

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman. The man, on the left, has long, dark hair and is wearing a dark, high-collared coat with gold epaulettes. He is looking down at the woman with a gentle expression. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair adorned with a large pink rose. She is wearing a light-colored, possibly pink or white, dress and is looking up at the man. The overall color palette is soft, with pinks, purples, and greens.

РИНА РЭЙН

АКАДЕМИЯ
“ИСТОН”

Қапқан для новенькой
КНИГА I

Сбегая от погони ночью в лесу и приняв помощь от незнакомца, я понятия не имела, чем все обернется. Что преследователи окажутся магами-перевертышами, незнакомец — альвом-полукровкой, сосланным на Землю за страшное преступление, а сама я — новоявленной одаренной, которую обязательно нужно обучать. И не где-нибудь, а в лучшей академии магии во всех пяти мирах. До которой еще нужно добраться!

Но хорошо быть одаренной, когда за твоими плечами помощь могущественного клана и тебе не нужно овладеть высшей магией за пару лет. А если нет?

Руки незнакомца крепко прижимали меня к дереву за плечи. Да так, что даже сквозь плотную джинсовую ткань и меховую подкладку весенней куртки я чувствовала спиной каждую выемку грубой коры широченного ствола. Но неудобство, которое испытывала по этому поводу, было каплей в море моих далеко не радужных ощущений.

От недавнего бега, самого быстрого, на который я только была способна, в теле болела, кажется, каждая клеточка. В боку нещадно колело, мышцы ног выкручивала судорога, а легкие горели. Не сомневаюсь — эти органы на меня в жесточайшей обиде.

А была же уверена, что нахожусь в хорошей физической форме. Но одно дело — радоваться солнцу по утрам в позе лотоса. И совсем другое — спастись от толпы разгоряченных выпивкой и вседозволенностью мерзавцев, среди которых был и тот, кого я еще несколько часов назад считала своим парнем. И который оказался отборнейшим подонком.

При воспоминании об этом во рту сразу становилось солоно: память услужливо подкидывала вкус его крови. Ради того, чтобы он меня отпустил, мне пришлось прокусить его руку.

Этот вкус очень хотелось забыть. А еще хотелось убрать налипшие на лоб и шею, выбившиеся из косы светло-русые волосы и надеть хоть какую-нибудь шапку на голову. Но берет, как и телефон, остался в машине. Так что студеной сырость, тянущаяся с реки, резво текущей сбоку всего в пяти шагах — сразу под высоченным обрывом, обещала мне в ближайшем времени огромные проблемы со здоровьем.

Ну это если я до них еще доживу. До этих самых проблем.

Потому что обжигающее ухо горячее дыхание неизвестного мужчины, да еще в сгущающихся сизо-серых апрельских сумерках, да еще в прибрежной роще... Вот это было то, что в эту секунду заставляло меня нервничать по-настоящему! Что еще быстрее гнало по венам разгоряченную кровь и билось адреналином в висках и горле.

А всего какой-то минутой ранее я ничуть не меньше переживала совсем по другому поводу.

Но когда на опушке, спрятанной ото всех заслоном из молодой поросли и колючих кустов, уже покрытых набухшими почками, на меня напал этот взявшийся из ниоткуда тип, да еще зажал вот так и хрипло прошептал:

— Чтобы сейчас не произошло, не двигайся! И даже на шаг отсюда не отходи. Тогда это дерево тебя защитит! — то как-то все причины, из-за которых я, собственно, тут и оказалась, сразу стали куда менее важны.

Зато после этих слов мне очень сильно захотелось немедленно проверить, насколько быстро и метко я могу ударить незнакомца коленкой в причинное место, которое так сильно ценится мужским полом. Ну и как быстро я вообще умею бегать по кривым и темным тропкам, по которым и днем-то лучше в одиночку лишний раз не гулять.

Но на последнее ответ я и так уже знала. Достаточно быстро, чтобы скрыться от преследователей на машинах, оставшихся где-то около главной дороги. Но недостаточно, чтобы обойтись без новых проблем.

Эту же, в лице неизвестного кого, нашла.

Хотя почему это — неизвестно? И так понятно, что какой-нибудь местный маньяк.

Насильник, убийца и просто чудовище... И он ничуть не лучше сволочей, из-за которых я, собственно, тут и оказалась. А, может, гораздо хуже.

Те-то гады в своем уме. Кажется... А вот тип, который вечерами шляется по берегам рек, и твердит что-то о защите с помощью деревьев, безусловно, законченный псих. И спастись от него тоже нужно как можно быстрее. Смогу ли?

Коленка было дернулась вверх, чтобы помочь мне в этом... Но маньяк точно не был новичком. Он резко подался вперед, своими ногами мешая мне закончить начатое и, заодно, еще сильнее вжимая меня в дерево.

Я вскрикнула. Но не от боли или дискомфорта — несмотря ни на что, действия маньяка были бережными и аккуратными. А от неожиданности его маневра.

— Я понимаю, ты сейчас очень напугана, — зашептал маньяк в ответ на это, тут же слегка отстраняясь и глядя мне в глаза чересчур ярким золотисто-медовым взглядом, — но, если бы я хотел что-то с тобой сделать, то уже бы сделал. Так что, просто стой около дерева — и все. Хорошо? Кивни медленно один раз, если поняла.

Я послушно исполнила это. Но только чтобы обмануть его. А вовсе не потому, что прониклась доверием к типу, чье неожиданно красивое лицо одновременно напомнило и о классических эльфах, и о распиаренных массовой культурой черноволосых вампирах. Такая в незнакомце была смесь утонченности, мужественности и порочной харизмы. Да и прическа похожая...

А еще это самое лицо все ярче озарялось светом от радужек глаз, что теперь сияли как два маленьких фонаря... Но это же просто игра света, да? Наверняка в них попадает шальной луч закатного солнца, что отражается от кромки воды.

Хотя какая разница, что у маньяка с глазами. Мне про мои тоже часто говорили, что слишком яркие и что такого чистого зеленого оттенка в природе не существует. Ерунда все это. Главное — поверит ли он мне!

Ведь если да, то я все-таки смогу от него сбежать. По крайней мере, очень-очень попробую это сделать. Слишком уж не хочется становиться героиней хоррора в реальности. Я и фильмы-то такие никогда не любила смотреть. А уж участвовать...

Но, кажется, этот тип был опытнее, чем я представляла. И на мой кивок он лишь раздосадовано вздохнул:

— Поняла она, как же, — и как-то странно тихо выругался сквозь зубы, продолжая удерживать меня за плечи, но все-таки отступая назад еще больше и давая возможность лучше рассмотреть его ладную фигуру, упакованную в черное полупальто с высоким воротом. — Тогда, знаешь, только одно попрошу, не кричи!

— А то что? Ничего не получится? Не встанет? — с нескрываемым сарказмом в тоне голоса просипела я, царапая горло словами, будто наждачкой. Хотя, конечно, злить такого, как он, точно не стоило бы. Но удерживать обидные слова внутри мешала ярость, что закипала во мне, стоило подумать, что только-только я спаслась от одних преследователей, как тут же встретила этого.

Что за непруха такая!

Да только реакция незнакомца заставила заткнуться лучше любых угроз.

Чуть дернув густыми бровями, он окинул меня острым взглядом, задержав его на моем лице. И из-за этой невольной паузы я, словно в замедленной съемке, увидела, как его вполне обычные до этого зрачки медленно вытянулись в вертикаль, а золотистая сияющая радужка расширилась так, что скрыла белок полностью, превращая глаза из человеческих в

зверинные... Чтобы тут же снова вернуться к человеческому состоянию, но продолжить сиять.

А это что еще такое?!

Достижения современной оптики? Галлюцинации моего разбушевавшегося погоней воображения? Или, может, я, сбегая от преследователей, все-таки ударила обо что-то головой, потеряла сознание и сейчас лежу где-то на сырой земле и в беспамятстве брежу?

Что ж. Последнее много бы объяснило. Например, появление стаи громадных серых не то волков, не то псов.

Как раз семеро хищников как-то показательно лениво, будто красуясь, вышли на поляну из-за кустов и сразу же взяли нас в кольцо, полаивая и порыкивая между собой. Только один из них выделялся тем, что похрамывал на переднюю левую лапу и пугающе молча смотрел на маньяка.

— Да нет, — тяжело вздохнул тот, оглядываясь и медленно разжимая руки, тем самым окончательно освобождая меня от своей близости.

Только вот теперь никакой пользы мне от этого не было. Бежать-то было некуда! Да и не хотелось. Хотелось немедленно оказаться где-то в другом и куда более безопасном месте.

— Была надежда, — добавил странный незнакомец, проворно расстегивая пальто и, не глядя, бросая его на соседний куст, оставаясь одетым в черный деловой костюм из-под которого выглядывали кипенно-белые воротник и манжеты шелковой рубашки, — что эти нас тогда не найду. Но, как видишь, не оправдалась...

На что «эти» еще сильнее оскалили пасти и, кажется, улыбнулись. Если, конечно, волки или собаки умели улыбаться.

То, что было дальше, больше всего было похоже на кадры из какого-то фэнтезийного сериала, который я, наверное, когда-то смотрела, да забыла. Потому что я бы такое сама никогда не придумала бы! Настолько все это было одновременно пугающим и восхищающим.

Псы рычали, вздыбливали шерсть на загривках и хвостах, набрасывались на незнакомца, пытаясь укусить и разорвать огромными и острыми, как бритва, клыками... Старались ударить массивными лапами, украшенными кривыми когтями...

Ну а незнакомец изящно защищался. И делал это как-то легко, играючи.

Раз! И взмахом одной руки он создавал целый рой золотистых искр, каждую, размером со шмеля. По поляне тут же разбегалась волна бликов и вспышки яркого света окрашивали сцену во что-то диковинно-ужасающее, превращая уже почти ночь в ясный полдень.

Два — и взмахом другой руки он направлял этот рой прямоком к пасти очередного зверя, решившего приблизиться к нему. Или даже сразу к нескольким пастям.

Три. И этот самый рой впивался в морды тварей, жаля их самым настоящим огнем. От чего вокруг очень быстро запахло паленой шерстью.

И хоть это даже мысленно звучало нереально, выглядело все более чем реалистично.

Да это даже пахло *по-настоящему!*

Тошнотворный аромат так быстро забил в ноздри, что я почти сразу, с первых секунд их боя, стала дышать ртом, с каждым вздохом напоминая, что все, что сейчас вижу и ощущаю — бред. Порождение большого и очень буйного воображения, перенесшего шок и преобразовавшее его вот в такую картинку.

Потому что вот эти семь волкособак — это точно аллегория на тех уродов, которые меня обидели. Ну а тот из них, что слегка прихрамывает, западая на левую переднюю лапу

— мой бывший. Он был немного светлее других по оттенку шерсти. Но это вряд ли из-за того, что он их лучше. Дело наверняка было в цвете его волос — таких же пепельно-русых. Ну или, наверное, так мое подсознание решило мне показать, что он — слабее других.

А я ведь действительно думала, что Руслан влюблен в меня.

Он так красиво ухаживал весь месяц. Долго и терпеливо. Дарил цветы, забирал с института, привозил булочки и кофе, если я вдруг задерживалась допоздна из-за подготовки к семинарам... Он все это время был если не самым заботливым и внимательным парнем на земле, то таким, о котором могла мечтать любая девушка.

Мои подруги-однокурсницы точно мечтали. Высок, красив, не беден, но и не супербогат, а ровно настолько, чтобы я не чувствовала себя виноватой или обязанной, принимая от него положенные подарки. А еще никто из моих знакомых не умел так обаятельно смеяться...

Небо, он же мне действительно нравился! Нравился! Настолько, что я не почувствовала никакого подвоха, когда он предложил поехать на день рождения его друга. И далеко не сразу поняла, что значит фраза, о том, что он припас для него особенный подарок. И что этот подарок — одна доверчивая глупышка, решившая, что человеку, которого она знает месяц, можно доверять.

Увы... Оказалось, нельзя.

Ну а мужчина, которого я сперва приняла за маньяка, это наверняка какая-нибудь моя скрытая личность. Что-нибудь по Юнгу или по Фрейдю. Тот, в ком я сегодня так остро нуждалась, пока бежала по роще, и кого, конечно же, не существует в реальности. А лицо у него, наверняка, от какого-нибудь актера. Поэтому-то оно и показалось мне чем-то знакомым.

И что где-то в реальности, где я сейчас мечусь в лихорадке, у меня сильная шишка на затылке. Или рана, из которой течет теплая кровь. Так что шум в ушах — это не звуки борьбы на поляне и шелест молодой поросли под ногами и лапами дерущихся. А гул собственных вен.

И что надо бы мне выбираться из этих грез, если хочу остаться в живых, а не умереть от кровопотери.

Выбираться-то надо. Но как?

Но пока я пыталась найти решение, ситуация на опушке перешла в новую фазу. Волкопсы, поняв, что так они до «маньяка» не доберутся, сменили тактику. Сперва, как в диковинном танце, они снова закружили вокруг поляны, зыря в его и мою сторону. А после — один за другим стали покрываться серебристым сиянием. Все. Целиком.

Этот свет очень сильно был похож на тот, что творил руками незнакомец. Но если в его случае магия была золотой, будто солнечной. То окружившее их свечение напоминало о луне и призраках.

Красиво.

И жутко.

Настолько, что я забыла, как дышать. И так сильно вцепилась в кору дерева, в которое весь бой уже сама вжималась без какого-либо напоминания, что, кажется, оцарапала руки до крови.

Это-то и дало мне подсказку!

Что сказал незнакомец, когда мы только-только встретились? Что дерево защитит меня? Что тут я в безопасности? Или что?

Дословно я не могла вспомнить. Но это было и не важно. Потому что я вспомнила другое — один из разговоров с моим мерзавцем-бывшим. Он частенько расспрашивал меня о всяких нереальных штуках и о том, верю ли я в какие-нибудь чудеса или эзотерику... Он-то, как я поняла, верил.

Я же всегда больше всего надеялась на саму себя и собственные руки. Были для этого причины с самого раннего детства. В чем честно ему однажды призналась. Тогда-то он рассказал, что раз уж я люблю все контролировать, могу попробовать управлять и собственными снами. И даже рассказал, как именно это делать.

В тот вечер я посчитала это все глупостью. Но сейчас... Сейчас это мог быть мой шанс на спасение!

Ведь что такое бред, если не сон? А если можно управлять сном, значит, и бредом можно.

Конечно, я не смогу никак повлиять на зверей. Они — порождение моих страхов. И я должна их победить, чтобы избавиться от них. Еще я точно никак не смогу повлиять на «маньяка», даже если он создан подсознанием для моей защиты. Потому что он слишком самостоятелен.

Но что тогда остается? Время суток и местность? Да только они в этих грезах — всего лишь отображение реальности. Воспоминания и не больше.

Но дерево! Дерево, которое защитит меня! Вот она — та самая подсказка.

И как только я поняла это, сразу же поспешила ей воспользоваться.

И сделала это крайне вовремя.

Псы, окруженные лунным сиянием, как защитой, устали ходить вокруг да около. Еще сильнее оскалив опаленные пасти и вздыбив шерсть на загривках, они с удвоенной, если не больше, силой, набросились на «маньяка» снова. И все бы ничего. Да только против этих новоявленных призраков золотистые «шмели» ничего не могли сделать.

Впрочем, незнакомец не растерялся. Несколько новых пассов руками — и вот он уже держит в них длинный хлыст, сотканный все из того же золотого света. И я тут же увидела,

что хлыстом он управлял ничуть не хуже, чем искрами.

Но волков и это не испугало. Подумаешь, пара обжигающих ударов по мордам! Взвизгнули от боли — и набросились уже совсем остервенело...

А я же в этот момент пыталась очень быстро прочувствовать дерево. Но не только его кору. А общую мощь. Ту самую магию, скрытую в нем, которая должна защитить и помочь вырваться из этого сна.

Весна, перерождение, токи силы... Ну же! Должно получиться...

И оно получилось!

Стоило только захотеть, как дерево под пальцами и за моей спиной будто ожило. Хотя я понимала, и что это только сон. Но теперь я могла чувствовать, как внутри дерева бежит древесный сок. Как тот движется от могучих корней по крепкому стволу к гибким веткам и молодым почкам. И как его бег вторит ударам моего собственного сердца, сливаясь с ним в одно целое.

Идея, что делать дальше, пришла почти сразу же.

Ничуть не сомневаясь в успехе, я мысленно потянулась веткой к одному из волков... Качнула ей по сильнее...

И хлестким ударом древесной «лапы» отправила хищника с обрыва в реку. Чтобы охладился.

С коротким визгом и смачным хлопом тот упал в воду, но уже вскоре показался на поверхности и поплыл к берегу... Да только быстрое сильное течение подхватило его, как перышко, и понесло куда-то вниз. Где он и затерялся, еще какое-то время сверкая издалека. А, может, это уже были последние блики заката.

Остальную стаю это совсем не обрадовало. Больше того — это разозлило их так, что они моментально перестали считать своим главным врагом «маньяка». Теперь их куда больше интересовала я.

Следующего волка я отправила в реку, сбив его прямо в прыжке. Еще одного — пока он пытался добраться до моих ног, но ветви дерева, не подпустили его ближе, чем на метр.

Но и «маньяк» защищать меня не перестал. Так что и от него лохматым тварям доставалось направо и налево. Свист его хлыста прекрасно дополнял рыки и лай зверей, а также треск веток.

Да вообще, звуки, запахи и ощущения были настолько реальными, что я все время забывала, что это не на самом деле. И с каждой секундой это у меня, почему-то, получалось все хуже и хуже.

Может, из-за того, что боль в мышцах никуда не делась, а только усилилась. Или из-за того, что с окончательной наступившей ночью, влажный речной воздух еще сильнее охлаждал мою голову и я уже не сомневалась — жуткая простуда мне обеспечена.

Но, возможно, причина была в том, остальные четыре волкопса, среди которых был и тот, что все также западал на переднюю левую лапу, окончательно потеряли любой страх и больше не собирались расшаркиваться. Теперь все, что они пытались сделать — добраться до меня или убить незнакомца. А, лучше, все сразу.

И не ветки дерева, ни хлыст — ничего больше не останавливало их. Приноровившись, они очень быстро научились высчитывать момент, когда это можно было бы обойти. Но только если меня, по какой-то причине, звери все равно достать не могли, то вот «маньяку» доставалось теперь по полной.

Драка перешла на какой-то новый уровень. Никто больше не придерживался никаких

правил. Волки рвали и кусали. Отдирали куски от одежды незнакомца, пытались впиться клыками в тело, достать когтями...

И в какой-то момент, когда я увидела, как пасть того самого волка, самого светлого из них, сомкнулась на боку у «маньяка», он все-таки отбросил хлыст в сторону — и вспыхнул, будто спичка. Только вместо огня вокруг него пылала все та же золотистая магия. А следующим движением он превратил ее в волну света и сбил тварей с обрыва одним ударом, как кегли в боулинге.

Волки, теряя по пути в воду серебристое свечение, рухнули в реку. Золотистая магия рассыпалась напоследок искрами... И на поляну упала ночная тьма.

Вот здесь бы мне наконец-то вырваться из плена грез, или хотя бы вздохнуть спокойно... Но в почти крошечной темноте я услышала, как незнакомец, растерзанный и побитый, рухнул на землю, как подкошенный.

Окончательно перестав понимать, что все-таки происходит, и где реальность, а где — фантазии, я подбежала к нему, спотыкаясь. Села на колени рядом, наплевав на холод, усталость и вообще все. Быстро оглядела, силясь рассмотреть хоть что-то. Но куда там!

А что, если волки зацепили у него какую-нибудь важную вену или артерию, и он сейчас умирает тут рядом со мной? И что делать? Вызвать скорую? Во сне? Да и телефон остался в машине...

Слабый стон «маньяка» вырвал из паникующих мыслей.

— Эй? — тут же осторожно прохрипела я. — Эй? Ты как? — задала, наверное, наиглупейший вопрос в жизни. — Я могу тебе чем-то помочь? А?

— Помочь? — зашептал он, распахнув теперь совсем обычные человеческие глаза, которые в такой темноте едва угадывались на лице. — Ты хочешь мне помочь?

— Ну да! Конечно, хочу!

— Добро... Вольно?

— Да! Я хочу помочь тебе добровольно! Что в этом странного?

— Хорошо. Это очень хорошо...

И с этими словами он одним резким движением впился в мои губы поцелуем.

Солнечный луч требовательно лез в глаза, окончательно прогоняя сон. И я, как бы мне не хотелось задержаться в этой сумасшедшей и волнующей фантазии, все-таки была вынуждена ему уступить.

Разомкнуть веки, мечтательно уставиться взглядом в белый потолок, полюбоваться на облепивших его и розовую стеклянную люстру золотистых «зайчиков»... Потянуться, ощутив голой кожей шелковистость постельного белья и одеяла... Легонько зевнуть... И сладко улыбнуться новому дню, вспомнив все «события» этой ночи.

Все же — какие интересные вещи иногда подкидывает подсознание! Начиналось все словно жуткий кошмар. Настоящий триллер.

Сперва мне приснилась дикая выходка Руслана с его «подарком» лучшему другу.

Интересно только, с чего? Почему я придумала для него такой поступок? Может, правы подруги, утверждающие, что Руслан слишком хорош, и что таких идеальных в природе не существует, но мне вот почему-то повезло?

Наверное, я их наслушалась. Вот и сделала из него во сне психопата.

А потом выдумала бегство от него и его друзей. Встречу с незнакомцем в роще, волков, схватку, магию...

О! Какая это была магия! Как в суперсовременном фэнтези-сериале, только лучше.

Не помню, чтобы хоть где-нибудь видела столь реалистичные спецэффекты. Все эти сияния, волкопсы-призраки, звериные глаза незнакомца...

А как я управляла деревом!

Нет, я всегда знала, что растения — живые. И всегда с ними как-то легко и просто ладила. Еще в детстве бабушка и дедушка брали меня в сад, чтобы я сажала для них все подряд, потому что оно тогда хорошо росло.

Но одно дело — иметь «легкую руку». И совсем другое — чувствовать, как соки дерева бегут внутри него, будто кровь по собственным же венам. И как огромное растение полностью подчиняется тебе, становясь частью тебя. Да я даже сейчас все еще помнила это!

Но куда лучше я помнила другие ощущения.

Те, от которых губы сладко покалывало, а на лице цвела широченная улыбка. И от чего хотелось то ли петь, то ли мурлыкать.

Поцелуй. Это был определенно лучший поцелуй в моей жизни.

Как бы хорошо не целовался Руслан, но выдуманный несуществующий мужчина из фантазий делал это гораздо лучше. Настолько, что было даже немного грустно.

Какова вероятность, что когда-нибудь в реальности я испытаю хотя бы часть этой смеси из страсти и нежности? Что кто-то будет так же ласково и, одновременно с тем, требовательно и жадно, будто от этого зависит его жизнь, упиваться моими губами? И прижимать меня к себе, удерживая в руках, как хрупкий цветок?

Вот какие на это шансы?

Неожиданное движение с правой стороны заставило забыть все мечты и резко обернуться.

— Что за?.. — вырвалось у меня тут же, как только увидела лежащее рядом на кровати спиной ко мне обнаженное мужское тело.

Прошлась взглядом по темным, чуть длинноватым кудрям на голове. Задержалась на

смуглой спине с прекрасным рельефом мышц, который мог быть только у регулярно занимающегося в тренажерном зале мужчины, но который не превращал его обладателя в родственника варанам. Смутилась, увидев округлые, едва прикрытые краем одеяла ягодицы...

А он тут еще откуда? И, вообще, он — это кто?

— Руслан? — ошарашено спросила я, силясь вспомнить, как именно вчера на самом деле закончилось знакомство с его друзьями... И не находя в памяти никакой подсказки. Да и Руслан ли это был? Слишком длинная прическа, слишком темные волосы, слишком мужественная спина...

Но как-то ведь мы же попали ко мне домой, да? С этим вот кем-то. Да еще в мою постель...

— Что? — удивленно протянул приятный сонный мужской голос, и его обладатель тут же повернулся лицом, зевая. — Нет, не Руслан, — заметил он, пока я, уставившись на лежащего рядом типа, боролась с желанием заорать в голос. — Сэм. Меня зовут просто Сэм. А тебя?

— М... Меня? — переспросила, сглатывая, и стараясь не обращать внимание на поблескивающие позолотой глаза того самого незнакомца, которого еще пару минут назад считала просто фантазией. — Меня... Таня. Меня зовут Таня.

— Прекрасно, — кивнул Сэм, подпирая голову рукой и внимательно изучая меня в ответ. — Ну, вот и познакомились, Таня.

— Ага, — сглотнула я. — Вот и познакомились... Сэм.

Сэмаэль арэ Нерт

Его имя, произнесенное красивой девушкой столь нежным шепотом, и общая пикантная ситуация, заставили пожалеть о ночном решении. Ну вот зачем он удержал ее, опьяненную пробудившейся магией, от тех поступков, которые она так сильно хотела совершить? Ах да... Гордость.

Ни один мужчина из клана Нерт никогда не унижался до такого. Женщина должна быть покорена по всем правилам или она не стоит внимания вообще. Эта малышка определенно стоила его внимания. И хоть к клану Сэм не относился вот уже семьдесят лет, гордость и воспитание никуда не делись.

Хотя сам-то он тоже был хорош. Вот не мальчишка же, чтобы так легко вестись на вспыхнувшие сырой силой глаза. Пусть те и сверкали, как самые чистые изумруды.

Давно же уже не мальчишка! Но... Но...

Ну что ж, он был слаб. В чужом мире, магически истощен, еще и после драки... Да и так действительно было гораздо легче залечивать раны. И пока Таня щедро делилась с ним первородной магией, он полностью физически восстановился за какие-то жалкие секунды. А без этого поцелуя и сейчас, наверное, все еще любовался бы на шрамы на боку, если бы вовсе не истекал кровью.

Только все это были жалкие отговорки.

Он ее поцеловал, потому что захотел. И в тот момент, если бы она не предложила помощь, он бы все равно сделал это. Конечно, тогда ему, скорее всего, прилетело бы ее хрупкой ладошкой по щеке. Но сколько раз женщины делали так, чтобы чуть позже сделать уже совсем иное, да еще с куда большей страстью? О, за последние двести лет он сбился со счета.

Но вот чего точно в его жизни раньше никогда не было — это страха в глазах девушки, лежащей с ним рядом в постели. Куда он, между прочим, попал из-за магии этой же самой девушки. Это она перенесла их сюда, не он! Его сил на такое сейчас все равно не хватило бы. И еще долго не будет хватать, даже если план полностью удастся.

Но почему «даже»? Он все просчитал и все учел. *В этот раз — точно все.* Ошибок быть не должно. План удастся.

Что же до страха во взгляде Тани, то странно было бы, если бы после всего того, что случилось ночью, его не было. Но позволить ему стать чем-то большим и снова активировать в одаренной магию было нельзя. Сейчас этому совсем не время. Поэтому раньше, чем малышка успела сказать или сделать еще хоть что-то, Сэм выставил руку ладонью вперед и продолжил начатый ранее разговор:

— Позволь, я тебе все объясню. Хорошо?

— Хорошо... Объясни, — прошептала она и все-таки еще немного дернула край одеяла, пытаюсь закутаться в него, кажется, с головой. От чего прикрывающий его бедра кусок сдвинулся еще ниже. Заметив это, девушка вспыхнула от стыда и тут же зажмурила глаза.

Сэм тяжело вздохнул.

Что ж. Он с самого начала знал, что с девушкой будут трудности. Тем более, пока она — всего лишь человек. Но ее дальнейшее обучение и инициация — не его забота. Все, что ему нужно — чтобы она попала в академию. А чтобы это произошло, Сэму еще столько нужно сделать... И, что немаловажно, сделать правильно. Иначе весь его высчитанный и надежный план можно будет замести под хвост дракону. И тогда ему придется все начинать с начала. А он и так потерял слишком много времени.

Поэтому Сэм аккуратно поправил то самое одеяло, лег так, чтобы не смущать никого еще сильнее, и продолжил:

— А начну я, пожалуй, с того, почему же мы все-таки голые.

Таня

— И почему же? — спросила я осторожно, прислушиваясь к собственным ощущениям. Им я все еще доверяла, чего нельзя было сказать о памяти. Та упрямо предлагала считать за правду приснившийся сон. А блики в глазах Сэма — за отсветы магии.

Может, Руслан меня чем-то опоил? И я просто еще так и не пришла в себя. Если так, то чтобы не случилось прошлым вечером на самом деле, Руслану в моей жизни больше нет места. И при первой же возможности я дам ему об этом знать.

От этой мысли было тяжело и грустно. Но не настолько, чтобы заглушить желание протянуть руку и убедиться, что лежащий рядом мужчина материален. Потрогать пальцами литые плечи, провести ладонью по вздымающейся от дыхания крепкой груди...

О, нет! Тут все было гораздо сильнее. И только страх того, что Сэм мог меня неправильно понять, да чувство такта, удерживали от этого поступка.

Как и от желания подобраться к Сэму поближе и уткнуться носом в длинную шею, чтобы лучше ощутить его естественный мужской запах. Чуть терпковатый, глубокий, мускусный, но с нотками чего-то древесного и даже сладко-цветочного, напоминающего о пионах. Между прочим, моих любимых цветах.

Тонкий шлейф этого аромата едва долетал до моей половины кровати. Но даже этого было достаточно, чтобы я покусывала губы и вспоминала о чудесном поцелуе. Который, получается, был на самом деле...

Нет, он, конечно, был не на поляне после боя с волками. Волки, магия... Такого просто не могло быть. Уверена, объяснение для нашего знакомства, которое я не помню, гораздо прозаичнее. И Сэм мне его сейчас напомнит. А все эти якобы случившиеся события — это наверняка какой-то фильм.

Да, уверена. Мы просто смотрели кино. Возможно, какой-то ужастик. Ну а потом уже целовались. И, наверное, прямо в этой комнате.

Такое объяснение было правдоподобным и очень убедительным. Тем более, что в поцелуе я ни капли не сомневалась.

Но, раз я запомнила те ощущения, то я бы запомнила и все остальное, что могло бы быть между мной и Сэмом, да? И сейчас, наверное, чувствовала бы последствия. Но больше никаких ощущений не было. Мы просто разделись и легли спать?

Интересно, почему? И я надеялась, рассказ Сэма поможет найти ответ на этот вопрос.

Но, увы. Его дальнейшие слова дали понять только одно — случай жестоко посмеялся надо мной. И лежащий рядом мужчина-мечта — самый настоящий сумасшедший. И не более.

Потому что он на полном серьезе утверждал, что я создала какое-то поле Азинштээля, которое-то и перенесло нас с берега реки. Причем прямиком в то самое место, где я больше всего хотела в тот момент оказаться. В постель, ага! А голые мы, потому что я, видите ли, сочла, что одежда нам при этом не понадобится.

— Кстати, польщен, — подмигнул псих, пока я решала, что мне сейчас сделать — рассмеяться услышанному или срочно звонить врачам.

Остановилась на третьем варианте:

— Да не за что, — мило улыбнулась.

Ну, по крайней мере, я искренне надеялась, что моя улыбка выглядела именно что милой, а не издевательской или не верящей. А то еще поймет, что это я не серьезно! Да и слетит с катушек окончательно. А такого счастья, как агрессивный псих, мне и даром не надо. Хватит и такого вот — застрывшего во вдохновенном бреде.

Так что никаких вопросов типа «а ты уверен?». Если я хочу выбраться из этой странной ситуации целой и невредимой, мне нужно усыпить его бдительность, а потом придумать, как связаться с врачами или полицией. Ну и дальше уже действовать по обстоятельствам.

И я, стараясь придать голосу беззаботности, поспешно спросила:

— И что? Получается, наши вещи остались на берегу, да? Или их как-то можно, ну... Призвать?

— Призвать? — Сэм удивленно двинул бровью, глядя на меня пристально. — Нет, вещи призвать никак нельзя, — через минуту продолжил он, кажется, поверив в мою игру. — Призывают только фамильяров. А вещи можно материализовать. Если знать, как. Впрочем, тебе простительно этого не знать. Ты же не училась.

— Не училась чему?

— Магии.

Сэмаэль арэ Нерт

— А-а-а... Магии... То есть, ей можно научиться, да? Но... Как я тогда создала поле, если я ничему не училась? Как же я перенесла нас? — спросила Таня.

И правильно же спросила. Но только Сэм слишком давно скрывался в этом мире, чтобы знать правила и привычки местных. Так что он сразу понял, что же на самом деле происходит — девушка ему не поверила. Более того, посчитала опасным психом. Иначе как еще объяснить такую быструю смену выражения ее лица. Вот только что в ее глазах был страх, потом они стали серьезными, а теперь — просто сияли дружелюбием. Тем самым, которым награждают таких умалишенных, которых очень боятся обидеть.

И да, актриса из Тани была плохая.

Но Сэм к тому, что она ему не поверит, тоже был готов, хоть все-таки надеялся на другое. Обычно в семьях с одаренными какие-то намеки на магов звучат всегда. Опять же, Лан должен был что-то рассказать ей об энергии и движении потоков. Однако, что уж! Придется работать с тем, что есть.

Сигнал активности нового мага уже разошелся по ткани мира. И еще до полуночи тут будут кураторы измерения. Если они получают от нее категоричный отказ, то запечатают дар и сотрут из ее памяти все лишнее... И ни в какую академию Таня не поедет. Продолжит жить обычной человеческой жизнью. И, в лучшем случае, ее внук или внучка унаследуют эти способности. А, может, и нет.

Ждать еще столько лет, рисковать или искать другого одаренного у Сэма не было ни времени, ни желания. И, поняв, что его первый план — объяснить все девушке тактично и осторожно, не сработает, он перешел ко второму.

К тому, что в этом мире было принято называть шоковой терапией.

Конечно, как любой профессиональный маг, Сэм умел использовать силу так, чтобы другие не видели этого. Но сейчас ему придется сделать все чересчур ярко и показательно. Чтобы у малышки больше не было никаких сомнений — он говорит правду, и магия действительно существует.

— Ты перенесла нас потому, — он повернулся к ней всем телом и, сопроводив слова

улыбкой фокусника, дал магии свободно отразиться в его взгляде. На что девушка ошутимо вздрогнула. И ее попытка оставаться невозмутимой тут же с треском провалилась. — что сырая сила всегда расходуется в полной мере. Словно вода в хранилище, которую до этого долго сдерживала плотина.

После чего он позволил магии проявиться в реальности вокруг себя, от чего в комнате тут же стало светлее. И теперь каждая пылинка, кружащая в воздухе рядом с ним, казалась крапунком золота. Сэм прекрасно знал, какой эффект обычно производит на людей это зрелище. И ошарашенно-очарованный взгляд Тани его не разочаровал.

Она восхищенно-испугано то ли охнула, то ли всхлипнула, а он продолжил начатое, не прерывая внеплановую лекцию ни на секунду.

— И, как и вода из хранилища, поток сырой магии...

Золотая «пыль» уплотнилась, подчиняясь его ментальным приказам. Облепила тело полностью, игнорируя только голову.

— Не поддается никакому контролю. И, единственное, чему он подчиняется в тот момент — самому яркому и естественному желанию мага...

«Пыль» стала обрастать очертаниями, принимая те формы и линии, которые он ей задавал, создавая на нем новую одежду.

Таня же, кажется, забыла, как дышать. И безотрывно следила за ним изумрудным взглядом, который тоже снова стал слишком ярким для человеческого.

— Но когда желание выполнено, когда «вода» заняла все отведенное для нее пространство, магия успокаивается. Она начинает течь спокойно. И с той размеренной силой и скоростью, которой и должна...

Очертания будущего костюма стали проступать все явственнее.

Одевайся Сэм для себя, он уже давно бы завершил материализацию. Но сейчас для большего эффекта усиленно тормозил процесс. Чтобы прямо на себе, как в лучшем научном пособии, показать Тане, как из «воздуха» можно создавать предметы.

И это оказывало на нее правильный эффект! Казалось, ее глаза с каждой секундой становились шире и шире, а радужка в них — ярче и ярче. Сэм даже пожалел, что не может снова позволить себе любоваться ими, полными ее чистой силы.

Но вот — последние крохи магии превратились в новую реальность. И он, откинув больше не нужный ему край одеяла, одним плавным движением встал с кровати.

— Как вода в реке, в которую ты вчера так легко скидывала полиморфов. Помнишь?..

Спросил он у Тани, разворачиваясь к ней и показательным жестом поправляя бриллиантовые запонки на белоснежных манжетах шелковой рубашки. Те ровно на один палец выглядывали из-под рукавов светло-серого пиджака. Брюки в тон уже красовались на его ногах.

Впрочем, под костюмом была и вся другая необходимая одежда. Не забыл Сэм и про галстук. И даже ботинки на ногах, сделанные из уже давно не существующей в этом мире воловьей кожи, облегли его стопы.

— Полиморфов? — прошептала Таня, все-таки чуть ли не с головой закутавшись в одеяло, которое теперь принадлежало ей целиком. Кажется, таким образом она пыталась спрятаться от Сэма. Это неприятно кололо гордость. Но при этом обещало интересную игру. Интереснее всего было добиваться благосклонности тех женщин, которые поначалу его избегали. Их поцелуи были самыми сладкими.

Хотя и тот поцелуй, что между ними уже был, ему тоже очень понравился.

— Да. Магов, умеющих менять облик. Их мы называем полиморфами. Или перевертышами.

И, решив завершить представление на высокой ноте, Сэм быстрым движением материализовал в руке бриллиантовый браслет в виде пяти переплетенных нитей из цепочек мелких камней, добавив в его «состав» небольшую толику родовых чар. Теперь достаточно было ей прикоснуться к подарку, как разговаривать с ней ему будет куда проще. Ведь она больше не будет сомневаться в его словах.

— И ты вчера прекрасно с ними справилась, — добавил он, протягивая девушке украшение.

На что Таня снова всхлипнула...

И упала в обморок.

Таня

Это был первый обморок в моей жизни. Даже когда отца сбила машина и он чудом остался жив, я восприняла эти новости стойко и спокойно. Ну, кто-то же должен был. Мама не смогла — проплакала безостановочно почти неделю. А я в эти дни организовывала и врачей, и полицию, и суд...

Нам всем тогда сильно повезло. И травмы, которые могли оказаться смертельными, такими не оказались. Хирург назвал это настоящим чудом. Правда, здоровье отца все равно сильно пострадало. Из-за этого родители уже полгода, как жили на даче, стараясь превратить ее в ферму. А я же осталась в городе — доучиваться в институте и следить за квартирой.

Так даже в те дни, когда было не известно, выживет ли отец, а если и да, как он дальше будет жить, будет ли наказан водитель, сбивший его на пешеходном переходе, и не заболит ли мать, воспринявшая эти новости так, что я боялась за нее больше, чем за папу... Даже тогда я сохраняла каменное самообладание и не теряла сознаний. И мне не хотелось, как сейчас, оказаться во вчерашнем дне, когда я ничего не знала и когда все было привычно.

Но тогда люди могли быть и плохими, но все-таки людьми. Расстояния преодолевались как угодно, но не с помощью каких-то полей. А одежду и драгоценности нельзя было соткать из воздуха и золотой пыли.

Тогда я еще не знала, что существует магия.

— Получается, я была права, когда подумала, что волки могли быть теми, кто преследовал меня? — перебарывая тошноту от мысли, что же за чудовище на самом деле ухаживало за мной эти дни, спросила я у Сэма. Разговор этот был уже через несколько часов после обморока, в котором, на счастье, я пробыла совсем недолго. И после которого чувствовала себя, как ни странно, просто прекрасно.

К тому времени мы давно перебрались в светлую гостиную. Сэм — разодетый в тот самый бежевый костюм, который создал на моих глазах. И я — одетая в обычные топ и джинсы, которые вытащила из шкафа сразу же, как только пришла в себя и осталась наедине. Сэм тогда тактично удалился.

С тех пор мой гость был мил, вежлив, учтив и немного старомоден. Настолько, что я чувствовала себя настоящей леди, которую пригласили на светский прием. И совсем не понимала, как же ко всему этому относится.

А чтобы вернуть под ноги хоть какую-то почву, засыпала Сэма вопросами. При этом стараясь не пялиться на него, сидящего рядом в кресле с той ленивой грацией, которая бывает только у действительно уверенных в себе людей.

Настоящий маг! На расстоянии вытянутой руки!.. Да не может быть!

Даже приятная тяжесть бриллиантового браслета, сверкающего радугой на моем левом запястье, так не поражала меня.

Баснословно дорогое и красивое украшение, созданное, как оказалось, из разлитого в воздухе углерода, было, конечно, удивительным. Но тот, кто его сделал, занимал все мое воображение и мысли. И мой взгляд, нет-нет, да и убегал в его сторону, отмечая даже самые незначительные движения мага.

Но зато на браслет можно было смотреть безотрывно, не боясь показаться чересчур не

воспитанной или не тактичной. Что я и делала, пока Сэм легко отвечал на мои вопросы.

Причем делал он это настолько прямолинейно, что от его слов по спине табунами бегали холодные мурашки. Именно от него я узнала не только то, что магия существует. Но еще и то, что она есть во мне!

На двадцать первом году жизни после смертельно-опасного нападения магов-полиморфов узнать, что ты настоящая волшебница, это... Это было слишком! Но так было. Как было и нападение монстров, среди которых был Руслан.

И вот эта новость была куда хуже той, что магия существовала. Идея о магии же, наоборот, вдохновляла. Маги многое могут, да? Они могут делать что-то полезное. *А я смогу?*

— Получается, — согласился Сэм, поставив локти на подлокотники и переплетя длинные аристократично-красивые пальцы в замок.

— И почему же? Что они хотели сделать со мной?

— Думаю, провести несколько запрещенных ритуалов.

— Но почему? — я все-таки подняла взгляд на его лицо и вздрогнула, словно захлебнувшись от расплавленного золотого света из глаз напротив.

А ведь и в моих сейчас тоже сверкала сила! Я видела свое отражение, и мои глаза сияли ничуть не хуже его, только зеленью. Чистой и изумрудной, как вода в роднике.

— Ты была не пробудившимся и не инициированным магом, — невозмутимо продолжил Сэм, никак не отреагировав на мою дрожь.

— Была? А кто я теперь?

— Теперь ты пробудившийся одаренный. Тот, сила в котором больше не дремлет. Все еще не прошедший инициацию, но зато тот, кого можно, а, самое главное, нужно обучать.

Неужели? То есть, действительно что-то смогу?

— И ты меня будешь учить?

— Если захочешь. Но не сразу.

— А кто будет? А если не захочу?

Усмехнувшись, Сэм встал с кресла и подошел к окну, растягивая молчанием минуты.

— К сожалению, — начал он, что-то высматривая на улице сквозь колыхаемый легким ветром тюль, — если ты откажешься, дар запечатает обратно, а воспоминания сотрут.

— Как сотрут? — хоть еще недавно я знать не знала, что могу быть магом, мысль вдруг остаться без этого прожигает рассудок раскаленным прутом.

— Насовсем.

— И я...

— И ты не сможешь вылечить отца, — припечатывает Сэм, разворачиваясь и возвращая своим глазам обычный человеческий вид.

— А я могу его вылечить? — спрашиваю шепотом вслух то, что на самом деле не дает мне покоя весь этот разговор. Неужели смогу? Это было бы на самом деле чудесно! Куда лучше и браслета на руке, и одежды из воздуха. Лучше всего!

— Пока нет, — Сэм бесстрастно проходит вперед, опускается рядом на диван, берет мои ладони в свои — теплые и сильные. — Таня, ты можешь отказаться от учебы. Более того, сейчас тебя будут отговаривать от нее всеми силами. Никто не хочет учить взрослого мага. Это слишком... Хлопотно. Но если ты хочешь помочь родителям и обезопасить себя от хищников, ты должна попасть в академию. Ты меня поняла?

— Да, — киваю я. Прекрасно поняла.

— И ты это сделаешь?

— Конечно!

— Тогда тебе пора.

— Куда?

— Открывать дверь, — добавляет он, исчезая на глазах под трель звонка.

И только когда я почти бегом иду к двери, понимаю, что за весь день так и не спросила у Сэма, как и зачем он оказался в той роще. И почему спас меня. Но, самое главное, откуда узнал про мою семью?

Интерсцена 1

Опушка на берегу реки все еще хранила следы случившего на ней предыдущим вечером. Но в густой ночной темноте их мог разглядеть лишь тот, чье зрение отличалось особенной остротой. И такой зритель здесь был.

Высокий плечистый юноша с собранными в низкий хвост длинными платиновыми волосами, стоял прямо посреди поляны. Из одежды на зрителе была простая темная куртка модного фасона, джинсы и сапоги на платформе. Все, чтобы не сильно выделяться из толпы. Хотя такие, как он, все равно всегда из нее выделялись. И если не обликом и чертами лица, которые в его случае большинство женщин находили красивыми, хоть и грубоватыми. То изумрудными кошачьими глазами и той самой харизмой, что выдавала лидера.

И не спроста. Потому что он был самым молодым за последние четыреста лет главой своего клана. Того самого, часть которого немного пострадала в драке накануне. Точнее, *как бы пострадала...* Строго в рамках договора и ни шерстинкой больше.

Хотя парни жаловались на внезапный приступ берсерка. И то, что хотели разорвать этих двоих, а, особенно, альва, на самом деле. Но тот, вполне предсказуемо, справился с этим осложнением, отправив его подопечных поплавать в ледяной воде.

Ничего. Им это ничем не повредило.

И, покручивая в тонких пальцах, наполовину скрытых обрезанными перчатками, хрупкую веточку с молодыми листьями, перевертыш-полиморф осматривал округу, мысленно восстанавливая произошедшее здесь. Он прекрасно видел сломанные ветки деревьев и кустов, распаханную мощными когтями землю, клочки серебристо-серого звериного меха и разодранные в клочья, а также опаленные магией, части самой разной одежды: мужской и женской.

Если бы он захотел, нашел бы и каждое пятнышко темной крови, которой тут тоже было в избытке. Ну а то, что ему не показало бы зрение, то подсказал бы нюх. Как всегда — особенно острый у тех, кто часто перекидывается с облика на облик.

Правда, сейчас этот нюх упрямо дразнил сладковато-пряный женский запах. Чей тонкий аромат, почти невесомый шлейф, хоть и тонул в какофонии всех прочих — мужских и ярких. А также щедро разбавлялся густыми запахами реки и леса. Но все равно был в достаточном количестве, чтобы разбудить воображение юноши.

А заодно рассказать про его обладательницу кое-что такое, о чем один полукровка решил умолчать. Продуманная сволочь... Но уболтал же при этом на сделку! Взаимовыгодную для всех сторон, ага.

Вечное небо... Почему же он раньше-то не догадался лично проверить девчонку? Как пацан повелся на «всего лишь неинициированная одаренная». Как же!

Хотя он действительно может ничего о ней не знать. Пусть после изгнания и долгой

жизни на Земле таланты альва ни на йоту не стали меньше, но он же перенес магическую блокировку. Да и ткань мироздания здесь плотнее. Так что ему тут так просто, как в родном Акрле до некоторых секретов не добраться.

Девчонка же о себе вообще ничего не знает. Иначе не было бы всего этого спектакля. И не будет знать еще до тех пор, пока наконец-то не пройдет первую инициацию.

А если бы не остаточная аура сырой магии, щедро выплеснутой в реальность с тонких планов, то и полиморф бы тоже ничего не знал.

Раз так, то ему только на руку, что она все еще не иницирована. И, возможно, никто, кроме него, еще долго не узнает об этом. Ну, конечно, до тех пор, пока не придет время иницировать новенькую. Как ее, кстати, зовут-то? Лэн ведь говорил ее имя... Ах, да. Татьяна.

Таня, значит...

До встречи в «Истоне», Таня. А, может, и раньше. Но мимо этой академии ты теперь точно не пройдешь — Сэм ни в коем случае не позволит этому случиться. Ты ведь его шанс. Возможно, единственный и последний.

А что касается его, то он как раз собирался туда вернуться по делам клана. Теперь же к этим делам добавится еще одно крайне приятное дельце. И, щелчком отправив веточку в полет, зритель неспешными широкими и на удивление очень тихими шагами скрылся в зарослях роши.

Таня

Через два месяца самолет со мной на борту приземлился в столице. Без происшествий.

А ведь утром я была уверена, что даже не попаду на него! А после всю дорогу ждала, что не долечу. Но, к счастью, трагедии не случилось. И я, прячась от яркого летнего солнца за темными очками, с потоком остальных пассажиров все-таки спускалась по трапу, чувствуя, как внутренности сводит от нетерпения и страха.

Целый рой сомнений одолевал меня. Причем впервые за эти дни.

А вдруг это все — розыгрыш? Глупый и жестокий. Или что похуже. Но, что могло быть хуже того, чтобы сказка, в которую я так рьяно поверила, оказалась всего лишь чудовищной шуткой?

Раньше любые такие мысли прогонял вес браслета на руке. Или даже просто его вид, когда я не могла позволить себе надеть украшение и оставляла его в потайном кармане сумочки. Но сегодняшний день был особенным. Он начался с того, что у меня украли этот самый браслет.

И я была готова спорить на что угодно, что огромная черная птица, ворон или ворона, влетевшая в комнату в пять утра, сделала это не по собственной воле. Да и птица ли это вообще была? После знакомства с кураторами я бы не удивилась чему угодно. И тому, что это был кто-то из них. Очень уж эти типы не хотели, чтобы я и дальше оставалась пробудившейся одаренной. Их куда больше устроило бы совсем иное положение дел.

Для начала Сэм был прав. И они действительно пытались отговорить меня.

Кураторами оказались два седовласых сухопарых дедка: один чуть по старше, другой чуть помоложе. Больше всего они были похожи на инспекторов из какой-нибудь налоговой или пограничной службы: чем-то неуловимо между собой похожие, до зубного скрежета вежливые, любезные и аккуратно одетые во что-то темное, отдаленно напоминающее военную форму. Но их окруженные сетью морщин серые глаза, не по годам ясные, смотрели на меня из-под тяжелых век так цепко и остро, что я ничуть не сомневалась — я им не нравлюсь. Вообще.

Ну, а еще им не нравилась причина, из-за которой они тут оказались. Или все сразу.

Проходить дальше узкого коридора они не стали. И, кажется, были уверены, что все уладят за несколько минут. Так как уже после первых слов банального приветствия и названных имен, без сомнения ненастоящих, некие Петр Иванович и Иван Петрович достали из черных папочек заполненные формы отказа и предложили их подписать за осязаемое денежное вознаграждение.

Очень осязаемое.

Причем понять, на что именно я не предъявляла никаких притязаний из запутанных формулировок в этих документах было нельзя. Будто мне просто предлагали денег в таком количестве, чтобы я могла ближайшие лет пять-десять не работать, а кататься по странам или строить собственный бизнес. А я за это должна была всего лишь расписаться и ничему не сопротивляться. Да-да. Именно так.

Нет, даже не знай я ничего про магию, я бы очень сильно удивилась такому предложению. Слишком заманчивый сыр и чересчур непонятные условия мышеловки. И то, что в эти документы кто-то заботливый вписал данные моего паспорта до последней

закорючки, меня совсем не успокаивало.

— Нет, мне это не подходит, — заявила я настолько категорично, насколько могла, дважды вдумчиво прочитав написанное. И стараясь при этом не показывать старичкам, как же сильно мне хочется сбросить с себя их колючие и липкие, как репейник, взгляды. — Я ни от чего отказываться не стану.

— Вы не понимаете! Нам не нужна ваша квартира или какие-то ваши органы, — тоном, каким общаются с умалишенными, заметил тот, что помоложе, пока постарше пытался прожечь глазами во мне дырку. Возможно, вполне реальную, — мы всего лишь хотим дать вам денег и позаботиться о вашем же спокойствии. Тем более, в таком окружении, — куратор махнул рукой в воздухе, явно акцентируя этим внимание на простой и более чем скромной темной обстановке прихожей. Видно было, что обои в мелкий цветочек и старый гардероб не произвели на него приятного впечатления.

— Обойдусь, — я протянула бумаги назад, стараясь выглядеть равнодушной. А, между тем, их слова про квартиру и органы повеселили меня. Значит, частенько они слышат такие вопросы, раз первым же делом заверяют, что именно это им не нужно. — Деньги меня не интересуют.

— Да? А что же вас интересует? — подал второй голос. И это был на удивление молодой голос, совсем не старческий. — Популярность? Власть? Хотите стать известной актрисой или, может, успешным политиком? Или женой такого политика?

И вот именно эти «соблазнительные» предложения, озвученные так, будто я сейчас всего лишь набиваю цену, встряхнули меня лучше любых объяснений Сэма.

— Нет, — я разозлено сложила руки на груди и вернула говорящему острый взгляд. — Я хочу быть тем, кто я есть. А ваши подачки оставьте для других.

— И кто же вы есть?

— Ну, как я понимаю, — я все-таки слегка запнулась, впервые говоря так о самой себе. — Я маг.

На что самый старый дедок лишь громко и обидно рассмеялся. «Молодой» ограничился смешком.

— Маг! Девочка, маг — это звание, статус, достижение, которое получают спустя пятнадцать лет обучения и цикла пройденных инициаций! — куратор все-таки решил снизить до объяснений. — А ты всего лишь обычная одаренная. Да еще и поздняя. Магом стать тебе все равно не дадут.

— Что значит, не дадут? И что с того, что поздняя?

И что это за «девочка»?

— Неужели тот, кто рассказал тебе, что мы сейчас придем, не объяснил эти детали? Кто это хоть был? Умиряющая прабабка? Такие любят запудрить мозги внукам, в надежде на что-то жалкое. Что те реализуют вместо них их мечты. А в итоге — получают инвалидов и калек. Она же, наверное, научила, как пробудить дар, да? Что-то вроде — устрой сильный испуг или принеси себя в жертву? Предыдущий одаренный, с которым мы имели дело, подговорил своих друзей на имитацию автокатастрофы. И его друзьям повезло гораздо меньше, чем ему. А что сделала ты?

Ох! Мамочки...

Пострадавших из-за чьей-то глупости людей было, конечно, жаль. Но и отступать я не собиралась. Не в моих правилах упускать любые возможности. Тем более, с помощью этих я смогу сделать так много!

Но и рассказывать все подряд о себе этим двоим я точно ничего не собиралась. Если расскажу о перевертышах, придется же во многом сознаваться, да? Но и соврать, сказав, что ничего не было, тоже нельзя. В это точно не поверят. К счастью, был вариант просто не вдаваться в такие подробности.

— Испугалась одичавших бродячих собак, — выдала я самый правильный ответ и невольно сдавила браслет рукой, чувствуя, как острые грани бриллиантов покалывают кожу и самообладание, которое так успешно расшатывали эти двое, возвращается. — И меня никто ни на что не подговаривал! О том, что я одаренная, я узнала уже после их нападения.

— Да ну? — кураторы с еще большим интересом посмотрели на меня. — Вроде не врешь, — заметил через секунду моложавый. — Жаль, проверить нельзя... И от кого же ты это все узнала?

— От, — начала я. Но тут же сама себе приказала замолчать.

Неужели я сейчас вот так сдам им Сэма?

А если у него после этого будут какие-то проблемы? А ведь он мне помог, не сделал ничего плохого, пока мы были тут вдвоем, предупредил о поведении кураторов. А что исчез так внезапно, не прощаясь... Ну он же обещал, что позже будет меня обучать, если я захочу? Значит, мы с ним еще увидимся. Поэтому его имя вредные дедки от меня точно не услышат.

А они-то уже наострили уши! Оба сразу подобрались, когда я начала говорить. Ну нет! Пока не согласятся, чтобы я стала магом, ничего важного им не скажу! Да и после тоже.

— Неважно от кого, — закончила я. — Главное, что я знаю, что я — одаренная и могу стать магом. И что вы этого не хотите. Только какое вам до этого дела? Как и до моих уже давно умерших прабабушек?

И о том, что семейный легенды гласили, что одна из тех, что по отцу, действительно умела делать что-то особенное, я им тоже не собиралась говорить. Был риск, что они могут попробовать меня к чему-то принудить. Но, думаю, если бы могли, с этого бы начали. А не с подкупа и запугиваний.

Так пусть рассказывают, что хотят и запугивают, как умеют. Лишь бы в конце концов согласились на то, что я должна обучаться, чтобы стать настоящим магом. Особенно, если после этого я сумею помочь родным.

На мой ответ дедки переглянулись между собой, скрипнув зубами. Но до объяснений снизили.

Сэм рассказывал о том, что такое волшебство. Что это особенная энергия, которая работает с тем, что уже и так имеется в мире или в самом человеке. То, что объединяет реальную физику, химию и биологию. Так, бриллианты, из которых сделан его подарок — это обычный углерод, разлитый в воздухе. И что создавать драгоценные камни умеют даже новички. А вот для создания одежды Сэм использовал более сложные формулы. Но и это магия даже не высшего порядка.

Еще он рассказывал о том, что же произошло со мной на поляне, почему я чувствовала дерево, как себя, как перенесла нас сюда, почему на поляне между нами возникло притяжение и как это связано с пробудившейся во мне силой.

Он вдохновил меня. Объяснил, что я необыкновенная. И что этого не стоит бояться.

Кураторы же стремились совсем к другому. И слово «поздняя», которым меня обозвали в самом начале встречи, было еще комплиментом. Из их рассказа получалось, что как маг, я — полное ничтожество и сплошная не кондиция. И что таких как я надо не учить, а сбрасывать со скалы, как в древней Спарте.

Сэмаэль арэ Нерт

Показательно исчезнув, он никуда на самом деле не делся. Невидимость — один из самых простых магических трюков. Всего-то нужно сделать так, чтобы свет не отражался от тебя. И вот — для любого человека ты невидимка.

Звуки же поглощало шумоподавляющее поле. К сожалению, оно работало во все стороны. Поэтому теперь не только Сэма никто не мог слышать. Но и он ничего и никого не слышал. Зато прекрасно умел читать по губам и лицам. Что делал, стоя чуть в стороне от Тани и внимательно вникая в ее непростой разговор с долгожданными гостями.

Сложнее всего было спрятать запах. В обычных условиях этого, скорее всего, делать бы не пришлось. Но один из кураторов всегда был из перевертышей. А у тех, как правило, обостренный нюх. Только правильно созданный кокон скрывал все, что нужно. И, вообще, если Сэм хотел, чтобы его нельзя было заметить, сделать это было невозможно.

Лишь двое с истинной связью могли чувствовать друг друга, несмотря на любые чары и расстояния. Но такая связь, чаще всего, создавалась специально. Были случаи, когда она формировалась сама, если два мага слишком хорошо подходили друг другу. Были случаи, когда одну связь формировали трое или четверо магов. Но это была такая редкость, что об этом складывали легенды.

Большинство истинных пар были созданы искусственно и с помощью долгих и изматывающих ритуалов. Но это было не зря. Ведь главная цель таких союзов была в укреплении и расширении магического потока. Все остальное — вторично. Но после гибели Элирэ Сэм отказался даже от идеи поиска претендентки на свою пару. Хватило одного сорванного ритуала, который разрушил так много.

Хотя разве «Сэм» тогда стремился к этому? Желал этого больше жизни, которой бескомпромиссно рискнул?

Нет. Это все сделал Сэмаэль арэ Нерт — политик, военный, ученый, глава единственной на пять миров академии высшей магии и признанный, несмотря на нечистокровность, наследник Лутаэля арэ Нерта. Тот риск стоил ему и настоящего, и будущего. А, самое главное, он стоил ему Элирэ.

Но если Сэм остался жив, то его рыжеволосая нефилим — нет. И он даже не знал, где развеяли ее пепел. Знал бы, если связь между ними завершилась. Но тогда он бы просто последовал за ней.

Сейчас же только благодаря тому, что они так и не стали единым целым, он мог за нее отомстить. Знать бы только, кому... Но чтобы восстановить справедливость и сделать это, он и затеял все это.

Выжил в одиночку в чужом мире, пусть и изученном его предками вдоль и поперек. Собрался с теми крохами сил, что у него оставались. Нашел союзников — бесконечно сомнительных, играющих в собственные игры, но готовых ему помочь хотя бы из личной выгоды. Разыскал потенциально одаренную, хоть сделать это было также сложно, как найти иголку в стогу сена, не сжигая его. Устроил пробуждение ее силы, нашел чары и слова, которыми смог убедить ее согласиться на обучение...

И уйти, не убедившись в том, что эта часть его плана завершится успешно, он не мог.

В теории можно было бы зачаровать разум девушки. Для надежности. Или

загипнотизировать, что было менее надежно, но зато не определялось магически.

Но гипноз лишал человека живой мимики. И опытный кураторский взгляд без сомнения увидел бы это. После чего им нужно было бы всего лишь правильно подобрать ключ или использовать отмену через новый приказ — и вот Таня уже с легкостью подписывала бы все бумаги, что они ей подсунули бы.

И никаких нареканий. В тот момент они имели на такое вмешательство бы полное право. Ведь, получалось, девушка с самого начала действовала не по своей воле и не могла принимать решений за себя. Они приняли бы его за нее.

Что же касалось магии, то если не кураторы, так уже ректор в самой академии обязательно проверит ауру Тани на вмешательство. И будет гораздо лучше, если та будет чиста. В противном случае они сразу же снимут любые чары и сломают этим его планы. Или, что еще хуже, сперва найдут в них его «роспись». А никто в академии не должен знать, что он как-то связан с Таней. Хотя скрыть такое от ректора будет, конечно, сложнее всего. Ему же заключать с ней договор и разбираться с последствиями ее добровольного согласия на помощь Сэму.

Но существовал шанс, что следы его воздействия на нее могли и не найти. Но это Земля, а не Акрл. Не вся магия здесь срабатывала так, как было нужно. Здесь стихийная-то иногда сбоила, из-за чего несколько тысяч лет назад битва между кланами чуть не стоила планете жизни. Зато стоила жизни почти всем ее участникам. То же, что было связано с эмоциями людей, было еще ненадежнее.

Поэтому Сэм не хотел, чтобы девчонка ввязывалась в его драку с перевертышами. По плану, она должна была стоять под защитой дерева-проводника и просто наблюдать за происходящим. Но то ли ее потенциал оказался мощнее, чем показали его расчеты, то ли она просто не могла не вмешаться, то ли это из-за того, что они все в какой-то момент слишком увлеклись — и перевертыши действительно были, кажется, готовы, разорвать его по-настоящему...

К счастью, все закончилось куда лучше, чем он задумал. И это был хороший знак. Теперь лишь оставалось убедиться в том, что и дальше все будет происходить так, как надо. Поэтому Сэм никуда не ушел.

Ну и еще поэтому он зачаровал свой подарок, который так крепко сжимала в руке Таня. Да, в ауру малышки он не вмешивался. Но мягкое кружево чар лояльности, вплетенных в саму структуру подаренного им браслета, ему сильно помогло. Пока девушка была в обмороке, у него было достаточно времени, чтобы сделать это без помех. После чего все слова, сказанные им, воспринимались ей так, как ему было нужно.

Только кураторы тоже были не дураки. И насколько силен был его интерес в том, чтобы провести в академию безродного одаренного, настолько в их интересах было вообще не допустить развития потенциала такого мага. И Сэм ни на миг не сомневался: все, что не запрещено Законом, они будут использовать в полную силу. А там, где запрещено — найдут, как и он, лазейки.

И кураторы его не разочаровали.

Вначале они, предсказуемо, попытались откупиться от Тани. Когда у них это не получилось, перешли к насмешкам и унижениям. Сперва не сильным. Проверяли терпение и стрессоустойчивость девушки. Но добились этим только то, что малышка разозлилась на них.

Она прекрасно держала лицо. Была сама вежливость. Но Сэм видел, как вновь

заискрились силой ее глаза. Гости тоже не могли это не заметить. И, конечно же, сделали правильный вывод о потенциале одаренной.

И все-таки какая мощь! Да еще у землянки.

В будущем, это могло стать серьезной проблемой. И будь Сэм все также главой академии, он был бы первым из тех, кто был бы против того, чтобы позволить Тане использовать магию. Лично запечатал бы дар обратно. Слишком много риска для всех, да и для самой девушки.

Кланы вовсе будут в ужасе, если, конечно, не придумают, как сманить ее на свою сторону. А то, что они очень и очень будут стараться сделать это, если она все-таки начнет обучение, было также верно, как и то, что на Земле, как и на Акрле, солнце встает на востоке.

Но, конечно, первый, кто попытается это сделать, будет нынешний ректор, кто бы теперь не занимал эту должность. Потому что перспективный маг в услужении и подчинении академии — серьезное усиление его личной силы.

Если, опять же, тот не захочет уговорить ее на отказ от магии вообще.

Будь Тане лет пять или хотя бы десять, никто не был бы против. Брать в ученики без клановых перспективных одаренных детей — одно удовольствие. Сильнейшие кланы платили сумасшедшие деньги за то, чтобы иметь право перекупить такого мага к себе. И не только деньги.

Но взрослый... Слишком нестабильны так поздно пробудившиеся потоки. Слишком многое зависит от проведенной первой инициации. И слишком много риска. Для всех.

Поэтому Сэм ничуть бы не удивился, если бы именно в академии ей бы все-таки запечатали магию, стерли память и отправили на Землю обратно. Все зависело от того, что больше ценил нынешний ректор — возможные плюсы от такой новенькой или стабильность.

Но тут любое развитие событий было на руку Сэму. Так что он не станет им мешать. Все, что ему было сейчас действительно важно — это всего лишь один раз получить в академию законный доступ. И тогда больше никто не сможет выгнать его ни из ее стен, ни из мира.

Заклинание, которое не даст это сделать, уже готово. Приготовления к его реализации проведены. Добровольное согласие получено. Осталось дождаться правильного завершения нынешнего этапа тщательно продуманного плана и можно смело переходить к следующему — к пересечению границы между мирами.

Кураторы, тем временем, тоже перешли к следующему. Ничего не добившись, помянули прабабку Тани, ненавязчиво пытаюсь выведать у нее, откуда же малышка знает про магию. Не получилось. Спросили напрямую — получили такой же отказ...

А девчонка-то действительно стоила затраченных на нее усилий! И, возможно, даже большего.

Даже жаль, что обнаружить в ней одаренную получилось так поздно. Сэм был бы рад, если бы наткнулся на Таню хотя бы лет десять назад. Но, увы, на Земле поиски подходящих для его плана кандидатур очень сильно усложнялись тем, что за всяких магов, ворожей и шаманов себя выдавали прожженные циничные шарлатаны. А настоящие потенциальные волшебники скрывались в тени, лишь изредка используя крохи отведенных им возможностей. То, что он ее хотя бы сейчас нашел — это по-своему было настоящим чудом.

Она была хороша, кажется, во всем. А не только внешне или по силе. Но Сэм это сразу подозревал. Да и не зря же Лэн, представленный к ней перевертыш, пару дней назад пытался

отказаться от идеи с нападением. Пришел к нему, минуя главу клана, приводил какие-то глупые доводы...

Но неожиданная влюбленность мальчишки не стоила особенного внимания. Так как для Сэма это никогда не станет проблемой. Если Таня останется в академии, то Лэн не увидится с ней еще пару лет. А, может, никогда. А за это время в симпатиях перевертыша многое поменяется.

А если малышке все-таки сотрут из памяти все, что связано с магией, то, значит, сотрут и знакомство с Лэном. И тогда, как только она снова окажется на Земле, он будет первым, кого она здесь встретит. И даже тут все будут в выигрыше, да?

Но все-таки что-то неприятно царапало в груди, стоило только подумать о ней и том волке. Интересно, насколько близко она подпустила его к себе, что он хотел все отменить, несмотря на взаимовыгодные договоренности?

Сэм внимательно посмотрел на лицо Тани. Бледная, с плотно сжатыми губами, она выслушивала последние доводы старейших из живущих на Земле магов, что те приводили, давно перейдя в разговоре к откровенному запугиванию. И он непроизвольно сжал кулак, представляя то, что представлять совсем не следовало.

Не место, не время, да и глупость все это. Наверняка, это на него все еще действуют остатки влияния ее магии. Не удивительно — поток такой силы! А он так давно не чувствовал себя настолько живым...

Магическая атака на разум девушки, вдруг проведенная кураторами, чуть не застала его врасплох. Но, к счастью, он успел выставить отражающий чужую магию световой щит и даже остаться не замеченным. Их же это заставило наконец-то согласиться с требованиями Татьяны.

Таня

В сравнениях и нагнетании страха старички не стеснялись. Но при этом из их слов я узнала кое-что новое о мире магии. Поэтому слушала, не перебивая, хоть и хотелось развернуться и выставить нахалов за порог. И чтобы напоследок прищемить им что-нибудь дверью! Да побольнее!

Но я сдерживалась, вникая во всех их слова. Из которых узнала, что будь я ребенком — таких проблем не возникло бы, так как у меня было бы достаточно времени на обучение. Но я взрослая. А у таких одаренных через одного нарушенные каналы. И только на стабилизацию потока уйдет масса времени. А последняя инициация, которых может быть три — и никак не больше — должна быть не позже двадцати пяти лет. И этот рубеж самый крайний. Лучше это сделать значительно раньше.

А, значит, у меня осталось не так уж и много времени, чтобы выучить основы магии и пройти хотя бы одну из инициаций. А, лучше, парочку, если я хочу остаться среди активных магов и занять в их обществе мало-мальски приличное положение.

Но эти требования справедливы, конечно, если ты человек.

От этой оговорки я поняла, что еще есть и не люди. Вспомнила о полиморфах-перевертышах, спросила о них, чем сильно удивила кураторов. Моя осведомленность им не понравилась, но, видать, не ответить на прямой вопрос они не могли.

И оказалось, что перевертыши — это не раса. А кланы. А рас всего пять — по одной на каждый из магически связанных между собой миров. Альвы, нефилимы, драконы, веталы и люди. И что у разных рас есть определенные склонности к тем или иным видам магии. Так, инициацию в магов стихий чаще всего проходят альвы, драконы и нефилимы. В друидов и некромантов — нефилимы и веталы. Среди перевертышей больше всего людей и ветал. Чуть меньше людей среди друидов.

И что все эти кланы между собой тоже как-то делятся и объединяются. Ведь маг может в первую инициацию стать друидом, во вторую, перевертышем, а в третью — стихийником. Или наоборот. Или в первую стать перевертышем одного вида, во вторую — другого...

Но все это вряд ли будет мне доступно. Я просто не успею. Но хуже всего то, что если я вообще не справлюсь с обучением, то во время первой же инициации любая ошибка выжжет во мне все каналы. И я не просто стану недоучкой. Я окажусь навсегда выброшенной за границы магического сообщества. Кураторы были уверены, что именно это меня и ждет.

Так нужно ли мне так сильно рисковать? Пытаться за короткий срок овладеть сложными знаниями и умениями, проходить опасную инициацию — и в итоге остаться ни с чем. Когда я могу прямо сейчас решить вопрос мирно и безболезненно. Да еще и с приятным финансовым бонусом.

Только деньги не вернут моим близким здоровье. А магия — может.

Да и чем больше кураторы рассказывали страшилок, запугивая магическим миром, в котором меня никто не ждет и где я буду совсем одна, тем больше я понимала, что это далеко не все. Что о куда большем они умалчивают. И я, конечно же, снова отказалась.

— Да пойми ты, глупая-глупая... Как там? — тот, что помоложе заглянул в документы, кажется, исчерпав все доводы и решив прибегнуть к последним. — Татьяна. Так вот, Татьяна, магии в мирах строго определенное количество. Неизменное. Одна из тех величин,

которые, как количество энергии, массы и скорости света всегда одинаковы. Ну, если ты в школе училась хотя бы выше, чем на двойку, то должна помнить физику. Это она и есть.

— Я училась прекрасно. Но какое это имеет сейчас значение?

И когда это мы успели перейти на «ты»?

— Прямое. Маги не создают магию самостоятельно. Они используют ту, что есть и только ее... Вот если десять человек будут делить между собой литр воды, каждому достанется по несколько глотков. А если таких человек будет двадцать? Тридцать? А воды все равно только литр?

— То есть, *вы*, — я выделила последнее слово так сильно, что старички помрачнели, как грозовые тучи, хотя и до этого не выглядели довольными, и при этом не сводили с меня ясных глаз. А ведь в их зрачках как раз поблескивала та самая магия, которой со мной, получается, просто не хотели делиться. — Вы хотите сказать, что я должна отказаться от исполнения мечты только потому, что имею наглость претендовать на магию, которую остальные маги между собой уже разделили? И поэтому я должна от нее отказаться, да? В угоду чужим мечтам? Так вот. Мой ответ окончательный и категоричный. Я хочу стать магом. И я им стану.

Кураторы обменялись тяжелыми взглядами...

И яркий белый свет ослепил меня.

Вместе с ним в мозг ворвалась боль. Впилась в каждый нерв мелкими иглами, заставив не то оглохнуть, не то услышать все звуки мира сразу. Не то онеметь, не то сорвать горло от крика.

Кто я, где я, как я... Что я?

На какую вечность или секунду я потеряла любую связь с реальностью. Пропали все чувства сразу. И если где-то во всей вселенной и была абсолютная пустота, то я в тот момент точно побывала в ней.

А потом боль, также внезапно, как и началась, отхлынула, сменившись волной эйфорического облегчения. И вместе с этим сперва вернулся слух, донесший до меня звуки дребезжащих стекол, ругань на непонятном языке и шум чего-то падающего и тяжелого. А после — вернулось и зрение. И я увидела, как непрошенные гости отряхиваются, вставая с пола и поглядывая не меня с опаской.

Не сразу, но все-таки вспомнила, кто они, зачем пришли и чего хотят. И, кажется, поняла, что они только что пытались сделать.

Но раньше, чем успела хоть что-то сказать об этом или хотя бы разозлиться, тот, что помоложе, выставил руки в защитном жесте:

— Подожди! — крикнул он, закашлявшись. — Мы тебя поняли. Ты хочешь учиться магии. Наши доводы значения не имеют. Хорошо. Пусть будет так.

— Будет? — не веря, что они действительно согласились на это, я от нахлынувшей радости крепче сжала руку и ойкнула, чуть не поранившись об браслет. Разжала ладонь, которой до этого все время скрывала от пришедших украшение, но никакой крови на ней не обнаружила.

И кураторы, конечно же, это все увидели. Но пока тот, что постарше, прожигал подарок Сэма взглядом, все еще приводя тяжелое дыхание в норму, второй продолжал:

— Да, будет. Именно так.

— Хорошо, — я кивнула, пряча руку с браслетом за спину. Чувствовала, что интерес старичков к украшению не обещал мне ничего хорошего. Уж точно не после только что

пережитого и услышанного.

Хотелось даже по-детски крикнуть что-нибудь обидное, чтобы не лезли не в свое дело и не таращили на него глаза. А ведь я давно не была ребенком. И все-таки сдержалась с трудом и только потому, что мне протянули какой-то совсем другой документ. Вытащили все из той же папочки, но не с самого верха, а с конца.

Внешне это был еще один обычный лист А4 с простой и понятной формой согласия. И в ней, в отличие от уже заполненного кем-то отказа от силы, не было вписано никаких имен и дат.

— И что теперь? — ожидая новый подвох, я осторожно взяла бумагу.

— А теперь возьми обычную ручку и заполни там, где нужно, своим именем, сегодняшней датой и росписью внизу, с расшифровкой.

— И все? Никаких отпечатков кровью ставить не надо?

— Нет, — хмыкнули гости, но уже как-то безобидно. — Не надо.

— И заклинаний читать не придется?

— А ты знаешь хоть одно? — скептически спросил старший куратор, рассматривая меня теперь уже скорее, как диковинную зверушку, сумевшую его впечатлить, чем как ту, кто до этого не вызывал у них ничего, кроме презрения.

— Нет, не знаю...

— Оно и к лучшему, — многозначительно добавил он же.

После чего они оба дождались от меня заполненного бланка, потребовали, чтобы к назначенному дню и часу я была полностью готова и предупредили о перелете, пообещав накануне нужной даты прислать билеты на самолет, а после перелета — что меня обязательно встретят. И ушли, попрощавшись равнодушно, но вежливо.

Я осталась одна, собираясь с мыслями и пытаюсь понять, что же только что случилось и как мне быть с родными и с институтом, в котором оставалось-то доучиться всего-ничего...

К счастью, родителям хватило слов об удачно найденной работе в столице и жизни на квартире у подруги. А вопросы с институтом решились сами собой и до даты «икс» дни прошли в привычном режиме. И даже свой не очень модный гуманитарный диплом я получила без проблем.

Только Руслана я больше, к счастью, не видела, как и свой старенький телефон.

Впрочем, как и Сэма.

Через два месяца я проснулась на несколько часов раньше обычного от странного шума. А открыв глаза, обнаружила, как уже по сероатой от раннего солнца спальне летает огромная черная птица. Никогда не была особенно боязливой, но ее вид пугал.

Но когда эта ворона или ворон, увидев, что я проснулась, набросилась на меня, целясь сорвать с руки блестящее украшение, мне стало действительно страшно. Сперва я попыталась отбиться от птицы и сбежать хотя бы в другую комнату, но не тут-то было. Птица не собиралась отступить и огромным клювом пыталась не то ущипнуть, не то заклевать меня. И только когда я сорвала с запястья браслет и кинула им в нее, она улетела, стащив драгоценность.

Но на этом мои неприятности не кончились, а, наоборот, только начались.

Казалось, будто сама вселенная против моей затеи. Вещи в дорогу, подготовленные накануне, оказались мято-грязно-рваными. Упакованные чемоданы раскрывались сами собой и у них ломались замки. На сумках летели молнии. Кофеварка перегорела, чуть не

устроив пожар. На новеньком смартфоне, заряженном с вечера, под ноль села батарейка. У босоножек, в которых я собиралась ехать, уже при выходе из дома сломался каблук. Да так неудачно, что я при этом чудом не сломала или не вывихнула ногу.

Так что, когда такси, везшее меня до аэропорта стало застревать на каждом светофоре, потом дважды попало под досмотр постовой службы, а уже на подъезде к самолетам, почти в открытом поле, и вовсе сломалось — я совсем не удивилась.

Но зато удивилась тому, что в аэропорту никаких проблем не было. Перелет тоже прошел хорошо. Но и всего того, что случилось до этого было достаточно, чтобы поселить во мне не шуточную тревогу. Так что, пока я спускалась по трапу самолета, выискивая глазами встречающего, я мысленно готовила себя к самым плохим событиям. И, пообещав, что чтобы сейчас не случилось, жертвой глупого розыгрыша я не стану, а моих слез никто не увидит, не меняя шага, пошла на пропускной пункт.

Ну, подумаешь, плохое утро. Птица какая-то. Наверняка, она просто спала ночью на дереве около окна, проснулась, заметила блеск моего браслета сквозь стекла. Плотных штор же на нем не было! Из-за такой духоты-то. Да и окно было раскрыто настежь из-за этого же. Вот ворона и залетела.

А все остальное — только от нервов. И каблук я сломала, потому что спешила. А у таксиста проблемы были, потому что машина у него старенькая. И все! Всего-то.

Но как же не хватало приятного веса браслета на руке! Я совсем не жалела того, что это украшение стоило огромных денег. Какая разница: я же никогда не собиралась продавать его. Но голая рука без подарка Сэма смотрелась беззащитной и слишком хрупкой. Настолько, что это было как-то неправильно.

Но куда неправильнее выглядела женщина, стоящая в стороне от толпы встречающих. Темноволосая длинноногая незнакомка в коротком легком бежевом платье была похожа на топ-модель, сошедшую с подиума. И она была настолько роскошной, что каждый проходящий мимо мужчина, оборачивался на нее. Женщины, впрочем, тоже. А бывшие неподалеку люди в форме, казалось, охраняли именно ее.

И все они, как по команде, оглянулись и на Таню тоже, как только незнакомка окрикнула ее.

— Первое и самое главное, что ты должна уяснить, — тонкие шпильки красотки бойко стучали по кафельному полу аэропорта, пока мы, под перекрестными взглядами всех вокруг, чуть ли не бегом приближались к выходу: я в старых стоптанных кедах, надетых впопыхах взамен босоножек со сломанным каблуком, моя тележка на пластмассовых колесиках, спотыкающихся о каждый случайный выступ, ну и, собственно, сама красотка — вместо приветствия начавшая разговор с инструкции, сказанной менторским тоном и тут же разъяснившая: — Мы никакие не подруги. И никогда ими не станем. Веталы не очень дружат с людьми, если что. Особенно — с поздно пробудившимися.

Хм.

Дружить с той, кто говорит мне «уяснить», а когда смотрит в мою сторону, презрительно морщит нос, я и сама не буду. А лето работы промоутером, случившиеся между школой и институтом, научило меня к поведению таких людей относиться с равнодушием. Но все равно было неприятно. Настолько, что отвечать что-то на ее слова я просто не стала. Да и что тут ответишь? Ну, разве что «хм».

Было бы, правда, неплохо расспросить о самих веталах. Другая раса же. Но внешне темноволосая «не подруга» от людей не отличалась ничем. Даже черты ее лица, если приглядеться, были всего лишь симпатично-симметричными. А нос и губы вообще крупноватыми. Что, правда, не мешало девушке выглядеть роскошно. Но до идеала ей было очень далеко.

Хотя что-то не уловимое и не-земное в девушке было. Может, это какие-нибудь чары? Или непередаваемое самомнение? Только скоро я все равно все узнаю. И если история с магией не розыгрыш, то и про веталов тоже все, что нужно, узнаю. Так что и тут я промолчала.

Но ветале это не понравилось. Резко развернувшись на каблуках так, что я в нее чуть не врезалась на всем ходу, она хмуро прошипела:

— Ты что? Глухая еще что ли?

— Нет, я не глухая, — я пожалала плечами, останавливаясь рядом и морально готовясь к тому, что сейчас на глазах у толпы народа мы еще и скандал разыграем. Неужели, все-таки, розыгрыш? Если бы я снимала какое-то шоу, я бы именно так все в нем и распланировала бы. И чтобы сейчас обязательно был громкий скандал, с привлечением массы зрителей и вмешательством полицейских.

— Тогда почему не говоришь, что поняла меня? — она прищурила темно-карие глаза и уперла руки в бока.

Пара «лестных» и не цензурных замечаний тут же запросились на язык. Но опускаться до уровня хабалки не хотелось.

— Потому и не говорю, что прекрасно тебя поняла. Что-то еще?

— Да ты! — или все мои слова ее действительно раздражали, или она играла роль и специально раскручивала ситуацию до критической.

Но, начав новую грубость, девушка вдруг как-то сдулась. Окинула меня заинтересованным взглядом сверху вниз, будто пытаюсь рассмотреть получше:

— А ты не так проста, как кажешься, — и ее лицо на мгновение украсила приятная улыбка, в которой, однако, снова промелькнуло что-то не человеческое. — Нету этих

щепячих взглядов и обожания влюбленной дурочки. Потрогать меня не пытаешься... У тебя точно иммунитет. Но на полукровку ты не похожа. Какая-нибудь смесь, да? Думаю, одна четвертая или, даже, меньше.

— Я обычный человек, — возразила я на всякий случай и как-то не очень уверенно. Ну, как минимум, не совсем обычный. А что, если и не человек?

Ветала же слегка закусила нижнюю губу. И еще раз посмотрела на меня так, будто ожидала, что я где-то прячу хвост или рога, и они сейчас покажутся. В этот момент я бы сама не удивилась, если бы что-то такое случилось.

— Ну-ну... Ладно, разберемся по дороге, *обычный человек*. По пути поговорим. А то нам надо еще кое-кого забрать, а на портал до Акрла опаздывать никак нельзя.

И, развернувшись, она снова поспешила в сторону парковки. А я опять пыталась не отстать от нее, думая только об одном.

Портал? В другой мир? Серьезно? Портал? Кураторы и Сэм об этом ничего не говорили! И если это все про магию и остальное правда, а не розыгрыш, то... Портал?

В таком состоянии грузюсь на заднее сиденье ярко-алого авто класса «люкс». Светлая мягкая кожа обивки приятно холодит ладонь, а ненавязчивый освежающий аромат, царящий в салоне, перебивает маслянистый запах расплавленного от жары асфальта, которым пропитана парковка. Ветала плавно опускается на водительское кресло, щелкают дверные замки, и мы почти бесшумно трогаемся с места.

Я чуть-чуть удивлена, что за рулем именно она, а не какой-нибудь бритоголовый «шкаф с антресолями». Вокруг такой девушки, как встречающая, невольно ожидаешь увидеть толпу слуг и телохранителей. Но, с другой стороны, нравится ей самой водить? Так никто не запрещает. Тем более, в ее действиях чувствовалась та самая легкость, которую можно было получить только с многолетним опытом.

Тонированные окна скрывали нас от любопытных взглядов, что бросали в нашу сторону из всех машин, которых мы изящно обгоняли. Но все равно чувство смущения и тревоги снова нарастало во мне. И это не перекрывал даже обещанный разговор, который ветала начала сразу же, как только мы вырулили на ровную трассу.

— Значит, ты уверена, что ты человек, да? — пыливый взгляд, направленный, кажется, в душу, отразился в зеркале заднего вида.

— Да. А кем мне еще быть?

— На Земле? Ну, тут, конечно, ты права. Основная раса, живущая здесь, люди. Но альвы лет пятьсот-семьсот назад хорошо у вас наследили. Да и мои сородичи тоже пытались. Хоть и куда менее успешно, чем те же альвы, и даже менее успешно, чем до этого это сделали нефилимы и драконы. Так что кровь в тебе может быть какая угодно. Иммунитет к нашему обаянию есть у всех, кроме людей.

— Но почему?

— Веталы и люди плохо сочетаются между собой. Особенность, вызванная тем, что мы из противоположных измерений.

— Каких измерений? — я всеми силами старалась придать тону голоса нейтральные оттенки. Но, кажется, получилось это плохо, так как до ушей тут же донесся смешок собеседницы.

— Ты вообще ничего не знаешь, да? — она все-таки обернулась на миг, наверное, чтобы насладиться выражением моего лица. И осталась им довольна. — Интересно, у других

одаренных с Земли тоже так? Я просто раньше никогда никого не перевозила из людей. А ведь только на Земле факт существования магии и других миров — тайна высочайшего уровня. Но я всегда думала, что, если в семье есть кто-то одаренный, то кто-то из его предков тоже таким был. А, значит, какие-то знания должны быть.

Ну вот. Снова этот намек на родню. Мне действительно нужно как-то узнать, что у меня были за бабушки и дедушки. Хотя, если речь идет про пятьсот-семьсот лет, то я в жизни не узнаю, кто это был. И какой он был расы.

Тем более, я все еще не имела ни малейшего понятия о том, что же это все за расы.

Хотя слова о драконах навевали определенные ассоциации. Да и название расы «альвы» по звучанию было похоже на «эльфы». Но я не помнила, чтобы хоть в одной из земных легенд эльфы управляли стихиями, как говорили кураторы. Эльфы все как-то больше были к природе и ремеслам. Драконы — это тоже что-то из средневековья. А нефилимы, кажется, вообще связаны с чем-то потусторонним.

Слово «веталь» же казалось крайне смутно знакомым. Но не более. Может, я просто где-то его слышала раньше? В каком-нибудь фильме?

И почему я за все эти дни так и не догадалась поискать о них информацию хотя бы в том же интернете? Потому что готовилась к защите диплома? Или потому, что это все не волновало меня?

Меня вообще ничего не волновало в эти дни. И это было очень странно и подозрительно.

Зато сейчас волнений хватало с лихвой.

— Я не знаю, что знают или нет другие. Но я не знаю ничего, — призналась честно. — Буду рада, если расскажешь хоть что-нибудь об... Обо всем этом.

Понимаю, что мне снова ужасно сложно произнести в слух слова про другой мир, портал, академию и расы. Чувства непонятной тревоги и недоверия росли и усиливались, чем дальше мы ехали в неизвестном направлении. Они раздувались в груди, как воздушный шар, который кто-то быстро-быстро наполнял гелием.

Почему же все эти дни я не испытывала ничего подобного? И почему мне опять хотелось ощутить вес браслета на руке? Сжать его ладонью...

До знакомства с Сэмом у меня таких привычек не было. *Он — что — заколдовал меня?*

И если да, то зачем?

— Обо всем я тебе рассказывать не буду. Узнаешь в академии, — отрезала ветала, за секунду просматривая сообщение на экране смартфона, который неожиданно для меня оказался у нее в руке. А, заодно, кажется, она вспомнила, что не собиралась быть со мной милой или хотя бы вежливой. — Скажу лишь главное. Миров пять. По одному друг против друга и один скрепляющий их все в центре. Иначе говоря, мир-перекресток. Напротив твоего мира, который все для простоты называют «Земля», находится Дийю — мой мир. Справа от Земли — Даррстэн — мир драконов. Слева же от Земли, напротив Даррстэна, Шассинар — мир нефилимов. Акрл, куда мы сейчас направляемся — это мир альвов. Он же — мир-перекресток. Или центральный мир. Это понятно? — закончив речь, она снова возвратила внимание дороге, и я заметила, как мы перестроились к краю трассы и немного снизили скорость. А еще увидела, что поля и рощи, мимо которых мы до этого ехали, сменились видом уютного коттеджного поселка, полного милых однотипных двухэтажных домиков.

— Вроде бы, — с еще большим сомнением, чем звучало в моем голосе, я посмотрела в окно, гадая, что могло меня ждать в таком месте. Ветала же говорила, что нам нужно еще

кого-то забрать, да? Интересно, кто может ждать нас в таком месте? — Но мне все еще не понятно, кто такие все эти расы. Вот ты... Чем ты отличаешься от меня?

И, кажется, я зря задала этот вопрос, потому что веталя тут же резко дала по тормозам, разворачивая машину к обочине.

Но уже через миг стало ясно, что ее действия к моим словам не имели вообще никакого отношения. Возможно, она даже не услышала их, пытаясь не задавить огромного и пушистого серебристо-черного мейн-куна.

К счастью, нам всем очень повезло. На трассе было не очень много машин, поэтому наши маневры никому не повредили. А что до породистого животного, взявшегося непонятно откуда, то теперь оно спокойно сидело на идеально стриженном придорожном газоне и с фирменно-надменно-кошачьим выражением морды смотрело на то, как мы парковались неподалеку.

Я невольно выдохнула с облегчением, поняв, что обошлось. С моим утренним везением только аварии сейчас не хватало. Да и котика было жалко.

И только я хотела сказать об этом веталя, как та опустила стекло дверцы переднего пассажирского места, и крикнула коту:

— Издеваешься? Или передумал? Следующий портал будет только через два месяца!

На что кот тут же засеменил в нашу сторону, распушив хвост, а после — изящно запрыгнул через окно на пассажирское место. Тут же целиком покрылся чем-то серебристым, напомнив этим не столько Сэма, с его умением создать костюм из воздуха и золотого сияния, сколько призраков-волков из рожи и киношного робота из жидкого металла. Затем «кот» вытянулся, как тот же самый робот, расширился...

И, приняв форму, очень похожую на тело хорошо развитого взрослого мужчины, резко отряхнулся, окончательно переставая быть котом. А, собственно, став этим самым взрослым мужчиной. Моим ровесником или чуть старше, одетым в обычные синие джинсы и черную футболку.

Если не брать в расчет, как именно этот парень только что появился в салоне, то можно было сказать, что самым примечательным в его грубоватой внешности были длинные гладкие пепельные волосы, собранные в низкий хвост. Ну и, конечно же, глаза. По кошачьи красивые и мягкого изумрудно-зеленого цвета.

Ими-то он за секунду придирчиво просканировал меня, и, не сочтя меня никем примечательным, обернулся к веталя. А я же наконец-то вспомнила, для чего легкие и как ими пользоваться. Надо дышать! Да! Медленно... И глубоко...

Ну вот. Зато больше никаких сомнений. Это точно не розыгрыш. *Такое* подстроить невозможно.

Но почему-то сейчас это совсем не радовало. Скорее, пугало.

— Я не меняю своих решений, Иррит, — мурлыкнул парень хорошо поставленным голосом, лениво откидываясь в кресле. — И кому, как ни тебе, это прекрасно известно.

— О да, — чему-то хмуро кивнула девушка, чье имя я, кажется, наконец-то узнала, пусть и таким образом. — Мне это хорошо известно. Но отец, как ты знаешь, все еще надеется на другой ответ.

— Зря. Помолвка расторгнута и, надеюсь, больше мы к этой теме не вернемся.

— Слушай, Айрана и так достаточно наказана за свою глупость...

— Глупость? — парень только что не зашипел в ответ. — Иррит, я понимаю, отец взял с тебя слово, возможно, магическое, что ты при любой возможности будешь мне об этом

напомянуть. Но давай не будет продолжать. Тем более, при посторонних, — он махнул в мою сторону рукой.

И выглядело это крайне пренебрежительно.

Ой! Да больно надо! Сами же начали.

И я уставилась в окно, злая на болтливую Иррит, чьего-то отца с магическими словами и человеко-кота, с проблемами в семье.

Но «кот», как оказалось, про меня еще не закончил.

— Кстати, что за человек? — спросил он. — Если она маг и сидит с тобой в машине, то, судя по возрасту, я должен ее знать. А я с ней не знаком. Значит, она не маг. Ты что? Решила все-таки прописаться на Земле и это — донор? А почему девушка?

— Хорошо, не хочешь — мы не будем продолжать эту тему, — поджала губы Иррит, без сомнения недовольная тем, что ее только что пристыдили. — *Сейчас*, — она нажимом выделила это слово, снова заводя двигатель и выкруливая на дорогу, — не будем. И нет, это не донор. Не представляю, что должно случиться, чтобы мне пришлось в голову прописаться на Земле. Я тут меньше суток, а уже жду не дождусь портала назад. Скука же! То нельзя, это нельзя... И все смотрят на тебя, как на лакомство... Как ты с этим справляешься?

— Справляюсь? — «кот» усмехнулся. — Никак. Я с этим живу. Но если это не донор, то кто же?

— Это новенькая одаренная, — Иррит вжала педаль газа еще больше и пейзаж за окном почти размыло. Я сразу же проверила, крепко ли меня держит ремень безопасности. То, что Иррит и «кот» игнорировали их, меня не успокаивало. С таким везением, как у меня сегодня, мне, в случае чего, даже двух ремней могло не хватить.

— Новенькая одаренная? — парень резко развернулся, и изумрудный взгляд жадно впился в меня. — Да ты шутишь!

— Я бы не стала шутить такими вещами.

— Но ни одна семья магов на Земле не подавала заявку на появление у них позднего. Уж я бы точно знал. Даже если бы такие были среди друидов, а не среди перевертышей.

— Так она без клановая. В академии мне сказали именно так.

— Серьезно? — «кот» ничуть не стесняясь, продолжал рассматривать меня, как диковинку. А я все-таки не выдержала и вернула ему взгляд. Чем тут же заслужила быстрое подмигивание и улыбку, в которой, как у Иррит до этого, тоже промелькнуло что-то не человеческое. — И как же кураторы тебя пропустили, а, новенькая? — спросил он уже меня.

Интерсцена 2

— И как же кураторы тебя пропустили, а, новенькая? — спросил Тайрэнн у Татьяны, и Иррит усиленно уставилась на дорогу перед собой, делая вид, что трасса волнует ее больше разговора этих двух.

Что, возможно, сошло за правду. Потому что на педаль газа она давила с такой силой, собираясь успеть в Центр Координации измерения к открытию портала, что за дорогой действительно нужно было следить. Даже ей с ее-то опытом. Но только Тай прекрасно знал, что эти скорости для нее, постоянной участницы и прошлогодней чемпионки гонок Северного Ирбиса, полная ерунда. Так что, он мог и не поверить в это.

Ну, пусть не верит. Лишь бы не придавал ее интересу особенное значение. Не после того, что она узнала о его разрыве с Айраной, когда провела небольшое секретное расследование.

Айрана всегда была влюблена в Тая. Без преувеличения, как кошка. И форму себе выбрала под статью Тайрэнновской. И когда по семьям перевертышей и друидов в их клане громом прокатилась новость, что помолвка расторгнута из-за неверности невесты, Иррит в это не поверила.

И не зря.

Только вот то, что она в итоге обнаружила, было очень странно. Получалось, или кто-то со стороны, но очень близкий к клану, подстроил все так, как оно выглядело. Или, что еще хуже, это сделал сам Тай. А затем он демонстративно обиделся. И так сильно, что решил сперва проверить, как дела у земной части их семейного клана, а после захотел вернуться в академию, чтобы лично провести через третью инициацию подходящих ему кандидатов.

Иногда главы кланов действительно так делали. Но почему-то именно сегодня на Акрл надо было увозить новенькую, о которой, вот неожиданность, Тай ничего не знал.

И ведь как натурально изображал удивление! Артист...

Сперва Иррит это никак не связывала между собой. Предугадать проявление позднего одаренного очень сложно. Но так было ровно до тех пор, пока Иррит не поняла, что Татьяна реагирует на ветал не как человек, и что Тай слишком уж «не в курсе».

Даже на Тая землянка смотрела без типичных для людей эмоций. А еще она слишком хорошо сдерживала свои. Недостаточно хорошо для обученного мага, но более чем хорошо для того, кто не знал сколько миров существует и вслух спрашивал о том, чем же различаются веталы и люди.

Конечно, очень яркие всплески страха, типичные у всех новеньких, прорывались сквозь ненадежный кокон ложного спокойствия. Но точно не с той силой, с которой должны были. Потому что, глядя на то, как за окном стремительно собирались тучи, Иррит догадывалась, что внутри Татьяны настоящая буря.

Любой мир всегда против того, чтобы принадлежащий ему маг или одаренный покидал его. И, обычно, в тот день, когда должно состояться перемещение, вселенная устраивала для мага испытание на прочность. Так, Иррит в последний раз была вынуждена уходить из Дийи чуть ли не голышом. А до этого вообще лысой.

Маги уровня ректора академии или представители королевской семьи не могут даже захотеть выйти за пределы своего мира. Рискуют сразу же умереть от разрыва сердца. И

никакие защитные чары не спасут.

Потому что такими чарами можно окружить, например, самолет, в котором полетит одаренный. Или машину, в котором его же потом повезут. Но от самого себя не спрячешься. А так как и Тай, и Иррит для Земли чужие, и до них местному магическому равновесию нет никакого дела, то и неправильно сработавшее поле перемещения, вынесшее Тая под колеса машины, и набирающая за окном силу стихия — это все только в честь девушки на заднем сиденье.

И если допустить мысль, что Тай не врал и до этого ничего не знал про Татьяну, то он все равно эти факты тоже уже сопоставил. И теперь не оставит землянку в покое, пока не наиграется, как кошка с мышью. И не сожрет.

Но Иррит еще подумает, давать ли ему такую возможность. А пока продолжит дальше разыгрывать роль немного наивной простушки. Уж что-что, а прикинуться слегка недалекой она всегда умела. Много для этого не нужно. Всего-то начать разговор с личного провокационного вопроса и изобразить обиженную за подругу родственницу.

Очень многое можно узнать, увидеть или услышать, если находящиеся рядом с тобой уверены, что ты — красивая декорация. Тем более, если этот «находящийся» — самый молодой глава клана, сместивший родного отца.

— Да как-то вот кураторы меня пропустили, — как раз ему ответила человечка, не поведшись на нагловатый тон.

И Иррит все-таки подавила улыбку. А храбрая эта землянка.

Но, скорее, отчаянная.

И или очень сильно обманутая, или не менее сильно обманувшаяся.

Иррит бы с удовольствием послушала историю Татьяны Голубевой. Сухие данные из анкеты об этой девушке ничего толком не говорили. А ведь наверняка ее пробуждение было крайне любопытным, как у всех, кто обнаружил дар в себе очень поздно.

Но, увы, сейчас это сделать было невозможно. Ни при старшем брате. Да и потом, вряд ли, легко получится, пока не станет понятно, кто стоит за плечами у поздней одаренной с таким потенциалом. Такие силы из ниоткуда не берутся. И если она не в клане, это вовсе не значит, что у нее нет семьи.

Зато Иррит уже могла узнать, насколько же сильно Тай готов увиваться за Татьяной. И она тут же решила это проверить:

— Ну да, пропустили! — демонстративно громко фыркнула она, продолжая давить на газ и включив дворники из-за резво забарабанивших по машине крупных капель. — Так пропустили, что ничего вообще не рассказали. Наверное, решили, что ты дальше портала все равно никуда не денешься.

— Ничего не рассказали? — удивился Тай, заглотив наживку.

— Представляешь, вообще. До того, как ты появился, она как раз спрашивала меня, чем же мы, веталы, отличаемся от людей.

— А, ты про это. Ну, так я сейчас объясню — чем.

Таня

— До того, как ты появился, она как раз спрашивала меня, чем же мы, веталы, отличаемся от людей, — даже тоном голоса показывая, что она считает меня полным ничтожеством, насмехалась Иррит.

Зато теперь я могла не сомневаться в двух вещах. Мой вопрос был услышан и дружбы у

меня с брюнеткой не получится. Совсем.

— А, ты про это, — ответил ей «кот», сузив потемневшие глаза. — Ну, так я сейчас объясню — чем, — сказал он. И снова улыбнулся.

Только в этот раз сделал это широко. Показательно. Задержав улыбку ровно настолько, чтобы я не просто ее оценила, но, чтобы наконец-то рассмотрела во всех мельчайших подробностях.

Не то, чтобы я хотела любоваться на его ровные белоснежные зубы, которые могут быть только у кинозвезд. Но вот то, что вместо одной пары человеческих клыков, у него было по две — тонких, острых и не-человеческих, я увидела.

И то, что это никакая не бутафория, поняла сразу же. И что применение у них вполне натуральное: подобно кошачьим, легко и быстро прокалывать кожу и мягкие ткани, догадалась...

— Вампиры? — хрипнула нервно, пытаюсь как-то уложить в голове эту мысль. Мысль не укладывалась. Слишком уж она была нелепой. — Как в сериале каком-нибудь? Или кино?.. А чего же на солнце не горите?

— Еще спроси, чего не блестим, — поморщился «кот», и на удивление быстро и аккуратно, не обращая никакого внимания на скорость, с которой мы неслись по шоссе под звуки набирающей силы грозы, перебрался с переднего сиденья на соседнее рядом со мной.

Достаточно далеко, чтобы мне захотелось немедленно вжаться в дверцу машины. Но все равно так близко, что волосы на коже встали дыбом.

— И нет, не совсем вампиры. Ну, или не только они, — блондин достал из кармана джинс смартфон и принялся что-то быстро нащелкивать по экрану. — Земные легенды почти всех ветал относят к инкубам или суккубам. Например, таких, как Иррит или я. Еще меня можно обозвать оборотнем. А вот тех из нас, что занимаются темной некромантией... Они-то и будут вампирами. Только не такими, о которых у вас книги пишут. А такими, с которыми, поверь, и связываться никому не захочется. Но это уже нюансы.

И он серьезно посмотрел на меня, словно ждал, что я сейчас выкину какую-нибудь глупость.

А я что? А я и так уже, кажется, сделала самую большую из них в жизни. Ввязалась во все это. И теперь сижу тут — в шоке.

Или за это все-таки Сэму стоит сказать «спасибо»? Или Руслану?

Но зато, овладев магией, я смогу вылечить отца! А я смогу. Иначе, зачем мне все это?

Удовлетворенный моим молчанием, ветала-оборотень-инкуб продолжил:

— Это из-за этого, что Земля для нас — противоположный мир. Про миры объяснять тоже надо?

— Нет. Иррит уже рассказала, — мотнула я головой.

— Хорошо. Значит, успею рассказать о расах подробнее. В общем, нам, веталам, магия на Земле поддается с трудом. А вот забирать энергию у живых существ и преобразовывать ее в силовые потоки — это гораздо проще. А еще, как ты понимаешь, приятно. Если человек окажется в Дийи, то у него там будут очень похожие проблемы, и решать он их будет похожим способом. А вот у нефилимов, драконов и альв немного другие особенности.

С этими словами он что-то открыл на весь экран смартфона и повернул его ко мне:

— Вот — фотографии преступников из всех пяти рас. Ну, люди среди них нам не интересны. С ними тебе и так все понятно. Из веталл хватит нас для примера. А вот на фотках остальных расскажу и покажу, чем же мы отличаемся друг от друга. И почему с

такими, как мы, человеку лучше не связываться.

С разумом мне для начала нужно связаться. И научиться им пользоваться.

Но и на предложенные фотографии я все-таки посмотрела.

— Кто это? — спросила, увидев, с одной стороны, очень похожих на обычных людей мужчин и женщин, но, с другой, очень сильно от них отличающихся существ.

Высокие гибкие тела, тонкие черты лица, чересчур длинные и гладкие черные волосы и настолько прозрачная фарфорово-белоснежная кожа, что рисунок сине-бирюзовых вен, будто наполненных сиянием, можно было рассмотреть в мельчайших деталях.

— Нефилимы, — уточнил «кот», кликая по фотографии одного из них. — В боевой форме выглядят вот так...

— В боевой? — переспросила, рассматривая нечто, что больше всего можно было бы сравнить с ангелом, только крылья были не перьевые, как у птиц, а полупрозрачные и из сияния. Словно сотканые из молний и пламени, но бирюзово-белого цвета.

— Да. Нефилимы и драконы имеют боевые формы. Нефилимы — энергетическую. Драконы — физическую. Кстати, вот и драконы, — с этими словами блондин открыл следующую коллекцию фотографий. И теперь на меня с экрана смотрели статные «мужчины» с оливковой кожей, местами «посыпанной» золотистой пылью, крупными чертами лица, четкими и словно высеченными из камня, и волосами самых разных рыжих оттенков: от расплавленного золота до темного каштана. А внутри красноватой радужки их глаз черной молнией выделялся вертикальный зрачок.

Ой, мамочки... Клыкастый сосед по креслу уже не казался столь необычным. Ну, подумаешь. Всего лишь клыки. И всего лишь на набор больше. Ерунда, право слово, какая...

И он вряд ли догадывался о моих мыслях. Просто продолжал ликбез дальше.

— Драконы рождаются, скажем так, в человеческом облике. Но в течение суток после рождения дракон обязан совершить оборот в боевую форму. В тот момент его форма по размерам такая же, как и он сам. Но чем сильнее дракон совершенствуется, как маг, тем крупнее у него боевая форма. Ну и...

Ветала пролистнул следующую фотографию. И я увидела на ней трех черно-бурых существ из средневековых легенд, стоящих посреди какого-то поля. Причем два шипастых дракона были каждый размером с пятиэтажный дом, а один всего лишь с машину.

— Вот крупные — это братья-близнецы. А третья — их сестра.

— Такая маленькая?

— По возрасту она их старше. Но у драконов не принято, чтобы самки... Ну, то есть, женщины. Чтобы те магически развивали себя. Ты и в академии их почти не встретишь. На старших курсах точно. У них такое общество и правила, от которых земные феминистки их бы всех объявили тиранами и деспотами.

— А как же три инициации? — припомнила я слова кураторов.

— Драконы-самцы проходят все три в обязательном порядке и сами выбирают себе клан для служения. Из драконьих кланов, разумеется. Драконницы же проходят только одну инициацию. И только в том варианте, какой полезен для клана их отца или будущего мужа, если они уже обручены. А вот у нефилимов в обществе принято, кстати, то, что на Земле называют равенство полов. Причем во всем. Тебе это полезно знать, если ты хочешь задержаться в академии...

— Сильно сомневаюсь, что у нее это получится, — подала голос Иррит, прыснув.

— Думаешь? — блондин удивленно дернул бровями.

— А ты думаешь, Тай, у нее есть шанс пройти хотя бы одну инициацию? Я уверена, или сейчас на портале сбежит, или ее из академии вернут.

Тай, чье имя или прозвище я наконец-то узнала, внимательно посмотрел на меня.

Я снова вернула ему взгляд. Нет, ну сколько можно! Неужели не надоело еще так многозначительно таращиться! Я уже поняла, что никто из вас не верит в меня. И что все вы готовы проверять меня на прочность снова и снова. Ну так и я тоже могу. Я же тоже, вроде как, маг.

Миг, другой, третий...

Шум дождя и мчавшейся по мокрому асфальту машины слился в монотонный гул. Дыхание стало глубже. Сердце забило где-то в горле...

— А я вот ставлю на инициацию, — отрезал Тай, резко разрывая невидимый канат силы, связавший нас, и что-то дальше перелистывая в смартфоне, чтобы тут же по новой протянуть его мне. — А, значит, тебе надо знать о местных расах все. Особенно о той, в мире которой будешь жить. Знакомься, альвы. Точнее, в этом списке: альвы — преступники.

Вернув взгляд на экран смартфона, я подавилась воздухом, вмиг позабыв обо всем, что волновало меня секундой ранее. С одной из четырех фотографии на меня равнодушно «смотрел» Сэм.

Вот как, значит... Да еще и преступник... И чего же я тебя в тот день из дома-то взащей не вытолкала, а сидела и слушала, как наивная школьница?

— Ты кого-то из них знаешь? — верно разобрал мою реакцию Тай.

Совсем не уверенная, что поступаю правильно, я тут же соврала.

— Нет. Но этот, — я ткнула в Сэма, — выглядит как человек. А остальные — эльфы же, — кивнула на заостренные уши и скулы оставшихся троих.

— А, этот! — Тай бросил на меня еще один насмешливый взгляд, который мне совсем-совсем не понравился. Слишком много в нем было понимания. Ну, или у меня просто сильно разыгралось воображение. — Этот полукровка. Он альв-то только по отцу. А альвов как только на Земле не называли. Эльфами тоже. А еще они же нимфы, дриады, музы, феи, сидхэ, русалки, наги, мавки, сирены, дэвы, джины...

— А разве джины и феи — это не нефилимы? А сирены и русалки — не веталы? — вмешалась Иррит, вырвав с ровной трасы на разухабистую дорогу, на которой машину тут же стало подбрасывать во все стороны. Но сейчас отвлечь меня от лекции блондина уже, кажется, не могла ни одна проблема в мире.

— Зависит от клана, — уклончиво возразил Тай, раскрывая на весь экран фотографию какого-то светловолосого альва, и снова обращаясь ко мне. — Так как Акрл — мир-перекресток, он сочетает в себе признаки всех миров, что его окружают. Поэтому альвы так похожи на людей и ветал. Но, также как нефилимы и драконы — имеют еще и вторую форму. Она не боевая, так как, что в ней, что без нее, альвы одинаково сильны. Но ее принято называть настоящей или истинной.

Тай перелистнул картинку, и теперь я любовалась на того же самого альва, но с очень необычным украшением на голове — в виде двух огромных витых рогов, окруженных ореолом чистой серебристо-алой силы. Такого же цвета магия наполняла глаза альва, скрыв их полностью: ни белков, ни зрачков.

Интересно, а почему Сэм, чтобы продемонстрировать мне магию, просто не показал свои рога? Или у него не только уши не такие острые, но и рога недостаточно витые и длинные? Размер имеет значение и все такое?

А, может, есть какие-то правила? Например, всем подряд настоящий облик не показывают? Особенно тем, кем в этот момент бессовестно манипулируют.

— Истинную форму в приличном обществе альвы просто так не показывают, — Тай, сам того не зная, ответил на мой вопрос, пролистывая снимки других ушастых преступников — немного иная форма рогов и их разное количество, другой цвет магии, но все то же самое, что и у первого. — Право ходить так постоянно есть только у самых статусных из них. Ну и еще есть ряд случаев, когда ее можно показать. Полукровок это правило тоже касается, — с этими словами он перелистнул изображения на Сэма, и я увидела, что длина кончиков ушей у альвов никак не связана с видом и количеством рогов. Потому что мой златоглазый знакомый мог впечатлить девушку куда более простым способом.

В истинном облике его голову украшали не два рога, а целых шесть — растущих по бокам по типу короны. Золотые, длинные, закругленные... Даже с фотографии было понятно, что эта корона — не просто так. Слишком уж мощным выглядел в ней альв. И слишком гордо он ее нес.

Ну вот и зачем такому, как он, возиться с такой, как я?

Задать этот вопрос я не успела бы, даже если бы хотела. Потому что именно в этот самый момент мы наконец-то остановились.

Кажется, приехали... И куда?

В тонированном окне отразилось какое-то полуразвалившееся здание. Не то завод, не то фабрика. Интересно, местная мафия именно здесь закапывает ненужных свидетелей? Или, может, где-то среди этих развалин гуляют самые настоящие зомби?

По крайней мере, атмосфера, окружающая это место, наталкивала именно на такие мысли. Огромный проржавевший забор, которому только не хватало колючей проволоки, толстые бетонные стены, с торчащей то там, то здесь, арматурой...

И поверх всего этого — серая стена плотного дождя, льющегося из низких черных туч.

И когда это погода успела окончательно сойти с ума?

— Я сейчас вернусь. Татьяна, из машины не выходи, — строго приказала Иррит.

— А я? — спросил Тай с плохо скрываемым вызовом. Интересно, что такого происходит между этими двумя? И кто они друг другу? Отец, о котором шла речь, он общий?

Вопросы пока повисли в воздухе. Но то, что я не ошибалась, и эти двое как-то слишком уж связаны, Иррит тут же подтвердила своим ответом блондину:

— А ты, Тайрэнн, делай, что хочешь, — прошипела она, безжалостно захлопывая дверь. Кажется, тот факт, что блондин не разделил ее убежденности в моем провале, сильно разозлил ее.

И я сразу передумала говорить ей, что у меня в сумке есть зонт, который Иррит, возможно, пригодится... Но ветале он был и не нужен. Она лишь повела плечиком, пока, как по подиуму вышагивала к воротам по склизкой земле, — и дождь перестал касаться ее тела и теперь огибал так, будто вокруг девушки был невидимый купол. Да и те капельки влаги, что успели попасть на ее идеальные локоны, куда-то быстро испарились.

Да, магия — это удобно. Интересно, смогу ли я тоже этому научиться? Наверное, однажды. Если, конечно, пройду эту инициацию, о которой все так много твердят.

И, кстати об этом.

— А почему так важно, чтобы я иницировалась? Почему это вообще имеет значение? Какое всем дело до моей магии? — обернулась я к Таю. Тот изумленно уставился в ответ, оторвавшись от напряженного разглядывания пейзажа.

Интересно, его так поразил мой вопрос или то, что я сама рискнула начать разговор? Потому что продолжать тот, что был начат им, Тай точно не собирался. Видимо, решил, что я узнала о расах все, что, по его мнению, мне нужно было знать. А вот я бы поспорила! Лично у меня после его рассказа вопросов стало только больше. Но сейчас были проблемы поважнее рогато-крылатых существ.

— Почему? — переспросил Тайрэнн. — Тебе, что, и это не рассказали? Ну, потому что магия конечна, а маги — нет.

— Про литр воды я слышала. Но какое это имеет отношение к инициации и кланам?

— Самое прямое. Никому не нужны лишние рты.

— Лишние?

— Конечно. Ты — новый одаренный. Да еще без клановой. Ты — лишняя. Маги с превеликим удовольствием запечатают в тебе дар и отправят на Землю при первой же возможности, только чтобы ты не трогала их магию и не уменьшала этим их силу.

— Но...

— Совсем не позволить учиться они тебе не могут. Запрещено законом по Правам

одаренных от... Впрочем, тебе еще предстоит выучить эту муть. А сейчас не это важно. А то, что, на запечатывание каналов кураторами ты отказалась. Иначе не сидела бы здесь. Так что — теперь тебе обязательно предстоит обучение. Поток силы же уже течет через тебя! И если он будет без контрольным, то в какой-то момент прорвется снова. И кто знает, что ты тогда натворишь, если не будешь уметь управлять им. Самое простое — спалишь себя и всех вокруг. Но это если ты слабенький маг. А если, — Тай махнул рукой, почему-то показывая на тучи, — в день твоего перемещения вселенная решила устроить потоп, то сама представь, во что может превратиться твое неконтрольное волшебство.

— Этот дождь — из-за меня? — я с ужасом уставилась на небо, которое в этот самый миг вспорола яркая ослепляющая молния. А раскатившийся вслед за ней гром безжалостно заложил уши.

— Именно, — вдруг пострадавшее от грома ухо опалил слишком близкий шепот Тая. Обернувшись, напоролась на нахальный светло-зеленый взгляд и улыбку, в которой снова мелькнули клыки, о существовании которых я как-то успела позабыть. А зря. Градус комфорта в салоне резко ушел в минус.

В кошки-мышки решил поиграть? Ну-ну. Но я — не мышка.

— Я его не вызывала, — я продолжала выдерживать хищный взгляд, никак не показывая, что сейчас больше всего мечтаю отодвинуться еще хотя бы на метр. Да некуда. Спина и без этого упиралась в прохладную дверь машины.

Тай склонился ниже, беря меня в кольцо рук и упираясь ими в ту самую дверь. Без сомнения, его это все забавляло. Потому что тон его голоса больше всего походил на воркование мартовского кота:

— Мир сопротивляется, когда рожденный в нем маг пытается покинуть его. И чем сильнее волшебник, тем больше сопротивление вселенной. Возможно, не будь самолет, на котором ты летела сюда, зачарован, он бы даже упал с тобой.

Ой, мамочки...

— Зачарован? — А ведь я что-то такое подозревала!

— Конечно. С одаренными всегда страхуются. Мало ли...

— Но... Но, если все именно так, и поток все равно прорвется, почему эти два месяца никому не было до меня никакого дела... А если бы он прорвался за эти дни?

— Почему это не было? — Тай повел головой, будто приносясь, и я медленно сжала руки в кулаки. Я все еще была пристегнута и свободно двинуть ногой, если вдруг веталя решит сделать какую-нибудь гадость, мне будет сложно. А вот руками можно было попробовать или побить нахала, или попытаться выдавить его бесстыжие глаза. Не знаю, заметил ли Тай мои маневры, но говорить не перестал: — То, что ты не видела, как тебя охраняют, или как на тебя насылают специальные мысли, чтобы, ну, не знаю... Что ты там делала все это время?

— Сдавала экзамены.

— Ну вот, чтобы ты это делала и не отвлекалась ни на что, тебя без сомнения заколдовали... И, если ты не видела, как это делают, это не значит, что этого не было. Ты же без клановая. Заступиться за тебя некому.

Ага. Уже поняла, что ничего хорошего от этих магов ждать вообще не придется. И веталя это, кажется, решил прямо сейчас наглядно продемонстрировать. Об этом красочно твердили заострившие черты лица Тая.

— То есть, кланы — это защита? — Но я все-таки, надеялась, что разговор со мной

отвлечет его от того, что он бы не задумал. А там, глядишь, и Иррит вернется... Конечно, она мне не подруга, но при ней блондин был куда спокойнее.

И чего меня дернуло продолжить с ним разговор? Сидели бы себе спокойненько на хоть каком-то расстоянии друг от друга. Наслаждались бы молчанием.

— Прежде всего, это порядок. Ну, а еще право сильного... Называй, как знаешь. Вступая в клан, ты подчиняешься его главе, и твоя сила становится его силой.

— Он заберет ее у меня? — ужас скрыть все-таки не удалось.

На что Тайрэнн звонко рассмеялся, сверкнув белоснежными клыками, и наконец-то разомкнул недообъятия, вернувшись на свое кресло.

— Нет, человечка, — вытирая слезы в уголках глаз, продолжил он. — Просто если будет надо, сможет использовать тебя, как... Ну как батарейку. Или расширить собственный поток с помощью твоего. Сила главы клана — это его собственная сила и силы всех, кто подчиняется ему.

Мне стало чуточку легче дышать. Самую малость.

И я даже рискнула незаметно отстегнуть ремень безопасности, чтобы больше не быть больше скованной в движении:

— А если я не хочу вступать в клан?

— Придется. Потому что, соглашаясь на обучение, ты точно также передаешь контроль за своей силой ректору академии. И до тех пор, пока ты не иницируешься как маг определенного направления, он отвечает за тебя.

— А когда иницируюсь?

— Если в первый раз, то доступ к твоей силе будет еще у двоих, кроме тебя. Это у главы клана, к которому тебе придется примкнуть. И, если останешься учиться, у все того же ректора. После второй инициации клан можно будет поменять, если вдруг первый чем-то сильно не устроит. После третьей — клан придется выбрать окончательно, а, заодно, навсегда разорвать контракт с ректором. Правда, у него и до этого власть над тобой будет уже куда более ограниченной. Например, он уже не сможет сам решить, надо ли ему ликвидировать тебя, в случае возникновения проблем, или не надо.

Ликви... Что? А вот это что-то новенькое?

— Про ликвидацию меня не предупредили...

— Речь не о физическом устранении, хотя и это тоже бывает, — отмахнулся Тай. — Но, уверен, такой малышке, как ты, это не грозит.

Малышке? А вот без такого никак нельзя, да? Или это у него манера общения такая — агрессивный флирт в надежде на «вдруг»?

— Хорошо. Не грозит. Но к какому же клану мне придется примкнуть? У меня будет выбор? — Я все также пыталась сохранить разговор в деловом русле и охладить пыл блондина. Получилось же у меня только что рассмешить его. Может, получится совсем успокоить?

— Конечно, будет. Но уверен, это будет мой, — мурлыкнул Тайрэнн.

Нет, кажется, не получится. И далась я ему?

— А если не твой? — вызов в голосе скрыть не удалось. Да и не больно-то хотелось. Хотелось, чтобы тот самый ливень, что хлестал по земле и машине, пролился и ему на голову тоже. Охладил пыл этого кота.

— Сама ты никогда не подготовишься к инициации. Даже в академии тебе придется искать союзников и помощников. И я с удовольствием приду тебе на помощь... За разумную

плату, разумеется.

О да! И, кажется, я понимаю, о какой плате идет речь.

— И с чего ты решил, что я вообще обращусь к тебе? Ты же говоришь, что я — сильный маг. Думаю, это оценят и другие.

— Сильный, но далеко не единственный, — кошка снова оскалился ветальскими клыками. — Да и сильнее бывают. А так как людям легче всего даются лишь две дисциплины: друиды и перевертыши, то некоторые из кланов этих магов точно есть на Земле. Инициация в друидов, как и в некромантов, будет всего лишь через год. За год стать полноценным магом?.. Ха! Таких историй я еще не слышал. Нет, ты, конечно, можешь попробовать... Но в случае неудачи — твоя сила выйдет из-под контроля, и ректор академии запечатает в тебе магию навсегда. Ты так рисковать вряд ли захочешь. Значит, будешь готовиться к следующей инициации, которая случится, — он показательно закатил глаза, делая вид, что что-то считает, и мне захотелось еще сильнее вытолкать его под дождь наружу, чтобы стереть с его лица это выражение. — Допустим, года через два... Или три. Я еще не решил. Ведь проводить ее буду я. А так как я еще и глава одного из кланов перевертышей, обитающих на Земле, то если после обучения ты собираешься вернуться в этот мир с разрешением на волшебство, тебе придется пройти инициацию именно так, как этого хочу я... А я хочу видеть тебя, человечка, с прекрасными пушистыми ушками. Можно кошачьими. Можно лисьими. Уверен, тебе подойдут оба варианта. Поняла? — подмигнул Тайрэнн, и, оставив меня с толпой ледяных мурашек на теле, отвернулся обратно к окну.

Пушистыми ушками!

Выйти наружу уже захотелось мне. Здесь стало слишком тяжело дышать.

Но в этот самый миг машина, за рулем которой так никого и не появилось, под аккомпанемент настоящего урагана, в который превратилась гроза, медленно поехала вперед в распахнутые настежь огромные ворота. Выглядело это жутко. Правда, Тайрэнн на это и бровью не повел. Так что и я постаралась не выглядеть сильно пораженной. Ну, мало ли...

И, вообще, мне надо как можно быстрее привыкнуть к магии и магам. Если хотя бы половина из них такие, как веталы, кураторы или Сэм, на добрых волшебников они точно не похожи.

Но как только мы поравнялись с забором, я поняла, что потрясения на сегодня только начинаются. И где бы мы сейчас не были, это место серьезно отличалось от того, что осталось позади.

Для начала, здесь не было дождя.

Так что машина шуршала колесами по сухому и идеально ровному асфальту, которым была устелена огромная площадь того, что больше всего походило на таможенную или пограничный пункт. Только магический.

По крайней мере, лично у меня в волшебной составляющей этого места не возникало никаких сомнений. И я, прилипнув к окну и забыв про все на свете, как ребенок в парке аттракционов рассматривала место, по которому мы медленно ехали, плетясь в хвосте неожиданно большой очереди из машин. И откуда они только взялись?

Откуда здесь вообще все это взялось?

Сами по себе машины внешне выглядели обычными. Какие-то были чуть дороже, чем другие, какие-то дешевле. Но остальное вокруг нас...

Темная синева сумерек была щедро разбавлена белым светом от парящих на высоте в паре метров от земли шаров. Эти сферы-молнии освещали все пространство таможни, не оставляя никого и ничего не замеченным. Под ними я видела стоящих на обочине и о чем-то переговаривающихся между собой служащих в темно-зеленой форме. И хоть большая часть этих пограничников выглядела, как люди, я не обманывалась. Разноцветные сияния глаз, вспыхивающие то у одного, то у другого, выдавали их с головой.

Может, и люди. Но точно маги.

Ну а уж когда откуда-то сверху на идеально стриженный газон тротуара приземлился парень с крыльями, как у ангела, только что серыми, я даже на вскрикнула. А вот арбалету в его руке удивилась даже больше, чем его крыльям.

Впрочем, вскоре стало видно, что такие арбалеты тут у многих. И не только у мужчин, но и у женщин. И все они ходят с обеспокоенными видами. И хмуро поглядывают то на колонну проезжающих мимо на черепашьей скорости, то куда-то вперед, куда мы только направлялись, то на здание, расположенное как раз позади обочины и тротуара.

Это здание силуэтом было очень похоже на то, что я только что видела развалившемся. Да и стена забора, которую мы миновали при въезде, тоже имелась. Только вот на общих линиях совпадения и заканчивались. Потому что и забор, и «завод», в зашторенных окнах которого горел свет, по эту сторону реальности выглядели новыми постройками, выкрашенными в приятные пастельные цвета и украшенные причудливой лепниной.

Я даже полюбовалась им какое-то время, пока вдруг где-то впереди яркая вспышка северного сияния не озарило небо. Бирюзово-ультрамариновая аврора заискрилась сверху, и в ней, как в мутном зеркале, отразился пейзаж, который я даже не могла представить.

Там, в лучах волшебного сияния, я видела чье-то чужое лазурное небо и очертания высоченных белоснежных башен-минаретов, сделанных из чего-то очень похожего на мрамор, но более переливчатого. И вокруг этих самых башен не только проплывали пушистые фиолетовые облака, позолоченные чьим-то солнцем, но и пролетали чьи-то очень и очень большие тени с огромными кожистыми крыльями и мощными шипастыми хвостами.

— Вау... А что это там? — не выдержав, прошептала я, не в силах оторвать взгляда от чудесной картины. — Нет, я понимаю, что магия... Но... Но что это?

— В небе-то? — хмыкнул Тай. — А это портал в Акрл. Еще не активный, но уже в режиме ожидания.

— То есть, нам — туда? На небо?

— Не совсем. Но скоро узнаешь, — пространно ответил он, неожиданно быстрым движением касаясь моей ноги горячей ладонью.

Вздвогнув, я резко развернулась, собираясь немедленно сбросить нахальную руку... Но Тайрэнн уже отпрянул обратно, и пальцем зажимал свои губы так, будто приказывал мне молчать.

Раньше, чем я что-либо успела сказать на это, машина окончательно остановилась, ее дверца с моей стороны распахнулась и зычный мужской голос требовательно спросил:

— Голубева Татьяна Викторовна?

— Д-да, — я удивленно уставилась на бородатого пограничника, рассматривающего меня с крайним неодобрением на лице, подсвеченным алыми отсветами магии в глазах. Но куда хуже было то, что стоящий позади него гладковыбритый парень держал возведенный арбалет, направленный в мою сторону.

Вот это у них тут порядки...

— Выйдете из машины и не совершайте никаких резких или магических движений. Любое несанкционированное использование магии с вашей стороны — и мы будем вынуждены стрелять на поражение.

Сглотнув пересохшим горлом, я осторожно выполнила приказ. На всякий случай старалась дышать глубже и спокойнее, но это ни капли не помогало. Вообще. Колени как-то резко стали слабыми, а пульс барабаном забился в висках.

Мамочка!

А самое главное, совсем не понятно, у них так заведено или это мне так повезло? И не связано ли это все как-то с Сэмом?

И с тем, что Иррит, обещавшая вернуться к нам, так и не вернулась? И вообще, была сейчас неизвестно где.

— Сделайте три шага вперед и отойдите от машины, — продолжил пограничник, не меняя тона. — Где ваши личные вещи для досмотра?

— Я...

Я не уверена, что именно хотела в эту минуту сказать или сделать. Может, рассказать о сумке в салоне. Может, признаться во всех грехах, начиная с первого класса. А, может, спросить у допрашивающего типа, в чем моя вина.

Но помощь пришла оттуда, откуда я меньше всего ждала ее получить в этот момент.

— А я могу узнать, в чем причина такого контроля? — требовательно спросил Тай, захлопывая дверцу машины со своей стороны.

Пограничники сперва было хотели что-то ответить. Явно не очень ласковое. Да и арбалет в руках бритого красноречиво дернулся в ту сторону. Но, увидев лицо Тая, теперь подсвеченное серебром магии в его глазах, оба служащих сразу подобрались. Только что честь не отдали.

— Прим Тайрэнн Эра? — удивленно-виновато спросил бородач. — Не ожидали встретить вас здесь сегодня.

— А разве моя сестра не сказала, что мы вместе сопровождаем одаренную? И, кстати, где она? — обойдя машину он встал рядом, вложив руки в карманы джинс. Спокойный и собранный. Даже как-то слишком.

Всего лишь обычное поведение главы клана перед теми, кто, возможно, сам входит в этот клан? Или демонстрация его власти над ними специально для меня? Тоже возможно.

Но мне в этот момент все равно дышать и думать стало легче. Только Тайрэнну в жизни в этом не признаюсь.

Пограничники же вообще опустили оружие и теперь выглядели скорее напуганными, чем грозными. Н-да... Все-таки, слова «глава клана» для магов — не пустой звук.

— О цели визита вашей сестры нам ничего не известно, прим, — бородач только что не заикался, а бритый и, вообще, бледнел и молчал. — Не мы проводили ее досмотр. Но, кажется, энни Иррит Эра уже прошла к порталам.

Чтобы это не значило, Тайрэнну оно не понравилось.

— Интересно, — хмуро протянул он. — А к каким?

— К северным.

— Значит, нам тоже туда, — кивнул он. — Но вы нас, эннир, так понимаю, без досмотра не пропустите?

— Не имеем право, прим. Чрезвычайное положение. Код пятнадцать сорок.

Чтобы не значили эти цифры, Тайрэнн их прекрасно понял, и они ему совсем не понравились.

— Понятно, чего она назад не вернулась... А кто источник этой информации? И как давно объявили?

— Источник остался анонимным. Его уже ищут. А объявили час назад.

Это все ему не понравилось еще больше. И мне, если честно, тоже. Потому что получалось, что чтобы тут не было сейчас, началось оно тогда, когда я проходила контроль в аэропорту.

И, можно было бы, конечно, списать все на мои придумки. Но почему-то казалось, что между этим всем, мной и Сэмом есть какая-то связь. Только спросить о ней просто так было нельзя.

Мне оставалось только внимательно смотреть и слушать, помня о том, зачем же здесь. И точно также помня, что на стороне местных — магия, которой не только не хотят со мной делиться, но которую легко могут использовать против меня. Уже использовали несколько раз! И даже не спросили, хочу ли.

И как бы волшебным образом тут все не выглядело, опасным могло оказаться, что угодно.

Поэтому, оставив за Тайрэнном право решать возникшие проблемы, я выбрала тактику послушного стороннего наблюдателя. Предоставила все документы, что попросили, позволила тут же, около машины, просканировать меня и мой чемодан с вещами каким-то артефактом, внешне похожим на обычный компас и от действия которого мне стало чуть-чуть щекотно. Ну и на все вопросы отвечала так, как меня спрашивали: просто и коротко.

И я все сделала правильно. Так что по завершению проверки, пограничники расслабились и, заметно повеселев, вызвались проводить нас в Центр. Но Тай отказался. Оставив машину, как есть, а также по-джентельменски забрав у меня сумку с вещами, сам повел меня к зданию, над которым все ярче сияло северное сияние и все отчетливее отражался чужой мир.

По пути я видела, что такие досмотры проводились над каждой машиной. И если меня еще просто сканировали, то многих пересекающих границу просили снимать с себя украшения и даже одежду. Да и с «компасом» мне повезло. Его действие вызвало у меня лишь легкую щекотку. Как и у большинства. А вот один из посетителей вдруг забился в страшных судорогах и заорал от боли. И к нему тут же подбежали еще с десятков местных

вооруженных магов.

— Хочешь знать, что с ним? — спросил блондин уже около дверей в Центр, проследив за моим взглядом. — Это значит, что на нем надет артефакт с чарами, которые сканер считает запрещенными или опасными.

— Артефакт с чарами?

— Да, какая-нибудь зачарованная побрякушка, которую хотели утаить от пограничной службы. Скорее всего, контрабанда. Хотя могут быть варианты.

— Какие? — я поежилась, вспомнив о «побрякушке», которую с утра с моей руки сорвала птица. Ну и вот неужели мне всего лишь кажется, что это тоже как-то связано?

— Разные. Чары сокрытия или подчинения, например. Допустим, если маг прячет свое настоящее лицо от окружения из-за какого-нибудь уродства.

— И зачем же так рисковать сейчас?

— А никто не знал про проверку. Обычно здесь спокойнее. Все же свои. Ну и порталы открываются вовсе не каждый день. Но сегодня кто-то им сообщил, что границу собирается пересечь опасный политический преступник, семьдесят лет назад отправленный с Акрла в изгнание на Землю. И что у него это может получиться, потому что кто-то из уникальных одаренных связан с ним или магией подчинения, или добровольной помощи. Интересно, о ком речь? — не отрывая взгляда от «счастливчика», который наконец-то затих и теперь лишь рвано дышал и всхлипывал, протянул Тай.

А я в этот момент сильнее обычного сдавила руку, на которой раньше висел браслет.

— Понятия не имею, — соврала сухими губами и поспешила сменить тему: — Мы не опоздаем на портал? — спросила, в упор глядя на блондина, ответившего мне таким же взглядом.

Интересно, какая это по счету игра в гляделки за это время? Третья? Пятая? И почему я уже уверена, что этот «кот» знает обо мне гораздо больше, чем я сама?

— Будем вовремя, — краем губ улыбнулся он.

И больше мы почти не разговаривали.

Изнутри Центр, а, точнее, его какой-то там филиал, еще сильнее напомнил мне о бюрократии и типичных паспортных столах. Ну, только что вместо обычной техники были какие-то магические штучки. Каждая из них впечатляла, но все вместе очень быстро стали чем-то вроде антуража. Не выходило из меня волшебника со шрамом, восхищенно оглядывающим банк с гоблинами. А, может, после всего, что я сегодня уже пережила, я просто не могла больше ничему удивляться?

Зато я многократно видела, как менялись лица служащих, когда в компании со мной они замечали Тая. Как уважительно расступались очереди. И как любезно распахивались запертые «на перерыв» двери, а все нужные бумаги действительно доставались откуда-то как по волшебству.

Да, магия слов «глава клана» становилась для меня все очевиднее и очевиднее. А интерес Тайрэнна ко мне все непонятнее и непонятнее. Неужели только из-за Сэма, который каким-то образом собирается сегодня пройти границу вместе со мной? Но как? Браслета у меня больше нет. А никаких чар пограничники на мне не нашли. Значит, у него ничего не получится, да?

В последнем кабинете, в который мы зашли, снова минувя все очереди, мне опять предложили на подпись отказ от обучения. Но теперь это все было сделано так неубедительно, что хватило одного простого «нет», чтобы ненужную бумагу тут же забрали,

а вместо нее выдали целый ряд деревянных браслетов-артефактов. Внешне очень простых. Но нужных, чтобы не заблудиться в Акрле, понимать общую речь магов и разбирать их письменность.

После чего нас чуть ли не за руку проводили до комнаты ожидания у выхода к северным порталам. Там же, в компании еще пятерых каких-то незнакомцев, уже была Иррит. Удивленной нашему появлению она не выглядела. Обрадованной тоже.

— Все-таки идешь в «Истон»? — сразу же спросила она меня.

— Иду.

— А ты сомневалась? — шепотом влез Тай, кивая в ответ на приветствия из толпы ожидающих. И если посторонние и здесь были к нему сверх уважительны, называя «примом», что после активации артефакта-переводчика я стала воспринимать как «господин». То сестра чхать хотела на его статус. А, возможно, имела на это какие права.

— Мне все равно, — она пожала плечами. — Просто придется повозиться с ней еще какое-то время.

— Ну повозись, повозись, — ответил ей брат в тон, а я мысленно досчитала до пяти и медленно выдохнула.

Пусть ведут себя как угодно высокомерно и делают вид, что я — всего лишь мебель. Пусть посылают различные намеки и даже в открытую делают непристойные предложения. Пусть.

Главное сейчас — портал. Об открытии которого как раз объявили по местному магическому мегафону. После чего обычные на первый взгляд дубовые двери распахнулись, и вереница магов по одному стала исчезать в разноцветных потоках северного сияния, где уже не просто отражался или дрожал маревом, а по-настоящему физически присутствовал совсем другой мир.

Иррит шагнула за порог передо мной, Тайрэнн шел позади. Но когда я переступала границу миров, ощущая ее так, будто кто-то мазнул по лицу тончайшей паутиной, знакомый рогатый силуэт тенью прошел рядом. И исчез тут же, как только моя нога коснулась Акрла.

Сэмаэль арэ Нерт

За года изгнания Сэм видел на Земле многое. События в том мире менялись со скоростью света. А уж такие вещи, как мода, вкусы, эпоха... За ними вообще было не уследить — люди любили перемены. Но на Акрле же не изменилось, кажется, ничего.

А ведь время во всех пяти мирах текло с одинаковой скоростью.

Правда, из портала они все равно вместо глубокого позднего вечера попали в мягкие акрлские сумерки. Причиной этому была точка соприкосновения миров. И если на Земле, с ее стабильно-неактивной магией, граница была надежно закреплена за парой точек входа. То в Акрле межмировые порталы могли открываться в самых необычных местах.

Но, как и семьдесят лет назад, этот открылся на восточной площади Одаралина — столицы альвов. И у Сэма с первых же минут появилось стойкое ощущение, что он никуда не уходил.

Все те же двух-трехэтажные стройные домики с покатыми крышами, плотно стоящими по краям узких улиц. Крытые узорчатой брусчаткой тротуары и дороги. По ним мерно и величаво ездили не машины, нет — кареты, запряженные лошадьми.

Зеленые парки, длинные аллеи, витые бронзовые фонари...

Кажется, на Земле такое было популярно вообще лет пятьсот назад. Даже задолго до рождения Сэма. Но, так как альвы сами жили по четыреста-пятьсот лет, а вместо научных достижений использовали магические, то здесь уже последние несколько тысяч ничего не менялось. Да и зачем?

Тем более, сходство этих пейзажей с земными было только на первый взгляд. Но достаточно было увидеть, что внутри фонарей светятся не свечи и не керосин, а каплями стекает золотистый солнечный свет, а высокие ростовые кареты возят не обычные кони, а единороги-тяжеловесы, чтобы понять — тут все по-другому. Совсем по-другому.

Больше красок, цвета, живых цветов, резной лепнины... Магии, в конце концов.

Мраморные статуи в парках, изображающие птиц, зверей, людей и все расы в человеческих обликах, каждый час меняли позы, чтобы радовать глаза прохожих новыми сюжетами. А темно-зеленые, бурые и черные гранитовые горгульи на стенах домов оживали при малейшей опасности и без предупреждения бросались на защиту жизней хозяев, которых охраняли.

Но, конечно же, самым большим отличием от Земли были существа, жившие в этом мире. И если на Земле эти же существа скрывались от людей. Прятали свои настоящие лица за магическими масками и образами. То здесь все было наоборот. И людей было мало. И скрывать свои способности и расу было не принято.

Альвы, веталы, нефилемы, драконы...

Они спешили по своим делам или прогуливались мимо площади, ничуть не интересуясь пришедшими в Акрл. Ну, пришли и пришли. Со следующим порталом еще кто-нибудь придет.

Встретить местных можно было не только внизу, но и на небе. Кого-то — в седле пегаса. Личного или почтового. Кого-то, кто умел превращаться в птицу или отращивать крылья, в виде той самой птицы или как крылатого мага. Тех же, кто покорил стихию воздуха, можно было увидеть рассекающими на воздушных потоках, как на серфе.

Ну, а драконов — как драконов. Этих-то ящеров ни с кем нельзя было спутать.

Один из них как раз накрыл гигантской тенью порталную площадь, прежде чем за пару взмахов мощных крыльев улететь дальше. На что Таня, сейчас оказавшаяся рядом с Сэмом, рвано ахнула и споткнулась. Но Тайрэнн, идущий следом за ней, как-то слишком по личному подхватил девушку за талию и, что-то еле слышно мазнув ей на ухо словами, помог устоять на ногах.

Сэму же в этой сцене не понравилось абсолютно все. Не только то, что происходило, но и кто были ее участниками.

Почему Тайрэнн вернулся в Акрл именно сейчас?

Разве главы иномирных кланов, заинтересованные в новичках, не должны прибывать в «Истон» только к концу лета? Вместе со всеми студентами, а не с отстающими или, наоборот, с теми, кто на особом счету?

Как, например, темноволосая девушка-ветала, прошедшая через портал первой. Без сомнения, она здесь по особому распоряжению ректора.

Вообще, еще в Центре поведение темноволосой незнакомки было таким, будто ей не было никакого дела до Тани и Тайрэнна. Но Сэму хватило одного взгляда, чтобы усомниться в этом — девушка переигрывала с равнодушием и пренебрежением. Поэтому он на всякий случай запомнил и лицо, и походку брюнетки. Мог бы, изучил и ауру. Но пока это было все еще ему недоступно.

Только если незнакомая ветала, встречающая Татьяну, — это было ожидаемое явление. То провожающий Тайрэнн — странное и сомнительное.

Конечно, регламент визита глав кланов в Истон был не строгим. Но без серьезных причин его не нарушали. Обычно это не давали сделать внутри клановые интриги и соглашения с другими лидерами.

У Тайрэнна в клане все хорошо? Обязательства перед другими главами не нарушены?

Или он здесь, несмотря на все это?

Конечно, это могло быть вызвано его личными проблемами. Но ни зимой, когда Сэм и полиморфы нашли одаренную, ни весной, когда его план перешел в финальную стадию — никаких намеков на то, что Тайрэнн вдруг вернется в Акрл, не было. Тем более, с этой самой одаренной под руку.

Он вообще ей не интересовался. Расходный материал. Не более.

Когда и что поменялось? И почему Сэм это упустил?

Можно было, конечно, все списать на то, что дата пересечения границы Татьяной и отъезда Тайрэнна — совпадение. Порталы же открываются не каждый день. Но был бы Тайрэнн таким учтивым и заботливым с девчонкой, если бы это на самом деле было простым совпадением? Конечно, нет. Слишком уж много жестов внимания он ей оказывал.

Сэм заметил это еще в Центре, пока ждал Татьяну. Видел, как ветала не отходил от той ни на шаг. Решал ее проблемы еще до того, как они могли возникнуть, и использовал для этого все средства, которые ему были доступны. Статус главы клана служил ему проходным пропуском.

Будь Татьяна наследницей другого клана, поведение Тайрэнна выглядело бы как заявление на помолвку. Но ведь не в ее же случае!

Так что это было? Тайрэнн просто развлекается, заманивая в сети неопытную землянку, чтобы потом получить в постель послушную фаворитку, а в клан — сильного, но не очень обученного мага?

Это было возможно. С тех, кто прошел всего одну инициацию, легко тянуть силу. А девчонка очень вряд ли успеет пройти хотя бы две. Возраст не тот.

Или, все-таки, за действиями перевертыша скрыт другой мотив?

К сожалению, предупредить Таню о том, чтобы не доверяла коту, Сэм не мог, как бы не хотел. Возможно, не будь чрезвычайного положения, он бы рискнул подойти к ней и объясниться, заодно рассказать про браслет... Но сообщение анонима все сегодня слишком усложнило.

Если в обычный день на еще одну «тень» рядом с одаренной мало бы кто обратил внимание. Да и ему было бы легко скрыться, если бы что-то пошло не так. На что он откровенно и рассчитывал, задумывая все это. То в таких обстоятельствах, как сегодня, действовать открыто было нельзя.

Еще и Тайрэнн постоянно был рядом с ней. А перевертыш сразу бы заметил любые намеки на Сэма и его вмешательство. И, увидев вместо сияющего светом альва его теневой облик, мог бы догадаться о том, о чем ему не следовало знать.

Сэм столько лет скрывал ото всех детали своей третьей инициации не для того, чтобы так легко все сдать главе чужого клана. И в его-то родном клане об этом знали только еще только двое. Он и без этого очень сильно рисковал, проходя через портал в такой близости от Тани и на глазах ветал. Только здесь у него просто уже не было выбора.

А вот в Центре ему все-таки пришлось держаться от нее подальше. Особенно, когда стало известно, что Тане ничего не угрожает и браслета на ее руке больше нет.

Браслет...

Это была вторая головная боль Сэма на сегодня.

Будь украшение на ней, оно бы сразу выдало ее связь с Сэмом. И пока альв ждал появления Тани в Центре, он даже придумал, как ему избавить девушку от этой ноши. Но, как оказалось, этого было не нужно. Браслета уже не было. Только без веских причин сама она его бы не за что не сняла.

Этот артефакт во всех мирах вообще могли снять только двое. Или Сэм, или Таня. Но она — только если испытывала к украшению или из-за него очень сильные негативные эмоции. Такие, какие были бы способны перебить силу влияния магии, запертой в артефакте.

Страх, боль, отчаянье, злость, грусть...

И кто же ей в этом помог? И как?

Да, если бы Таня попала под чары досмотра с этим украшением, ничем хорошим для нее это не закончилось бы. Поэтому еще до того, как она появилась на границе, Сэм придумал простой, корявый, банальный, но очень наглый план, как снять браслет с ее руки так, чтобы никто не заметил. Но, опять же, сегодня ему не оставили выбора.

Альв хотел устроить нападение теней на стражей где-то в стороне от всех. И пока охрана была бы занята, Сэму оставалось скрыть девчонку на мгновение тьмой и сорвать с нее украшение.

Конечно, тогда бы был риск, что необычную активность теней заметят. Или что как-то вмешается встречающая Татьяну ветала. Но Сэм все равно сумел бы пройти к порталам. А не открыть портал в любом случае не могли.

Так что, пусть и с осложнениями, но Сэм попал бы в Акрл.

Татьяна бы тоже. Более того, если бы кто-то увидел и понял, что на нее напали на границе, то по протоколу ее даже не стали бы спрашивать повторно о том, хочет ли она уйти

с Земли в Акрл или нет. Пропустили как есть.

Так что это был удобный для них обоих план. Но он не понадобился.

Но из-за чьей помощи?

К сожалению, гадать об этом на Земле Сэму было некогда. Тогда он был слишком занят «игрой в прятки» с пограничниками. Сообщение анонима была слишком «вовремя». Настолько, что альв не сомневался: оно по его душу.

Это была третья причина, по которой у Сэма сейчас было очень плохое настроение.

И если он прав, то где-то в его крайне небольшом на Земле окружении завелся кто-то слишком осведомленный и очень незаинтересованный в том, чтобы Сэм вернулся в Акрл. Но кто?

О его планах в полном объеме знал только Тайрэнн. И легче всего было представить, что анонимное сообщение оставил именно он. Но перевертыш не мог его так легко сдать из-за обоюдных клятв.

Или мог?

Это Сэму теперь тоже предстояло выяснить.

В любом случае, или Тайрэнн нашел способ обойти их договоренности, или в игре появился новый участник. Некто неизвестный. И то, и другое было плохо и могло обернуться большими проблемами. Так что альв очень сильно хотел как можно скорее выяснить личность анонима, организовавшего ему это веселье. Такие тени за спиной гасить надо сразу.

И если это все-таки Тайрэнн, то зря он это сделал. Очень зря. Сэму был чем прищемить хвост и уши этому кошаку.

А вот если кто-то другой, то тут Сэм собирался действовать в зависимости от обстоятельств. Как и с тем типом, который позаботился о том, чтобы браслета у Татьяны не было. Особенно, если выяснится, что это все сделал один и тот же маг.

Ведь из-за него, она должна была испытывать очень негативные эмоции... Очень...

Но ничего. Теперь Сэм на своей территории. Снова дома. И совсем скоро сможет действовать в полную силу.

Он чувствовал это каждой клеточкой тела. Ощущал аурой, что наполнялась магией с каждым вздохом.

Много дней пройдет, прежде чем он окончательно сольется с силой мира. Сколько точно, Сэм не знал, потому что его резервы всегда были огромны. Но это на Земле они были отрезаны от него. Теперь же все будет иначе.

И все это — из-за помощи зеленоглазки. Пусть и не зная, что именно она делает, она действительно спасла его. Сэм был благодарен ей за это так, как только может быть благодарен тот, кто снова получил возможность ходить или летать.

Но был у этой благодарности и подводный камень. Четвертая причина для того, чтобы Сэм злился.

Та, из-за которого его так и тянуло к ней.

Магический откат. Явление, известное даже на Земле.

Побочный результат от действий некоторых договоров и ритуалов. Возникает далеко не всегда. А только в случае слишком сильной эмоциональной реакции тех, кто в этом договоре участвует.

Если бы перевертыши в ту ночь не вошли в раж и не стали бы нападать настолько рьяно... Если бы девчонка просто ушла под защиту дерева, как должно было быть, а не стала

им управлять... Если бы Сэм сам не чувствовал в тот момент к ней такое влечение, упоенный ее силой...

То ничего этого бы не было. Ни этого притяжения. Ни желания немедленно оторвать руки Тайрэнну.

Еще на Земле он постоянно возвращался мыслям в сторону девчонки. Вспоминал о ней чаще, чем ему хотелось бы. Желал встречи, чтобы убедиться, что с ней — все хорошо.

Но Сэм знал, что после подписания договора с кураторами, Татьяна будет под полным наблюдением. Особенно после того, как те попытались воздействовать на нее ментально — и получили за это ответ. Любой бы маг на их месте заинтересовался бы, что же это за щит такой у одаренной и поставил бы за ней полное наблюдение. А уж с их возможностями...

Попастся им на глаза и сдать себя было бы глупо. Поэтому Сэм делал все, чтобы быть подальше от Тани. Формально это было не сложно — у него был огромный список дел. Но на самом деле он не забывал о ней ни на секунду. И тяга была настолько яркой, что иногда Сэму казалось, что оно сильнее тоски по Элирэ.

Как же это все было не к месту и не вовремя...

Тем более, не то, чтобы ему на самом деле девчонка была как-то особенно нужна. В других условиях, другой обстановке — да. Хороша, сильна и перспективна. Сейчас же свою роль в его истории она выполнила — успешно провела через границу.

Но его все равно до магических искр злило то, что хоть она сразу же, после того как Тайрэнн помог ей не упасть, сбросила с себя руку перевертыша, кошка все равно оставался рядом и, как-то совсем по-земному, вез за собой ее дорожную сумку.

Грубый, чужеродный стук пластмассовых колес тележки привлекал к этим двоим слишком много внимания. Настолько, что все взгляды на площади были обращены к ним. И каждый в Акрле, кто сейчас видел их, понимал, что такие жесты глава клана оказывает какой-то неизвестной девушке не просто так.

На Земле к таким вещам относились гораздо проще. И, конечно, это не станет пятном ни на ее, ни на его репутации. Но сколько вопросов это создаст. Сколько шумихи поднимет у нее за спиной...

Между прочим, очень ненужной Сэму шумихе. Ведь она может привести к нему.

И это было очередным пунктом в списке того, что заставило Сэма мрачным взглядом провожать эту парочку, идущую до извозчиков.

Все еще оставался шанс, что действующий ректор академии уже сегодня отправит девчонку обратно, и тогда будет совсем неважно, кого и с кем видели рядом. Но чем больше Сэм, оставаясь тенью, смотрел на то, как именно Тайрэнн помогал Тане усаживаться в дорожную карету, не обращая при этом никакого внимания на стоящую рядом ветаду, как объяснял ей что-то, и как улыбался... Тем больше понимал — Таня не откажется. Ни от «Истона», ни от Тайрэнна.

Люди не отказывают ветадам.

И уже к ночи девчонка станет студенткой, чтобы в ближайшие года пополнить собой ряды перевертышей. И может даже уже к утру — новой игрушкой Тайрэнна, которой тот будет скрашивать свои вечера, пока она ему не надоест.

И вот именно эта мысль в конечном счете просто бесила Сэма.

Сколько же усилий ему требовалось, чтобы сдержаться и не врезать Тайрэнну по его роже прямо сейчас!

Но если он это сделает, ему не просто придется раскрыть инкогнито, а заодно нарушить

все договоры и сделки с этим ветадой. Гораздо хуже то, что для этого ему придется отказаться от всего, к чему он так долго шел и получить уже не просто изгнание, а полноценный смертный приговор.

Так что — какое ему дело до чужих развлечений, да?

Тем более, когда он точно знал, как избавиться от отката и убрать из груди чувство жгучей ревности. А оно с каждой секундой, проведенной на Акрле, становилось сильнее. Крепло, вместе с магией.

И хоть такие вещи, как дурная погода, часто проходят сами. Магические откаты — как волны, рано или поздно успокаивались. Но Сэм понимал, что сейчас ему «зонтиком» лучше бы обзавестись.

К счастью, и это, и самые последние новости, и даже новую личность можно было раздобыть в одном и том же месте, хозяйка которого, вот удача, была ему очень обязана. Вот туда-то Сэм как раз и собирался.

Нет, он обязательно вернется в Академию. Только там он сможет найти зацепки на все, что ему нужно. Еще было бы полезно узнать осталась ли девчонка учиться, почему ей так заинтересовался именно этот перевертыш, и, уж тем более, где браслет, что дарил ей Сэм. Но сейчас были задачи важнее этого.

Убедившись, что троица села в карету, альв снова ушел на самый низкий теневой план. И, будучи быстрой незаметной тенью, скрылся в направлении противоположном пути в Истон.

Таня

Другой мир по-настоящему *другой*. Сперва он оглушает, ослепляет и обездвиживает меня. Лишает понимания времени и пространства.

А потом настырно и по-хозяйски лезет в нос медовыми запахами неизвестных пестрых цветов, что украшают резные балконы, изгороди и просто каждый участок площади, на которой мы оказываемся сразу же, как только проходим через белое сияние портала. И слух заполняется звуками многолюдной толпы, цоканья копыт, лошадиного ржания и скрипа деревянных колес старинных карет, с яркими гербами на дверях их темного дерева.

Но этого мало другому миру. И он настойчиво требует меня еще сильнее распахнуть глаза, чтобы лучше рассмотреть все вокруг — и плевать, прилично ли такое выглядит со стороны. И я смотрю, не в силах оторваться от этого сказочного-волшебного *чужого* средневековья.

А потом чуть во второй раз в жизни не отправляет в обморок, когда тень кого-то очень-очень-очень похожего на гигантского дракона на мгновение накрывает нас, чтобы тут же, обдав ветром от перепончато-шипастых крыльев и массивного хвоста, улететь дальше.

А я ведь думала, что больше не способна удивляться. Как я ошибалась!

Рука Тайрэнна не дает мне упасть. Его короткое насмешливое замечание, которое не могу разобрать из-за гула в голове, возвращает к реальности.

Вид темного силуэта Сэма, который так контрастно выделяется рядом на фоне наполненного светом воздуха, напоминает зачем я тут и для чего. И пока я хочу спросить, неужели больше никто кроме меня не видит рогатого и почему-то не ярко-золотистого, а почти черного Сэма, какая-то женщина, одетая в платье, напомнившее наряды Скарлетт, равнодушно проходит сквозь него.

Так что я молчу. И позволяю Тайрэнну увести меня куда-то к каретам.

Иррит, идущая перед нами, вдруг оказывается одетой совсем иначе. Не в короткое летнее платье. А в нечто длинное и пышное, хоть и такое же светлое. Да и все вокруг преобразаются. И только я, пока сажусь в карету, изнутри оказавшуюся куда более просторной, светлой и комфортной, чем снаружи, остаюсь собой.

Усаживаюсь на мягких парчовых подушках. Оглядываюсь, чувствуя себя не то ребенком в парке аттракционов, не то героем фэнтези-фильма. Но, прежде чем дверь кареты захлопывается за забравшимся в нее Тайрэнном, теперь разодетом в расшитый серебряными позументами камзол, вижу, как тене-Сэм на площади, как и положено тени, сбегает куда-то вниз и устремляется по земле в противоположном от нас направлении.

Свист и щелчок плети об воздух заставляет меня вздрогнуть. Но последовавшее за этим дружное цоканье копыт успокаивает, и очень скоро размеренное движение повозки забирает нервное напряжение. И раньше, чем я успеваю что-то спросить у сидящего с одного боку Тайрэнна, теперь похожего на старинного вельможу, или Иррит, сидящую с другого и равнодушно посматривающую в завешенное легким расшитым тюлем окно, тяжелый сон утягивает меня в пропасть.

В себя я прихожу совсем не скоро. И пробуждение меня совсем не радует.

Салон примы Фирэллен арэ Нерт, как всегда, радовал взгляд. И даже на одной из самых

презентабельных улиц столицы альвов выделялся пышностью архитектуры. Трехэтажный бело-золотистый домик, весь увитый нежно-розовыми гулантами, из-за арок и резных балконов был похож не то на торт со взбитыми сливками, не то на решившее отдохнуть в низине облако.

А сейчас, в сгущающихся сумерках, он был еще призывно подсвечен мягким желтым светом, струящимся на улицу из его огромных окон. Вместе с ним сюда долетали и звуки нежной флейты, которой вторило хрустальное пианино.

Приближалась ночь, а праздник жизни здесь был в самом разгаре.

А Сэм ведь уже и забыл, что такое — альвовская роскошь. И, на мгновение вынырнув из тени, чтобы убедиться, что ничего не перепутал и пришел, куда ему было нужно, даже пожалел, что сейчас ему придется войти сюда не через главные ворота, как посетитель престижного заведения, а через по-настоящему черный вход. Тот, который можно было рассмотреть, только если знать куда и как. Потому что скрывался он в боковой стене в самых густых тенях.

Что было не удивительно, если знать, какой магией пользовалась Фирэллен после третьей инициации и какой секрет скрывала за той самой дверью.

Впрочем, для высшего света альвов этот секрет вовсе им не был. Мужчины говорили о нем открыто и с соответствующей усмешкой. Женщины шепотом и с плохо скрываемым презрением. А все дело в том, что одна из самых известных магис клана Нерт была владелицей самого лучшего «чайного домика» в Акрле.

Возможно, и не самого. Но, во-первых, так утверждала сама Фирэллен. И делала все чтобы эти слова были не пустым звуком. А, во-вторых, чтобы проверить, надо было обойти все другие. А, зачем, если вот здесь в, во всех смыслах, удобной обстановке, можно было получить исполнение любой прихоти. Даже самой щепетильной. И все это — за приемлемую цену.

Или, как в случае с Сэмом, за особенные услуги и долгие годы взаимовыгодной дружбы, чью ценность для Фирэллен Сэм и решил проверить в первую очередь.

— Значит, новости не врут? — спустя полчаса и нескольких фраз вежливого светского приветствия, она провела его в одну из комфортных курительных комнат, наполненных дымом, полумраком и различными скрывающими чарами. Несмотря на звуки музыки снаружи, бархатный голос Фирэллен был прекрасно слышен здесь. — И через границу миров с Земли к нам действительно пытался пробраться ужасный преступник? — она слегка звякнула фарфоровой чашечкой о блюдце, ставя ту на поднос с угощениями, и без смущения подняла на Сэма насмешливый карий взгляд, который сейчас казался почти черным — под цвет ее длинных локонов. А для большего эффекта альва еще и перекинула ногу на ногу. От чего в разрезе элегантного темно-бордового платья мелькнула полоска гладкой белой кожи в чулке и темное кружево белья.

Сэм слегка дернул бровями, оценив демонстрацию. Хотя сделал это только для вида, чтобы польстить Фирэллен. Потому что никаких чувств внутри него эти действия альвы не всколыхнули. Его все также тянуло оказаться совсем в другом месте и около совсем другой девушки. Что ж, его первоначальные догадки были верны. И чем больше сила мира напитывала его, тем сильнее становилась тяга. Так что, сделав глоток ароматного горького ротасса, прозванного «густой кровью» из-за схожего вида, Сэм ответил нарочито безразличным:

— Так говорят.

— И что? — хозяйка салона переплела пальцы в замок и выжидательно уставилась на не званного гостя. — У него ничего не получилось? Или сообщение было ложным?

— Спроси у пограничников. Я не знаю, — ротасс мягко обволакивал горло, но по венам разбегался импульсами чистой энергии. Идеальный напиток для тех, кто не собирается спать.

— Зачем мне посредники? — альва негромко рассмеялась, что, кажется, снова должно было сыграть на желании Сэма, но снова прозвучало для него простым звуком. — Ты же знаешь, я предпочитаю иметь дело только с прямыми поставщиками.

— Знаю, — кружка из рук Сэма переключалась на тот же поднос. — И это одна из причин, почему я здесь.

— Одна из? — теперь настала очередь изящным бровям примы немного взлететь вверх. — А какие же другие?

— Ну, для начала, мне нужна, как ты понимаешь, новая личность. Внешность можно менять. Отпечатки пальцев, губ и даже ДНК — тем более. С ними я давно уже все решил. А вот узор ауры нужно. И тут, как ты знаешь, самому справиться можно, только если силы восстановлены в полном объеме. А я пока еще недостаточно окреп.

— Догадываюсь... А отпечатки пальцев изменил еще не Земле с помощью полиморфов? — пронизательно заметила она.

— Это само собой.

— Не сомневаюсь. Думаю, на Земле с ними договориться проще, чем здесь... Ну что ж значит, действительно выдать тебя может только аура. И с ней мы сейчас обязательно поработаем. Но ты из-за этого так сильно сейчас напряжен? Или мне не кажется, и есть что-то еще?

— Есть, — Сэм поморщился, чувствуя себя двадцатилетним юнцом, которого родители застали с девушкой в кровати. — Мне нужен магический отворот. И чем быстрее, тем лучше.

Таня

Пробуждение меня шокирует.

А как иначе отнестись к тому, что просыпаюсь я от того, что кто-то бесцеремонно льет мне на лицо воду? Холодную.

К счастью, стоит только начать кашлять и отфыркиваться, как экзекуция сразу же прекращается. Да только противная влага уже успела пропитать волосы и футболку, залиться за шиворот и серьезно намочить обивку дивана, на котором не то сижу, не то лежу, кем-то тут небрежно оставленная.

Ничего себе, как меня вырубил в карете!

Подрагивая, прихожу в себя. Усаживаюсь скромнее. И первым же делом вижу странную обстановку какого-то кабинета и не менее странную дамочку. Коричнево-сдержанную, с претензией на роскошь. И обстановку, и дамочку. Словно пропитанных запахами нафталина и сальных свечей, которые здесь создавали довольно скудное освещение.

Именно такие образы рисуются в уме, когда думаешь о частных пансионатах благородных девиц и работающем там персонале, который, кажется, не имеет ни возраста, ни женственности и не умеет улыбаться.

По крайней мере, тетка с кувшином в руках и внешностью сухой и вытянутой британской леди тридцати-шестидесяти лет от роду смотрела на меня так хмуро и,

одновременно, строго, что я сразу же поняла — это выражение лица она тренировала очень долго. Возможно, всю жизнь.

Впрочем, физиономия Тайрэнна, который обнаружился подпирающим дверь, могла с этим посоперничать. К счастью, смотрел он так не на меня, а на эту самую тетку и иногда на Иррит. Его сестра смиренно-равнодушно стояла рядом около входа и только что ногти показательно не подпиливала. Но я бы не удивилась, если бы она сейчас достала из какого-нибудь кармана пилочку и принялась бы наводить марафет.

— И зачем это было надо, *прима ректор*? — Тайрэнн не собирался отрываться от косяка, но сложил руки на груди в жесте пассивной агрессии. Чем-то эта «госпожа» ему не нравилась так сильно, что он даже не считал нужным это скрывать.

А я снова закашлялась. Но теперь не от влаги, а от удивления.

Что он сказал? Ректор?

— Я должна перед вами отчитываться, прим Эра? — та как раз поставила кувшин на столик рядом со мной, и лишь слегка повела тонкими бровями в сторону Тайрэнна. При чем сделала это так, словно и этой демонстрации ее чувств тот был недостоин.

Мда... Ну и «погодка в доме».

Нет, я ничего не имела против женщин на руководящих постах. Но все это время у меня складывалось впечатление, что управляет академией, в которую я, судя по всему, добралась спящей, мужчина. Но, как оказалось, последнее испытание перед безоговорочным зачислением мне должна будет организовать женщина. Интересно, обливание холодной водой — часть обязательной программы?

И почему это сделано без магии?

Я была совсем мало знакома с волшебниками, но и этого хватило, чтобы рассмотреть, как быстро и легко они используют силу везде, где только могут. Пусть летающих конвертов-самолетиков в кабинетах Центра не было, но зато телекинеза было столько, что я и не помнила, доставал ли при мне хоть кто-нибудь что-нибудь из шкафов с помощью рук.

Здесь же все было каким-то показательно не-магическим. И это, по идее, в школе магии. Да и глаза перевертыша больше ничем не сияли. А желтовато-мистические блики в них были всего лишь реальным отражением пламени свечей. И не более.

Мы точно прибыли в нужное место?

— Нет, конечно, прима, — Таю было плевать на мои сомнения. Он в ответ на вопрос ректорши только что зубами не скрипел. — Вы мне ничем не обязаны. Я просто не понимаю, к чему такие методы.

— Вы оспариваете мою работу? — теперь-то перевертыш заслужил от нее куда более пристальное внимание. Ледяное до скрипа.

— Нет, прима ректор, — легкий кивок должен был означать смирение, но этим он никого не обманул. — Ни в коем случае.

Чем заслужил змеиную улыбку на ее тонких губах и колкий взгляд от сестры. Кажется, в этом конфликте Иррит занимала сторону ректорши. И это было странно. Одно дело — оспаривать авторитет брата с глазу на глаз или передо мной — той, кто, по ее мнению, и яйца выеденного не стоит. А с другой — лишать его поддержки перед важной персоной... Или все дело было в каких-то неизвестных мне вещах? Может, все студенты обязаны во всем поддерживать ректора?

Я пока еще очень мало понимала в том, что вижу. Но знала, что чем быстрее я освоюсь и разберусь, тем лучше смогу защитить себя. А то одни на меня бриллианты сомнительные

вешают, другие за ноги хватают, третьи — за людей не держат... Я должна знать, как постоять за себя. И чем быстрее, тем лучше. Так что за сценой следила, старательно запоминая все, что вижу.

А ректорше почему-то было очень важно поставить ветапу на место:

— Это хорошо. Но если вам что-то не нравится, то вы, прим Эра, — елейно запела она, и я снова поежилась, — как глава клана, можете хоть сегодня выставить на обсуждение лидеров вопрос о моей компетентности. Я с удовольствием отчитаюсь перед ними и вами за все, что вы посчитаете нужным с меня спросить. В отведенное для этого время и форме.

На что Тайрэнн все-таки скрипнул зубами.

— Я знаю свои права и обязанности, — прорычал он.

— И поэтому приехали в академию так рано? — она дернула бровями. — Ну что ж, надеюсь, к обеду я получу от вас исчерпывающий ответ на это. А теперь, пожалуйста, оставьте нас. Или вы имеете какое-то отношение к новенькой?

Взглядом Тайрэнна можно было пригвоздить ректоршу к противоположной стенке, если бы он был копьем. К счастью для нее, это был просто взгляд.

— Нет, прима. Не имею, — отчеканил он. Добавил «доброй ночи» и вышел за дверь раньше, чем услышал ответ.

Впрочем, для него у ректорши его и не было предусмотрено.

— А вы, энни Эра, — обратилась она к Иррит, и та тут же перестала скучать, а вытянулась, словно по струнке, — подождите в приемной. Я вызову вас.

— Конечно, прима, — и, отвесив какой-то вычурный церемониальный поклон, скрылась за той же дверью, тщательно затворив ее так, словно отрезала этим для меня все пути назад.

— Итак, ритта Татьяна Голубева, что вы забыли в этих стенах? — обернулась ректорша, не делая ни единого шага вперед. Но у меня все равно возникло ощущение, что я смотрю на голодного василиска, который медленно приближается ко мне.

А еще, что этим самые стены стали как-то ближе друг к другу...

Не знаю, была ли в этом ощущении хоть какая-то магия. Но вот то, что она назвала меня «риттой», не значило ничего хорошего. Потому что артефакт тут же любезно перевел это слово в моей голове в куда более простое и понятное.

Презренная.

Сэмаэль арэ Нерт

В ритуальные залы оба альва спустились в виде теней. Сэм — потому что не хотел создавать Фирэллен лишние проблемы. И потому что не рисковал показываться здесь еще кому-нибудь, не настолько обязанном ему, как хозяйка этого места. По крайней мере, пока ауру не изменит. Если на лицо мало ли кто на кого похож, то ауры всегда уникальны. Не зря, именно через них отображается истинный облик альва.

А Фирэллен не хотела, чтобы посетители видели, куда она направляется, или как-то отвлекали ее. Время не ждало.

Сэм не торопил никого специально, но они оба прекрасно знали, в каких случаях нужны отвороты. Да это вообще знали все, кто пытался хоть раз в жизни выйти из-под власти глав кланов или тех, кому был обязан.

Потому что все эти ритуалы, инициации, контракты, договоры, ограничения... Все это — создавалось искусственно. И поддерживается также, чтобы избежать повторения катастрофы, случившейся на Земле несколько тысяч лет назад, и почти отрезавшей ту от магии. Причем, судя по всему, навсегда.

Ради защиты остальных миров от собственных амбиций маги пяти измерений и создали миллиард правил. Но где есть правила, всегда есть нарушения. И, чаще всего, не законные.

Законный путь получить и свободу от ненужных связей, и силу в полном объеме, и при этом оставаться с миром в гармонии был только один — создание истинной пары. И именно последствия попытки пойти по нему Сэм расхлебывал вот уже семьдесят лет. А Элирэ вовсе не пережила.

Ничего. Теперь он восстановит справедливость. И те, кто на самом деле виноват в ее смерти, ответит за это.

Сэм вынырнул из тени, как только увидел знакомые каменные своды подвального этажа.

За годы его отсутствия тут ничего не изменилось. Все также — было темно, мрачно и мерзловато-сыро. Низкие потолки ритуальных залов нависали так сильно, будто мечтали рухнуть на слегка поблескивающий цветными рунами и сигилами пол. Последние, заготовленные, кажется, на все случаи жизни, были единственным освещением этих залов.

Еще на стенах висели факелы, но сейчас от тех не было пользы. Потому что поддерживать их постоянное пламя можно было только магически, чего здесь делать было нельзя. И факелы никто не зажигал без острой необходимости.

Но если темноту все-таки можно было разогнать, то от холода не спасал и плотный классический деловой костюм, актуальный на Земле, но который Сэм пока еще не успел сменить на более привычный Акрлу сюртук. Пока что тратить магию на это у него не было желания. Он хотел только одного — быстрее покончить с отворотом и приступить к более важным вещам.

Фирэллен, прекрасно ориентирующаяся в собственных подвалах без любого света и совсем не страдающая от низких температур, вышла из теней следом за Сэмом. И вот уже их решительные совместные шаги, стук тонких каблучков и шорох ее платья наполнил пустые залы первыми звуками.

А ее грудной голос — вторыми:

— Думаю, мне не стоит спрашивать, кто же тот или та несчастная, что сейчас побочно связан с тобой? — лукавые нотки в нем не могла скрыть даже мягкость тона.

— Это действительно не стоит особенного внимания, — равнодушно бросил Сэм.

Точнее, он надеялся, что это звучит равнодушно. Потому что понимал, что врет сам себе. То, что Татьяна *стоит его внимания*, он-то как раз определил очень давно. Но вот делать ему сейчас больше нечего, чем тратить его на нее еще больше. Хватит и того, что сейчас его постоянно мучает этот «зуд» — желание убедиться, что с девчонкой все хорошо. И перестать думать о том, что где-то около нее опшивается перевертыш. А еще лучше — оборвать тому все конечности. Какие-то, за то, что он уже касался ими ее. Другие — превентивно.

— Значит, и не буду, — легко согласилась Фирэллен, сворачивая в этом лабиринте в нужную сторону и увлекая Сэма за собой. — И все же мне льстит, что спустя столько лет ты первым делом вспомнил обо мне.

— Я всегда дорожил нашей дружбой, — и в этот раз Сэм немного соврал. Потому что то, что было между ними лучше всего подходило под понятие «сговор». Если бы не таланты Фирэллен по добыче правильной информации, к ней он бы пошел в последнюю очередь.

Элирэ ее вообще терпеть не могла.

Но, «тени» должны держаться вместе. Особенно такие, которые сумели скрыть детали третьей инициации не только от глав собственных кланов, но и от всего мира.

Отец считал, что в третий раз Сэм просто усилил умение владения светом. И что его истинный облик — сияющий солнечным золотом «коронованный» альв. Правильный друид и должен же быть таким, да?

О том, насколько Сэм на самом деле далек от этой правильности когда-то знало лишь трое. Сейчас только она. Но и о ее секрете теперь знал только он, как и о десятках других. Ну не становятся же хозяйкой «чайного домика» от хорошей жизни. Тем более, когда ты принадлежишь к одному из сильнейших кланов мира.

— Это всегда было взаимно, — улыбнулась альва так явно, что, даже не глядя на нее (да и что бы он рассмотрел в этом освещении на ее лице?), Сэм услышал эту улыбку. Но не слишком ли щедрую?

Сейчас разбираться с этими было некогда, тем более, они как раз пришли.

Фирэллен первая остановилась перед простым, на первый взгляд, сигилом. В отличие от остальных символов в зале, он был небольшим, рассчитанным на одновременное вмещение в себя только одного человека, и белым. И кроме линий границ, выполненных в форме двойного круга, имел всего лишь восемь рун. По одной для каждой сторон света.

Никаких замысловатых переплетений, никаких особенных сокращений. Ничего.

Обманчивая простота.

— Надеюсь, за эти годы ты не забыл, как этим пользоваться? И что от тебя потребуется?

— Не забыл, — он снял плотный пиджак и отдал его в руки альве. Туда же добавил наспех развязанный галстук. Можно было, конечно, раздеться и с помощью магии. А лучше всего было бы снять совсем всю одежду, чтобы ничего не мешало контакту с силой. Но Сэм был опытным магом и знал, что жар ритуала ничто, по сравнению с последующим за ним «отходняком». Поэтому он, разувшись, ограничился этим. И ступил сразу в самый центр сигила.

— Тебе нужна помощь направляющего? — Фирэллен бесшумно отошла чуть в сторону, чтобы магия, которая вскоре будет хозяйничать здесь, не соприкасалась с ее аурой

напрямую, поэтому ее голос звучал для Сэма глухо и, как ему показалось, напряженно.

Но что опасного для нее может быть в его действиях? Или не доверяла, потому что считала, что за столько лет у него не было практики? Сэм не стал ее разубеждать. Но зря она думала, что, если на Земле магия достается с трудом, она не достается вовсе. Веталам в том мире всегда было сложно колдовать, но даже они приспособились. Что уж говорить про альвов?

— Нет, — он прикрыл глаза и привычно сделал глубокий-глубокий вдох, настраиваясь на потоки внутри себя и снова с упоением понимания, насколько те теперь обширны и как быстро наполняются новой силой. Ощущение сродни пройденной инициации или первой близости с женщиной.

Это было прекрасно.

Но это же было и опасно. Затягивать с отворотом было нельзя.

И Сэм сделал медленный-медленный выдох... Руны в круге мигнули белым.

Он повторил. Руны мигнули еще раз, а вместе с ними — и ограничивающие сигил линии.

Сэм вздохнул третий раз, «ныряя» в волну внутри него, как опытный серфер.

Сигил вспыхнул, и белый свет затопил круг.

А теперь дело было за малым: вспомнить все, что связывало его с Татьяной и найти ту ситуацию и то мгновение, возможно, ту мимолетную мысль, которая привязала его к ней. К счастью, в их случае для этого не нужно было переворачивать в голове пласты памяти за многие годы знакомства. Потому что все, что их могло объединить, укладывалось в одни сутки.

Первым в памяти всплыл, конечно же, поцелуй. Самое яркое и удивительно свежее воспоминание. Оно отдалось в его теле напряжением, что напомнило, как давно у него не было женщины. С подготовкой к переходу, он совсем забыл о простых и естественных потребностях, и теперь расплачивался за это желанием бросить начатое и спешно удовлетворить их. И, лучше бы, прямо с Татьяной.

Холод подземелья отступил. Телу сразу же стало жарко. Настолько, что болезненно-острым было и прикосновение самой деликатной ткани к коже. Но это временное неудобство. Можно и потерпеть.

Сэм еще раз глубоко вдохнул, беря под контроль все это.

Всего лишь физиология. Не больше. Страсть, гормоны, ночь... Ее искренность в тот момент... Благодарность. И океан пробудившейся юной магии.

Но он же сам сделал так, чтобы все ее чувства в тот вечер к нему были яркими и позитивными. Он сам срежиссировал их! И сам пробудил ее магию.

А, значит, все это ничего не стоит. И «цепляться» ему не за что.

Медленный выдох расставил все по своим местам. Руны сцигила впитали все излишки, и поцелуй остался в памяти сладким эхом самого себя.

Но желание бросить все и идти к девчонке никуда не делось. Меньше жара не стало. И Сэм продолжил поиск «якоря» дальше.

Пробуждение на утро?

Да, оно было волнующим. Он даже мимолетно улыбнулся, вспоминая это. Но следующими выдохами безжалостно выкорчевывал из памяти смущенный взгляд Татьяны, ее улыбку, слова, интонации...

И нет, желание бежать к ней все еще оставалось, но стало глуше и тише. Жар тоже

остался. И Сэм снова принялся потрошить воспоминания. Заглядывая под каждое из них, как под камешки на реке. Какие-то из них отбрасывая в сторону, как уже отработанные, какие-то выкидывая, потому что они сразу ничего не стоили.

Вмешалась в его драку с полиморфами, хотя могла этого не делать? *Так не от ее ли вмешательства им тогда снесло голову, и они стали нападать с особенной жестокостью?*

В общении с кураторами держалась достойно? *Правильное воспитание, не более.*

Отразила их ментальную атаку? *Но с его помощью.*

Слушала его слова с придыханием и восторгом? Хотела, чтобы он обучал ее? *Это из-за действия его же собственного подарка.*

Убрать это все из головы и стереть из магии!

Жар стихал. Холод возвращался в затекшие мышцы. Мелкая дрожь сотрясала их.

Лучше. Уже лучше. Но все еще не то. Он что-то упускает из вида.

Но что?

Следующий вдох Сэм растянул, кажется, на вечность, очищая сознание от всего, что уже было исправлено и отработано. Замер, не рискуя спугнуть состояние покоя ничем... И нашел его!

Да, кажется, мысль о том, что девчонка стоит его внимания, была лишней.

Но на то, чтобы избавиться от этой мысли ему понадобился всего один выдох.

Связь распалась, освобождая от себя. Белый свет погас, а сигил на каменному полу стал прежним.

Жар в теле тоже исчез окончательно. Зато тремор в ледяных мышцах теперь был такой, что Сэм рухнул на колени, не в силах устоять на ногах.

— Ты как? — Фирэллен как-то очень быстро оказалась рядом с ним. Накинула на плечи Сэму его пиджак, толку от которого сейчас, правда, было мало. Прильнула, позволяя почувствовать собственное тепло и насладиться им, согреваясь.

— Прекрасно, — Сэм закашлялся, скрепя горлом, как старой дверью. Вдохнул густой чарующий запах, пропитавший волосы Фирэллен... И впился губами в ее мягкий податливый рот. Альва ответила со страстью, польстившей ему.

Неудивительно. Эта крепость давно была покорена им. А еще у него действительно давно не было женщины. Тем более равной. Так что эта затянувшаяся ночь обещала закончиться на очень приятной ноте, а остальные дела, так уж и быть, еще немного подождут.

Руки альвы по-хозяйски потянулись к его рубашке, резким движением распахнули ту, срывая несколько маленьких пуговичек...

Удар магического отката ворвался в его разум, вырубая сознание. Ярость, недоумение, страх, отчаянье... Не его, *но ее*. Они затмили все остальные эмоции, вызывая к древним, как миры, инстинктам.

Ей было плохо. Он должен был защитить ее.

Женщина рядом была лишней.

Сэм оттолкнул Фирэллен и исчез в само собой вспыхнувших молниях поля Азинштээля, даже не зная, куда и к кому оно перенесет его.

Таня

Презренная?

А это уж слишком!

Может, у меня нет в этом мире никакой поддержки, и в их правилах я ориентируюсь очень плохо, но должна ли я такое терпеть? А, самое главное, зачем?

До инициации вышвырнуть меня за пределы академии, если я останусь сейчас учиться, никто все равно не сможет. Даже ректорша — эта преданная последовательница кураторов. А ведь те два дедка тоже, помнится, пытались на меня давить. И чем для них это закончилось? Ушибами!

Но я плохо понимала, как в тот раз все и всех уронила. Да и драться с ректором — однозначно плохая идея. Если мне повезет, следующие несколько лет мы с ней будем связаны ученическим договором. Или тем, чем его здесь заменяют.

Но давать себя в обиду было нельзя. Выход был только один — решать проблему мирно, но категорично.

— Ошибаетесь, прима ректор, — не зная имени, я обратилась к нависающей надо мной тетке, как недавно это сделал Тайрэнн, но без вызова в голосе. — Я — *не ритта*. Я — ваша будущая студентка.

Ректорша чуть дернула бровями... И, когда я уже внутренне ждала очередную гадость, тепло улыбнулась, обнажив вполне обычные человеческие зубы. Рассеянный свет дрожащих свечей сделал ее вдруг очень уютной и милой, превращая из вредной тетки в заботливую тетушку.

И пусть эта улыбка исчезла в следующий же миг, но мою грудь словно отпустили каменные тиски. Да и стены комнаты давить перестали.

«Не ветала,» — отметил внутренний голос.

Интересно, а кто? На альву тоже не похожа... Может, нефилим?

Хотя для этой расы ей не хватало утонченности и изящества. С другой стороны, видела-то я их пока только на фотографиях в смартфоне Тайрэнна. В Центре Координации из этой расы вообще никакого не было. Я могла ошибаться.

— Запомни эти слова, этти, — снова, как и раньше, строгая, но теперь куда более миролюбивая, ректорша взяла со столика полотенце и протянула его мне, а после — отошла к массивному письменному столу, стоящему перед самым большим в комнате арочным окном, обрамленным по бокам тяжелыми портьерами, и легко опустилась в кресло. Артефакт перевел новое слово в мозг, как «простолюдинка». Но так как никакого негатива в интонациях примы при этом не было, я поняла, что на Акрле на это обращение не обижаются. — Тебе их еще не раз придется повторить, Татьяна. Но, самое главное, доказать. А пока — сядь ближе.

И она кивком указала на гостевое кресло напротив нее.

Я поспешила вытереть с себя воду и сделать то, что она попросила.

— А теперь внимательно изучи, — она протянула бумажную папку на подвязках с названием «Разъяснения для простолюдина с Земли». Раскрыв ту, я увидела кучу желтоватых листов, исписанных кем-то от руки, но очень красивым почерком. Следом ко мне пододвинули тонкое металлическое перо и серебристую чернильницу. — И подпиши, когда

во всем разберешься. Будут вопросы, спрашивай.

Ну что ж. Хотя бы не гусиные перья. И то хорошо.

И, пока я послушно читала предложенное, ректорша занялась своими делами, заскрипев похожим пером в какой-то огромной книге, похожей на средневековую амбарную.

Было немного странно, что она это все делала без магии. Мое воображение, разбалованное увиденным ранее в Центре Координации, подсказывало, что могла. Там я точно несколько раз видела, как, пока маги-пограничники занимались своими делами, их ручки чиркали что-то вместо них, а клавиатуры обычных на первый взгляд компьютеров сами что-то печатали.

Ректорша же уже в какой раз делала все как-то подчеркнуто без волшебства. Отметив эту странность про себя, я уткнулась в предложенные бумаги. Оказалось, что это — подробная методичка для прибывших, если у них нет клана, они не прошли инициацию и они не дети.

В самом начале в ней давалось подробное разъяснение того, почему мой случай — не самый хороший вариант для поступления в академию. И что мне лучше вот прямо сейчас вообще передумать и отправляться домой, ничем не рискуя.

Кстати, финансовая компенсация, которую теперь предлагали за запечатывание во мне тех самых каналов, была раз в двадцать больше той, что предлагали кураторы на Земле. И я подозревала, что озвучь я сейчас сумму еще выше этой, мне бы и ее дали. Все, что угодно, лишь бы перестала перетягивать одеяло на себя и не стала очередным «сообщающимся магическим сосудом», который во время неудачной инициации мог стать еще и неким аналогом атомного взрыва. Нет, последствия, конечно, для Акрла от моего провала будут не столь плачевными. Но все равно приятного мало. Рисковать не хотел никто.

Кроме меня.

Да, пробудись магия во мне лет десять назад, а, лучше, пятнадцать, я бы давно была здесь, входила бы в какой-нибудь могущественный клан и жила бы, если не припеваючи, то спокойно. Ну, позволяла бы главе клана по необходимости использовать мои магические каналы для его нужд. Подчинялась бы ему, как солдат на поле боя. Могла бы стать, действительно, чем-то вроде батарейки.

Но это все — в экстренных ситуациях. В обычных же условиях жизнь мага была просто жизнью. Учеба-работа-семья... А клан — что-то вроде постоянной службы с военной обязанностью.

По крайней мере, такой вывод я сделала из прочитанного в методичке.

Здесь же была и краткая справка о кланах, видах магии, расах и тем, как это все между собой взаимодействует. Оказалось, что очень сложно. Так как в основе клана может быть семья, а не подвид магии, а может быть наоборот. А еще маги могли переходить из одного в другой, но только до третьей инициации.

И, наверняка, среди них еще есть какие-нибудь враждующие кланы и еще какое-нибудь разделение по социальному статусу. Не зря же к некоторым местным здесь обращались, как к примамам, к другим — как к эннирам, а я вот была этти. Кстати, в той же методичке говорилось, что это были три официальных вида обращения. И, судя по всему, имелись еще не официальные. Потому что еще рассказывалось, к кому и как нужно обращаться, чтобы никого случайно не обидеть.

В общем, я быстро поняла, что для постороннего человека, не варящегося в этом супе всю жизнь, разобраться в этой системе с наскока невозможно. Интересно, сколько же

ошибок я наделаю, прежде чем хоть немного вольюсь в это общество?

Что касалось рас и миров, то написанное, по сути, повторяло все то, что я уже узнала от ветал. Правда, сказано было так заумно, что я была благодарна моим попутчикам за более ранние разъяснения.

Но самой интересной частью методички стала та, в которой говорилось о моих правилах проживания в академии. Что мне здесь должны были дать и что я в ответ была обязана делать.

Говоря проще, я подписывала контракт, становясь чем-то вроде магического вассала для ректора академии. И по этому контракту была обязана учиться. Академия же в ответ предоставляла мне комнату для проживания, питание и доступ к библиотекам и лекциям.

Но вот одежда, канцелярские принадлежности и присутствие на практике я оплачивала из своего личного кармана. Или это оплачивал клан, к которому я принадлежала или в который собиралась войти. Если такого клана не было, академия могла предложить работу.

Вакансии у академии были. Младший лаборант, помощник архивариуса или уборщик загонов. Любопытные перспективы. Даже мне было понятно, что это — не то, что считается престижным.

Но, кажется, выбрать из чего-то все равно придется. Хоть с собой я взяла все свои сбережения, а в Центре Тайрэнн помог поменять их на акрлскую валюту, я догадывалась, что этого мне не хватит. И не ошиблась, когда увидела в конце методички ценник на практику. Да я и три занятия не смогу посетить! И это если совсем откажусь от других покупок.

Был еще один нюанс. Все это начиналось только с месяца, который артефакт перевел как первый учебный. И, который, судя по всему, был аналогом сентября. А до этого времени мне предлагалась жить в академии и, если желание было, читать книги.

Ясно. Значит, мне не только нужна была поддержка неизвестно какого клана. Мне еще надо было на лето найти себе работу. И чем скорее, тем лучше.

А, да, и все это — не умея из магии ровным счетом ничего. Преподаватели на отдыхе!

Пошлые и самоуверенные намеки Тайрэнна сразу же замаячили впереди гадкими перспективами. Но должен же быть другой выход!

— Простите, прима ректор, — я на мгновение запнулась, поняв, что так и не разузнала ее имени.

Но та, оторвавшись от записей, сама пришла мне на выручку:

— Ректор Анна арэ Льес, если ты сейчас хотела спросить мое имя, этти.

— Да, прима арэ Льес. Спасибо, — никогда не любила, да и не умела просить, поэтому слова подбирались с трудом. Но обстоятельства вынуждали: — А как же мне работать до начала учебного года? Я могу делать это, ничего не зная в магии?

— А разве я сейчас делаю что-то с помощью магии? — ее брови вопросительно изогнулись, снова превратив приму в чопорную леди. — Но это — обычное заблуждение новичка с Земли. Вы считаете, что раз вы оказались в мире, где магия доступна по зову волшебника, эти силы вам нужно будет использовать во всем. Нет, это не так. Магия всегда была, есть и будет элементом если не роскоши, то богатства. Да и новеньким, пока они не иницируются, применять магию можно вообще только под присмотром наставников или в специальных местах. А в некоторых ее нельзя применить и после этого. Например, в этом кабинете магия доступна только ректору. Защитное поле самого Истона не позволит. Об этом, кстати, сказано в параграфе семнадцатом, — она кивком указала на лежащую передо мной методичку. — Но, подозреваю, ты до него пока еще не дочитала.

Я пристыжено покачала головой. Ну да, вычитав про оплату, сразу заглянула в конец и перемахнула пару глав. И, кажется, еще и настроила этим против себя ректоршу — мага, который будет распоряжаться моей силой следующие несколько лет.

А ведь у меня сейчас и так катастрофически не хватало союзников.

И я принялась спасать положение, пока ее поджатые губы не обернулись для меня новыми проблемами.

— Извините, прима ректор. Я обязательно дочитаю. Я просто хотела знать, смогу ли я уже работать помощником архивариуса или лаборантом?

— К сожалению, не сможешь, но совсем по другой причине, — она все-таки отложила перо в сторону и откинулась на спинку стула, уйдя из-под мягкого света стоящих рядом свеч. От чего тени на ее лице стали глубже и резче, вновь придав женщине немного зловещий вид. А легкое голубоватое сияние в волосах от льющегося из окон лунного света, усилило эффект. И когда только успела наступить ночь?

Мне еще быстрее захотелось оказаться где-нибудь подальше отсюда. Такие кабинеты не для меня.

— Этти Голубева, место помощника архивариуса всегда занято, — безжалостно начала ректорша, не оставляя и камня на камне от моей надежды избежать «покровительства» Тайрэнна. — Оно для студентов — одно из самых престижных в академии, потому что открывает доступ к книгам всех уровней. А чтобы стать лаборантом преподавателя, вам нужно будет сперва договориться об этом с самим преподавателем. Зарекомендовать себя. К тому же, сейчас штат полностью укомплектован. Остается вакансия уборщика загонов. Там работа есть всегда, и новички обычно начинают именно оттуда. Но...

Ну что ж. Я была уверена, что и тут сейчас будет «но»! Кажется, все в этом мире настроено так, чтобы я не хотела здесь задерживаться.

— Но, чтобы занять его, вам сперва нужно подписать контракт с академией, а после еще доказать, что вы подходите для этой работы. Она тяжелая и грязная. Не самый удачный выбор для юной девушки. А, самое главное, магические животные очень не любят магов с нестабильной аурой. У вас же сейчас именно такая. И если рядом с вами пегасу, саламандре или фениксу станет плохо, вам откажут.

Раньше от слов о пегасах или фениксах я бы почувствовала детскую радость. Сейчас же от того, что мое будущее зависит от настроения этих животных, не испытывала ничего, кроме усталости.

И если эта работа — не самый удачный выбор для девушки, то какой удачный? Содержанкой на поруки к главе какого-нибудь клана?

Но, может, она меня запугивает сейчас для того, чтобы я все-таки отказалась от учебы? Я еще раз глянула на сумму компенсации, малодушно подумав, что ее бы хватило на операцию и реабилитацию отцу в самых серьезных зарубежных медицинских центрах. И еще бы точно осталось. Но это был бы один раз. И все равно не насовсем. А если будет нужно еще?

А через сколько я уже прошла, чтобы оказаться здесь?

Нет, я еще не настолько отчаялась. Да и есть же жизнь на Акрле за пределами академии! Ведь есть же, да?

— Я смогу работать в городе?

— Конечно. Если сможете сочетать это с обучением, — она пожала плечами и вернулась к своим бумагам, в этот раз, на счастье, не разбивая мои надежды очередными

«НО».

Я же снова углубилась в методичку, а после — раскрыла вложенный в самый ее конец договор, ради которого уже столько натерпелась, и наконец-то поставила под ним подпись.

Я ждала спецэффекты, гром, молнию...

Но ничего этого не случилось.

Ректорша также сдержанно, как и ранее, отложила перо в сторону, встала из-за стола и со словами:

— Ну, это был твой выбор, — приблизилась ко мне. — Хотя ты все еще можешь отказаться. Вот прямо сейчас. Потому что тебе здесь не понравится. Поверь мне, я знаю, что такое — выживать в Акрле, не имея за спиной ни клана, ни помощников. А мне тогда повезло больше. Я пришла сюда двенадцатилетней девчонкой.

— С Земли? — эта откровенность шокировала.

— Именно. Да еще и подготовленная бабушкой. Но и этого было недостаточно.

— Но вы же... Ректор!

— О да! Ректор, — лицо примы на секунду исказила трещина усмешки, но все тут же исчезло. Снова — равнодушие и невозмутимость. — И, если ты все-таки согласна, приступим к стабилизации ауры.

— Я не передумаю!

— Хорошо. Надеюсь, твоя цель стоит этого, — неопределенно заметила она, поднимая мое лицо за подбородок кончиком пальцев и заглядывая в глаза.

Я посмотрела в ответ...

И вот теперь-то и случились спецэффекты!

Кабинет утонул в густом белом тумане, а я словно повисла в невесомости. Единственное, что все также ощущала — были кончики прохладных пальцев у себя на подбородке. А все, что видела — строгие карие глаза, в которых то ли золотились магические огоньки, то ли бликовали свечи.

Я моргнула. Туман почти рассеялся. Я снова была в кабинете ректора и смотрела в ее глаза.

— Что-то не то, — донеслось до меня тихое. — Что-то не то, — повторил чей-то голос так, словно в моих ушах была вата.

Пальцы на лицо надавили сильнее, туман опять усилился, взгляд напротив заискрился ярче.

В висках закололо. Я айкнула. Туман исчез.

— Но почему? — спросил этот же голос неизвестно у кого.

И это было странно хотя бы потому, что ректорша молчала, а рядом с нами никого не было.

Она жестко сжала мой подбородок. Белое резануло по глазам.

В себя я пришла от собственного крика, задыхаясь, как рыба, выброшенная на берег. И, утирая слезы на глазах, не узнавала кабинета.

Все раскручено и свалено на пол... Даже портьеры с окон, в которых теперь не было стекол, сорваны с петель. Свечи какие затухли, а, какие, наоборот, подождгли что-то рядом с собой и теперь эти небольшие костерки обещали стать полноценным пожаром.

Но основным источником света теперь здесь были не они. А огромный клубок

искрящихся золотых молний, со стрекотом бьющих во все вокруг.

Ну вот! Все-таки я их дождалась.

В меня и в ректоршу молнии не попадали только потому, что прима стояла рядом со мной и, выставив руки вперед в защитном жесте, удерживала щит, похожий на плотную стену воздуха.

Выглядела при этом ректорша уже далеко не такой ухоженной и чопорной, как раньше. Скорее, она была похожа на человека, побывавшего в центре тайфуна. И одежда оборвана местами, и волосы растрепаны...

Жуткое зрелище.

Но оно почти сразу же сменилось другим — клубок молний увеличился, как пузырь жвачки, и с чавкающим звуком лопнул, осыпаясь валом искр. Оставляя после себя на полу сидящим того, кого я сейчас меньше всего хотела бы видеть.

Сэма.

Сияющего золотым. Рогатого.

И полураздетого!

Когда я все-таки добралась до кровати, уснула мгновенно. Хотя была уверена, что от таких новостей никогда не смогу спать. Столько в крови бурлило адреналина.

Что и неудивительно. Ведь в конце длинного дня, который начался с нападения жуткой вороны, а продолжился переходом в чужой мир, я не просто стала невольным соучастником сразу нескольких преступлений, но еще и втянула в это все ректора самой престижной в Акрле академии магии.

В которую, кстати, все-таки поступила!

Но был ли это повод для радости? Потому что зачислили меня в «Истон» очень уж странно. Даже по меркам местных.

Но обо всем по порядку.

После того как у примы арэ Льес не получилось создать между нами положенную связь, она немного перестаралась с воздействием. К чему это привело, я помнила смутно. Только обрывки каких-то очень плохих ощущений. И не уверена, что моих.

Но ничего хорошего со мной тогда не произошло, это точно. Так как именно из-за этого в академию и ворвался Сэм. Потому что этого альва притянуло как раз для того, чтобы он мог мне помочь.

Благодаря этому мы все узнали сразу несколько вещей.

Ну, во-первых, я увидела действие поля Азинштаэля вживую. И что происходит, когда защита замка пытается помешать его созданию. Выглядело это впечатляюще и разрушительно. Как же мне, оказывается, тогда повезло, что, когда это поле создавала я, пострадала только наша одежда!

У полуголого Сэма, кстати, в этот раз одежда не пострадала. Зато кабинет ректора теперь был на антимагическом ремонте.

Во-вторых, я узнала, что связь между магическим вассалом и сюзереном работает в обе стороны. И что главы кланов и академий не просто берут силу от подопечных, но и ощущают тех на уровне чувств. И если с подопечным случается что-то плохое, могут прийти на помощь.

Могут, конечно, и не прийти. Но так как я сейчас была единственным существом, кто находился в контакте Сэмом — бывшим ректором академии, то проигнорировать это он просто не мог.

И вот тут-то крылось самое интересное.

Официально я теперь считалась студенткой «Истона» и «принадлежала» приме Анне арэ Льес. Но магически была связана с одним циничным мерзавцем по имени Сэмаэль арэ Нерт. А тот, как выяснилось, хоть и объявлен на Акрле вне закона, и был сослан на Землю в наказание, все это время оставался главой того самого «Истона». Потому что уволить с этой должности нельзя. А сам он от нее не отказывался!

То ли не успел, то ли забыл. Это мы так и не выяснили. Сам Сэм нам ничего не сказал, а прима арэ Льес, пока они шипели друг на друга на местных нецензурных наречиях, его об этом не спросила.

Думаю, волшебница была слишком шокирована открывающимися перед ней перспективами, чтобы еще отвлекаться на такие вещи. Потому что с той самой минуты, как я поставила свою подпись в контракте, она становилась невольной соучастницей незаконного

проникновения Сэма на Акрл. И если это станет известно кому-то еще, ее ждет или полное отлучение от магии и возвращение на Землю, или смертная казнь.

Еще для нее оставался слабый шанс избежать этого, сдав Сэма властям. Но тогда встал бы вопрос о том, что на посту главы академии делает прима арэ Льес, если им все еще считается Сэм?

Она таких вопросов, судя по всему, не хотела. Настолько, что сразу же поддержала идею Сэма дождаться моей первой инициации. Тем более, лишить меня права на обучение теперь вообще никто не мог. А еще только после нее я смогу заново заключить все возможные контракты и разорвать ненужные связи. Если, конечно, пройду ее.

А если не пройду, то магию окончательно запечатают не только во мне. Сэму каким-то образом тоже достанется. И, скорее всего, тоже по полной.

Эта новость уже совсем не обрадовала его. Настолько, что в этом месте разговора он все-таки перестал держать физиономию невозмутимости и ожог меня настолько ледяным взглядом, что я с радостью вернула ему эту ненависть.

Ну надо же! Хоть что-то проняло этого типа! А то мало того, что манипулировал мной на Земле, потом с моей помощью тайно прошел через портал, заявился в академию в таком виде, будто его только что выдернули из борделя, и вел себя так, будто он был хозяином жизни и всего мира в целом, так еще я у него крайняя? А не вернуться ли ему обратно в то место, откуда он такой нарядный пришел? Я бы с удовольствием ему в этом помогла! И без магии бы справилась!

Да я даже когда с утра, пока просыпалась и восстанавливала в памяти события ночи, вспоминала его гладковыбритое холеное лицо и мечтала его расцарапать! А рога по обламывать!

Жаль, сделать это было нельзя. Более того, теперь я должна буду еще, как минимум, все лето любоваться на него!

Перспектива, от которой меня невольно потряхивало.

Потому что, это рисковать мной Сэму было легко.

Ну, подумаешь, волки-перевертыши в роще загрызли бы меня, если бы добрались. А это случилось бы, не догадайся я, как же управлять деревом. Или на границе я бы корчилась от боли из-за браслета на руке, не сорви его с меня рано утром нахальная птица.

Какая Сэму до этого всего была разница? Он хотел вернуться в Акрл, он вернулся. А моя жизнь и здоровье — это мелочи, которые не стоили его внимания. Расходный материал.

Признаюсь, какое-то время внутри меня еще теплилась глупая надежда на то, что я все не так поняла. Доверчивость девочки, очарованной моментом первого знакомства. Именно благодаря ей-то я, наверное, и согласилась на план, придуманный обоими ректорами для спасения нашей неожиданно образовавшейся тройцы заговорщиков. Услышав его, подумала, что все звучит так правильно и логично, что так и надо сделать. Ну а после — уже поздно было что-то менять.

Но, увы... Обнаруженное сообщение, оставленное Тайрэнном, окончательно расставило все по своим местам и лишило последних иллюзий.

Жаль нашла я его уже у себя в комнате, куда меня глубокой ночью проводила Иррит.

Оказывается, все это время, пока я была у ректора, ветала ждала в приемной, что-то читая. Догадываюсь, что ничего, что было за стенами, она не слышала. Иначе не выглядела бы такой расслабленной. Но, так как ждать меня ей пришлось долго, все дорогу от ректорской башни до спален Иррит бросала на меня пытливые взгляды.

Но вопросов не задавала, чему я была рада. Разговаривать с ней мне совсем не хотелось. Хотелось уложить в голове все то, что случилось, и лучше рассмотреть обстановку. В конце концов, мне же тут теперь жить и учиться как минимум год.

Так что до Иррит, с ее задраным кверху носом, мне не было никакого дела.

Приемная и гулкие коридоры «Истона» ничем не напоминали о готических особняках, населенных призраками и ожившими портретами. Скорее, все здесь было похоже на элитные английские гимназии времен Агаты Кристи. Сдержанно, стильно и очень дорого. А еще — совсем-совсем не волшебю.

Все, кроме освещения.

Его создавали развешанные по стенам кованые чаши, с кружащими над ними крупными «каплями» белого света. При нашем приближении они мягко зажигались, а за нашими спинами гасли, погружая академию в глухую темноту.

Но, все же, какие-то чары тут еще точно имелись. Потому что куда идти, знала не только Иррит, но и я сама. Я чувствовала направление до спален так, будто в воздухе кружил какой-то невесомый запах, который тянул за собой, как ниточка. Из-за чего идти было легко и быстро.

— Почему я знаю дорогу? — я все-таки нарушила молчание, когда мы обе синхронно свернули в один из боковых коридоров и поспешили по лестнице вниз до женского крыла.

— Потому что теперь ты — часть этого места, — Иррит пожала плечами, снова снизойдя до объяснения того, что она считала самым собой разумеющимся. — Ректор принадлежит академии, ты — ректору. И если твои желания не вредят «Истону» или его главе, магия будет тебе помогать.

— А если противоречат?

— Мешать. И наказывать. Иногда — очень строго.

— Но — как?

— Советую этого никогда не узнавать. Тебе не понравится быть обездвиженной даже на пару минут. А ведь можно лишиться движения, например, во время полета. Или, допустим, на несколько часов. Это очень опасно.

— А если это случайно?

— Случайно? — Иррит даже оступилась, удивленная таким вопросом. — Случайно пожелать вреда целой академии невозможно. И ошибки здесь быть никакой не может.

— Зачем же мне тогда сейчас ты, если все так хорошо?

— Потому что ты еще плохо чувствуешь этот мир. Или потому, что, зная дорогу, все равно можно свернуть не туда. Ну или из-за того, что это — приказ примы арэ Льес... Выбери любой из этих вариантов...

«И заткнись!» — повисло между нами, не высказанным.

— Непременно, — кивнула я, даже не пытаясь казаться дружелюбной. Подругами мы с ней все равно никогда не будем, так к чему лишнее лицемерие?

И в последний раз свернула в очень узкий коридор, где подошла к одной из десятка белых однотипных дверей.

Иррит же, убедившись, что с дороги я не сбилась, не прощаясь, развернулась обратно. И, вскоре, быстрый стук ее удаляющихся шагов и шелест длинных юбок затихли где-то за углом.

Так я наконец-то осталась одна. И, была уверена, что на сегодня с потрясениями закончено.

Дверь открылась легко. Достаточно было просто нажать на ручку — что-то тут же едва заметно мигнуло по контуру — и замок щелкнул, впуская меня. «Капля» магического света зажглась в фонаре на входе, осветив помещение... И я на пару минут впала в ступор.

Да в обычном общежитии рядом с моим институтом обстановочка была лучше!

Не знаю, что именно я ожидала увидеть, но не клетушку два на два метра с выкрашенными в больнично-бежевый цвет стенами. Сюда еле вмещались небольшой письменный стол и стоящая вплоты к нему и одной из стен простая узкая кровать.

Кровать была застелена ко сну, и, как и стол, выглядела добротной. Но все равно она всем своим видом намекала на то, что здесь приветствуется именно аскетический образ жизни. Хорошо, хоть на досках спать не предложили!

Еще над столом было завешенное темной плотной шторой вытянутое окно, а над кроватью — пара простых деревянных полок под книги. Сидеть мне предлагалась на табурете, у которого даже спинки не было. А читать — при свете одной настольной лампы-чаши, в которой плескалась густая светящаяся «жидкость».

Но зато уже было что читать: на полке стояли две толстые книги с золоченым тиснением на черном бархатном переплете. Судя по внешнему виду, это были самые дорогие вещи в этой комнате. Одна из них оказалась инструкцией для жизни в «Истоне». Другая — справочником по Акрлу с пометкой «Основной и обобщенный. Издание дополненное. Седьмое».

Из интереса я сразу же пробежалась взглядом по ровным печатным строчкам на лощеных листах. Ничуть не удивилась, что легко могу их прочитать. Какой-то из болтающихся на руке браслетов был зачарован на это. Но так как писали эти книги опытные канцеляристы, разбираться в написанном все равно нужно было долго. И уж точно — не глубокой ночью. Голова пухла от их витиеватых формулировок.

А вот, кстати, чего в этой комнате не было вообще — это люстры. Кажется, местные дизайнеры решили, что света настольной «чаши» и фонаря мне должно хватить на все. А, между тем, освещение было достаточно тусклым.

Еще в спальне не было никакого шкафа. Зато в противоположной от кровати стене имелись две двери. Одна из них, как оказалось, вела в гардеробную метр на метр. Там я нашла на полке несколько простых банных полотенец, а внизу мою собственную сумку, уже кем-то принесенную и, к счастью, не распакованную.

Нет, скрывать мне было нечего. Но кто ее мог сюда принести за это время? Кажется, только Тайрэнн. И мне даже то, что он легко заходил в эту комнату без приглашения, было не очень приятно. А уж представить его разбирающим мои личные вещи... Бррр. Хорошо, что такого не было.

А еще, надеюсь, в книге об «Истоне» я найду информацию о том, как сделать так, чтобы никто, кроме меня, не мог сюда зайти. А то, кто его знает, какие тут повсеместные правила и что могут, а что нет, главы кланов. Особенно такие настырные, как он.

За другой дверью обнаружилась вполне приличная по меркам Земли, но тоже очень маленькая туалетно-душевая комната. Будто тот, кто строил это помещение, пытался сэкономить на каждом сантиметре. Ну и на освещении. Так как и тут мне предлагалось приводить себя в порядок под тусклым светом фонаря на стене.

Что оказалось, кстати, не совсем удобно. И хоть я легко разобралась в том, какие бронзовые ручки надо покрутить, чтобы добиться из лейки потока приятной теплой воды, а в каком из флакончиков на полке шампунь, этот душ мне совсем не нравился. Полумрак очень мешал. Идея заставить все вокруг свечами, как в кабинете у ректора, быстро стала казаться очень заманчивой.

Вернувшись мыслями к ректорскому кабинету, вспомнила и о своих «начальниках». Я-то ушла, а вот они остались. Интересно, до чего еще они договорятся? Наверное, я это никогда не узнаю. Но для нервозности мне было достаточно и того плана, что они уже придумали вместе со мной.

План этот был, с одной стороны, прост и гениален, а, с другой, ужасно рискован. На карту были поставлены жизнь и магия всей троицы. Зато теперь я не чувствовала себя сиротой, брошенной на произвол судьбы. В новом и чужом мире, который с самого начала встретил меня совсем не ласково, у меня появились не просто сообщники, а помощники, которые лично заинтересованы в моем успехе.

И по их плану я была просто обязана стать магом в кратчайший срок. Но не одним из перевертышей, которые через несколько лет будут частью клана Тайрэнна Эры. А тем, кто уже через год пополнит ряды друидов.

Учить же меня будет никто иной, как Сэм.

Он же больше всех и настаивал на этом плане. Прима ректор тоже поддержала его идею. Но именно Сэм привел целый список доводов в его пользу. Самым значим из них был тот, что друидам после легче всего стать некромантами. А именно некроманты в светлой ипостаси — это те самые маги-лекари, знания которых мне нужны для помощи родителям. Так что это — ну просто идеальная модель обучения для меня. Не так ли?

Конечно, я согласилась. Только вот радоваться почему-то не получалось. Но разве персональный опытный маг-ректор-учитель, кровно заинтересованный в моем успехе — не это ли повод для восторга и счастья?

Но, помня, как я тут оказалась, и что к этому Сэма вынудили обстоятельства, а он сам — фигура нон-грата, я уже тогда чувствовала подвох. Но насколько он большой, поняла только когда вышла из душа и наконец-то занялась разбором вещей.

Усталость уже во всю брала верх, но, во-первых, не хотелось оставлять до утра сумку сложенной. А, во-вторых, сильный голод дал о себе знать. К сожалению, как получить в этом мире еду, я не знала. Но, на счастье, в недрах моего чемодана на такой случай притаилась большая шоколадка.

Только раньше, чем я добралась до нее, оказалось, что Тайрэнн в сумку все-таки заглянул и поверх всех вещей оставил большую сложенную газету семидесятилетний давности. Центральный заголовок на ее первой странице гласил: «Катастрофа в Истоне! Более сотни студентов погибли!» А строчкой ниже на желтоватых тонких листках был напечатан вопрос, от которого я почувствовала холодок по спине.

«Ради чего ректор арэ Нерт убил собственных учеников?»

О том, что арэ Нерт — это фамилия Сэма, или, как тут говорили, клановое имя, я уже знала. Так что кому и чему посвящена статья, догадалась сразу. Значит, вот его преступление, да?

Написанное проглотила за секунду. Поняла далеко не все. Даже артефакт на руке не мог объяснить мне некоторые вещи. Но суть уловила.

По версии журналиста, все началось с того, что Сэм в стремлении к какой-то особенной

магической силе озадачился созданием истинной пары. И решил сделать это тайно.

Для меня это звучало немного нелепо. Истинная пара? Это ведь что-то про любовь, да? Про то, что будем рядом на веки вечные, пока смерть не разлучит нас?

А еще это же что-то интимное, личное... Какая тут может быть гласность?

Но, кажется, в этом мире под истинной парой для мужчины подразумевалась вовсе не жена и мать будущих детей. А кто-то необходимый для большей власти над магией. По обороненной в статье фразе о том, что «все знают, что партнера для пары подбирают тщательно», я поняла, что речь шла, скорее, о сделке, чем о любви. И сделка эта должна была быть взаимовыгодной.

И вот при неизвестном мне ритуале многоуровневого переплетения, нужного для закрепления пары, случилась настоящая трагедия. По одной из версий — причиной ее стала истинная Сэма. По другой — действия самих студентов. По третьей — вмешательство третьих лиц...

Но, в конечном итоге, расследовавшие это дело сказали, что виноват был Сэм. А именно — его равнодушие, халатность и жадность до власти. Потому что раз он оказался настолько силен, что не смог сдержать поток собственной магии, то ему надо было еще задолго до самого ритуала отказаться от ректорских полномочий и передать их преемнику.

Правда, тут же давалась оговорка, что сделать это было нужно, но необязательно. И при этом ему еще, желательно, надо было бы выйти из клана. Почему так, не давалось вообще никаких пояснений. Очередные нюансы, которые местные знали без лишних слов и в которых я пока не понимала вообще ничего. Так что я отправила и эти факты в воображаемую копилку вопросов и продолжила чтение дальше.

А дальше равнодушные формулировки законов говорили, что за такое Сэма должны были казнить на месте. Жестко и немедленно.

Но так как злого умысла в его действиях не нашли. Да и негоже было казнить того, кто, сюрприз, был одним из претендентов на престол. Пусть не самым первым и не вторым, но вполне подходящим. То альва-полукровку всего лишь отрезали от Акрла и отправили в тот мир, с которым он был связан по материнской линии. На Землю.

А случились все эти события меньше, чем за сутки! Сорванный ритуал, массовые жертвы, мгновенное расследование, скорое вынесение приговора...

Но, самым ужасным было то, что все это время студенты все еще гибли! Они продолжали умирать в страшных муках из-за того, что мир восстанавливал равновесие и вытягивал из них магию, до тех пор, пока Сэм не оказался за пределами Акрла.

Это даже в сухих цифрах их смертей, приведенных до минутки, отзывалось во мне первобытным ужасом. Потому что, читая об этом и вспоминая, что теперь если он задумает сделать что-то подобное, я — единственная, из кого он может дополнительно черпать силу, мне становилось плохо.

Что там говорил Тайрэнн? Всего лишь батарейка?

Не хочу быть ничьей батарейкой! Мне надо было как можно быстрее узнать обо всех этих связях! Должен же существовать способ выпутаться из них? Стать свободным от этой паутины, где каждый друг другу и добыча, и хищник.

Было в этом что-то противоестественное...

И разве погибшие студенты не были чьими-то детьми? Не состояли также в чьих-то кланах? Или пострадали только «особенные» ученики? Например, такие же, как я. За которых и заступиться-то было некому.

И хоть об этом не было сказано прямо. Но журналист в своих размышлениях старательно намекал на это.

Еще в статье не было ни слова о судьбе несостоявшейся истинной Сэма. В списке погибших я ее не нашла. Имени тоже указано не было.

Но к чему это умалчивание? Девушка была слишком незначительной или, наоборот, слишком важной персоной? Она выжила? Или ее наказали вместе с ним?

Но зато на самой последней странице крупным размашистым почерком было написано всего три слова: «Загляни в карман джинс».

И я сразу же вспомнила, как перед досмотром у пограничников, Тайрэнн касался моей ноги. Тогда я списала это на его нахальство. Но, как оказалось, дело было в другом. И на вложенном во внутренней карман листке тем же самым почерком было написано куда больше, но и куда загадочнее.

«Секция библиотеки 17/6, в любое время. Жду.»

Так я узнала, что он все-таки нашел способ, как пригласить меня на свидание, от которого я просто не смогу отказаться. Не после того, как прочла эту статью.

Зато теперь у меня не оставалось никаких сомнений — разговор о расах и фотку Сэма в машине Тайрэнн мне показывал не просто так. И о том, что Сэм преступник, он тоже рассказал специально.

Зачем?

Неужели ради того, чтобы заполучить меня в любовницы? Нет, я, конечно, симпатичная девушка, но иллюзий на этот счет не питала. Что бы не было причиной для действий Тайрэнна, с моей внешностью оно не было связано никак. А с чем было?

И как же разобраться в этом так, чтобы не влезть в новые долги и связи? Был ли в этом мире хоть кто-нибудь, кто мог бы помочь, не используя в своих целях и не втягивая ни в какие игры?

Занятая этими мыслями я, забывшая про голод и все остальное, переделалась ко сну, забралась в постель и провалилась в тяжелое беспамятство. А, проснувшись, поняла, что наступил новый день, в котором меня ждала новая встреча с Сэмом и даже первое занятие магией, которому я теперь совсем не была рада. Обучаться у того, кто способен убить тебя в любой момент — сомнительное удовольствие.

Но самым первым меня ждало совсем другое.

Стоило только распахнуть тяжелую штору, закрывающую окно, чтобы дать комнате больше солнечного света и наконец-то рассмотреть, что же есть во дворе Истона, как я увидела еще одного вчерашнего знакомого. Ворона. Сидящего на карнизе окна ну просто с очень недовольным видом. И с подозрительно знакомым браслетом в лапе. Тем самым!

Ах так! Решили вернуть зачарованную фигию, чтобы я снова белой и пушистой стала? А вот нет вам!

Узкие створки легко поддались, окно раскрылось, запуская в спальню свежий сладкий воздух и шум города где-то внизу...

— А ну, кыш отсюда! — крикнула я ворону, собираясь прогнать его подальше и больше и на пушечный выстрел не подпускать. Пусть Сэмовы подарки ему и остаются!

— Кыш? — каркнула в ответ птица, даже не шелохнувшись. — Да как ты смеешь, девр-чон-кар?

Говорящий ворон? Или маг, прикидывающийся птицей?

А я тут в одной ночной сорочке!

Конечно, в самой сорочке не было ничего особенного. Классический силуэт, закрытая модель, плотный светлый хлопок, скромные кружева... Вовсе не то, в чем можно произвести впечатление. Но сам факт! Да и тогда, на Земле, я, получается, бегала от птицы по квартире в подобном виде.

Я моментально бросилась к своим вещам и запахла в халат.

Только зря при этом предварительно не захлопнула окно. Потому что нахальное создание, кем бы он или она не было, тут же влетело в комнату и, уронив браслет мне на кровать, будь тот не ладен, уселось на самую верхнюю книжную полку, откуда теперь и поблескивало черными глазками-бусинками.

— Это как *ты* смеешь! — разозлилась я на пернатое недоразумение. — Кто ты вообще такой?

Вариантов ответов на этот вопрос, если честно, у меня самой было очень много. Начиная с того, что это — тот же Сэм, чтоб ему пусто было. Ведь я же не знаю, что именно он может, а чего нет. Может вот это — тоже его облик?

Ну и заканчивая тем, что я просто понятия не имею, что это за существо. И, вообще, мало ли. Может на Земле был кто-то другой, а не эта же самая птица? Они же все выглядят одинаково.

Но про себя я почему-то все равно называла гостя вороном, а не вороной. Кажется, вторые, как вид, не настолько крупные. А еще я на все сто была уверена, что бриллиантовое украшение, которое он с собой принес, Сэмовское.

— Такой?! — ворон расправил иссиня-черные крылья, всем видом демонстрируя огромное возмущение. — Ну, во-пер-вых, наглая девр-чон-кар, я — леди! — отчеканила птица, нахохлившись и умудряясь даже скорость речи подчеркивать, что она думает обо мне. И в ее мыслях не было ничего хорошего. — Или, как гор-вор-ят на Акрле, прима! Зовут меня Фар-рана фор ре Бар-дор! И я служила твоей семье, ког-дар твоего праде-дар в проекте не было!

— Что? — в голове аж зашумело от таких новостей. — Моей семье? Служила? Арра...

— Фар-рана! Фер-рана фор ре Бардор! — каркнула гостя снова. — Потомственный фамильяр клана Талион в седьмом покор-лении! Прибыла сюда, следуя твоему призыву и их приказу!

— Но моя семья — не клан Талион, — я медленно опустилась на табурет, ухватившись рукой за стол. Да быть не может! Если бы у меня был клан, со мной не случилось бы всего вот этого. Я бы стала магом еще в детстве, потом выучилась бы, как положено волшебнице... Скорее всего, этот фамильяр ошиблась. И лучше будет, если я сразу же исправлю ее ошибку: — Я Голубева Татьяна Викторовна. Слышишь? Не Талион.

— Ты можешь называть себя, какр угодно, — не согласилась Феррана. — Но на призыв мага может откликнуться только личный или, карр, клановый фамильяр.

Да, что-то такое я припоминала. Кажется, еще в день нашего знакомства Сэм говорил что-то об этом. Не особо много, но что-то точно было...

— И я, значит, тебя призвала?

— Дар.

— Но ты при этом служишь клану?

— Именно. И они послали меня сюда, как ответ на твой призыв, — важно прокаркала Феррана.

Что ж. Я же до этого мечтала о защитниках и помощниках? Вот. Домечталась.

Только почему я ничего не знала о Талионах раньше? И почему они не знали обо мне?

Нет. Стоп. Они-то знали. Иначе эта птица еще на Земле не стащила бы у меня зачарованный браслет. А я в то утро никого не призывала и никого о том, чтобы у меня забрали это украшение не просила.

Что же это получается?

Слишком много всего получается. И об этом, как в известной классике, лучше подумать завтра. Или хотя бы в другое время. Потому что блеск бриллиантового артефакта на кровати настырно напоминал, что совсем скоро меня ждет встреча с его создателем. И уж, что-что, а встречать Сэма в ночной сорочке я не собиралась.

А еще надо было бы попасть в библиотеку. Узнать, что же еще интересного хочет сообщить Тайрэйн. Ну и, наконец-то, разобраться, как раздобыть себе еду.

Только вытянуть информацию из птицы тоже надо было бы как можно больше. Фамильяры — это же помощники. Вот пусть и помогает. Тем более, раз ее сюда прислали.

— И почему же ты не служишь лично мне?

— Потому что, карр, призывать личного фамильяра подвластно лишь избранным магам. Могущественным! Таким был Владислав Талион, хозяин Бардора — моего славного предка! — горделиво прохаживаясь по полке, самозабвенно вещала птица. — А ты — совсем девр-чон-кар! — припечатала леди-ворон, останавливаясь.

Кажется, тот факт, что я — не великий Владислав, кем бы он ни был, воспринимался ей как личное оскорбление. Вот только мне еще по этому поводу переживаний не хватало...

— Ага. Ясно. Я — совсем девчонка, а ты — фамильяр клана. И зачем же Талионам нужно, чтобы ты вернула мне браслет? Зачем ты вообще забирала его?

— А кто, карр, ты такая, чтобы я объясняла тебе это? — возмутилась леди-ворон, перелетая на стол поближе ко мне. При этом в ее карканье звенело столько возмущения, что я бы не удивилась, если бы она набросилась на меня. — Мне было сказано забр-рать — я забр-рала. Сказано откликнуться на призыв и вер-нуть артер-факт — я откликнулась и вер-нула.

М-да... Эта Феррана тот еще помощничек! Точнее, помощничек, но не мой.

Зато ее ответ лишил последней надежды и вернул самообладание. А то я уже губу раскатала, что мне хоть кто-то здесь действительно будет помогать, а не требовать, запугивать или манипулировать. Наивная...

Значит, возвращаемся к плану «А» — делать все собственными ручками, ни на кого не рассчитывая.

Но ругаться с птицей? Даже волшебной? Тем более такой, за которой стоит опытный маг, каким-то образом знающий, что именно я пожелала перед сном?

Ссориться с таким глупо. Но и оставлять все, как есть нельзя. В этом мире мне еще только вороны, пусть и говорящие, нервы не портили!

— Не хочешь — не объясняй. Дело твое, — я встала с табурета и занялась своими делами, больше не глядя в ее сторону.

Сборы все равно нужно было продолжить, а потом еще где-то раздобыть завтрак. Или,

возможно, уже обед: я совсем не знала, сколько уже времени. В комнате никаких часов не было. А мой смартфон, который мне тут вряд ли пригодится и который я понятия не имею, как зарядить, как раз сел.

Зачем только мне прислали этого фамильяра? Лучше бы переносную электростанцию передали через нее, чем вернули то, что мне ни к чему.

Кстати, об этом.

Браслету на кровати делать нечего. Но и на моей руке ему не место.

Более того, мне вообще не хотелось прикасаться к драгоценности. Если в начале, когда Сэм его только сотворил, оно к себе манило, то сейчас — отталкивало. И воспринималось, как дорогая побрякушка, не более.

А, может, его продать? Только как и кому?

Да и стоит ли этот он хоть что-нибудь? На Земле проверить украшение на подлинность я не могла. Магия не позволяла. Но даже если он действительно из настоящих алмазов, ценятся ли эти камни на Акрле? Ведь это мир, где почти каждый может соткать одежду из воздуха...

... — Так и будешь, карр, игнорировать меня? — донеслось до ушей возмущенное, и я обернулась к вредной птице.

— Я не игнорирую. Я просто занята делом. Или ты хочешь мне помочь?

— Не хочу.

Прелестно.

— Ну и зачем ты тогда здесь? Лети себе обратно. Окно открыто, — пожав плечами возвратилась к прерванному занятию.

Итак, браслет. Как и куда его деть, чтобы еще ни под какие чары не попасть? Мне совсем не хотелось снова воспринимать Сэма как того, кто достоин моего доверия. Тем более, он его совсем недостоин!

Он с самого начала меня цинично использовал. Да даже Тайрэнн, ничуть не скрывающий планов на мой счет, смотрелся теперь на его фоне почти рыцарем!

— Я не хочу. Карр. Но я буду, — упрямылась Феррана, не спеша покидать комнату.

— Потому что так приказали? — уточняю, пока сворачиваю подкинутую Тайрэнном газету в трубку.

— Именно! Карр!

— Хорошо. И чем ты можешь мне помочь? Что вы, фамильяры, вообще умеете? Пока ты всего лишь принесла мне это, — подцепив украшение с помощью «трубы», я перенесла импровизированный свиток на стол. Если сейчас не придумаю, как продать браслет, верну побрякушку Сэму. Надеюсь, он не сможет заставить меня снова надеть его, чтобы опять заручиться моей лояльностью? Только от тени мысли, что все-таки может, мне становилось тошно.

Выход один — мне надо хоть как-нибудь обезопасить себя от его магии. Я не могу каждый раз гадать, сама ли я что-то решила или это — его идея. А нам целый год придется быть связанными контрактом! Не хочу, чтобы «рогатый» красавчик думал, что может и дальше лепить из меня дурочку. Или, что еще хуже, не хочу, чтобы он в один прекрасный день наколдовал что-то, что навредило бы мне.

— Фамильяры! Карр! Не посыльные! — между тем не на шутку разозлилась Феррана, так громко каркнув это, что я отшатнулась от стола. Нет, все-таки без ссор тут никак не обойтись. Жаль, в детстве мне не выдали учебника по общению с волшебными существами.

А ведь какой-то мой прапрадед, которого поминала Феррана, мог это сделать! Но, почему-то, не стал.

— Фамильяры — компаньоны и телохранители! — продолжала шуметь птица. — И я! Карр! Буду тебя охранять!

Интерсцена 3

Шелк белой рубашки приятно охлаждал освеженное водой тело, пока пальцы споро застегивали маленькие пуговицы. Кожаный ремень, щелкнул металлической пряжкой, закрываясь. Серо-голубой, под цвет глаз, галстук привычно обхватил шею... И он наконец-то глянул в ростовое зеркало.

Если бы его сейчас видела Татьяна, она вряд ли узнала бы в нем одного из тех кураторов измерения, что приходили к ней, настолько сильно он с тех пор омолодился. Отражение демонстрировало вовсе не старика лет семидесяти, как это было еще весной. А крепкого привлекательного мужчину в возрасте «слегка за сорок», которому очень шла легкая седина на темных висках.

Ну вот — и эта часть плана выполнена. Конечно, до открытия следующего портала на Акрл у него еще много дел. Но так как измерения окажутся в короткой точке только в конце лета, Петр Иванович Савельев, как утверждал фальшивый паспорт, а на самом деле Петр Саввэнн Талион, никуда не торопился. Он выполнял намеченное с неспешностью человека опытного и расчетливого.

И следующим пунктом по списку было как раз сменить этот самый паспорт на другой. Не менее фальшивый, но с переписанной датой рождения. Когда ты выглядишь на семьдесят, легко доказать, что твой возраст почти сто лет. Но вот сейчас в этот бред уже вообще никто не поверит.

Да, зря он в далекой юности считал, что отец-ветала — это плохо. Были у такого родства на Земле и свои преимущества, а не только очевидные недостатки. Так, возможность использовать некоторые особенности расы сохранялась, но риска навредить донору слишком сильно не было. Что доказывало тихое женское пение, долетающее до его чуткого слуха даже сквозь толщу стен и шум льющейся в чужой ванной воды.

Конечно, через какое-то время близость с ним аукнется очередной любовнице чем-то вроде затяжной бессонницы или депрессией. Но это будет совсем не то, что она бы испытывала, если бы он был полнокровным веталой. И девушка с этим, скорее всего, легко справится.

Но из-за таких «побочных действий» на то, чтобы использовать ветальские расовые чары, иногда требовалось разрешение чуть ли не всего клана. Если их не контролировать, нарушалось равновесие в магии и в любой момент мог случиться откат. Так что увлекшемся поглощением чужих аур ветале надо было или постоянно поддерживать себя в тонусе, сливаясь с новыми донорами. Или быстрее бежать с Земли. Пока равновесие сторицей не вернуло года, за секунды превращая мага в высохшую мумию.

Именно из-за этого эта любовница была последним донором. Дальше возвращать молодость было нельзя. Но и такой внешности Петру с лихвой было достаточно для того, что он задумал...

А ведь ему давно уже даже не сто. Реальная цифра была куда выше. И львиную долю этого срока он посвятил тому, что лучше всего можно было назвать служением ради великой цели.

Поправка — ради *чужой* великой цели.

Все изменилось несколько месяцев назад. Когда покачнувшееся равновесие донесло до

каждого, умеющего слушать мир, сигнал о раскрытии нового одаренного. И когда этим одаренным оказалась девушка, похожая на другую — на ту, что давно погибла. И которая, как Петр все это время был уверен, не оставила после себя никого.

Но результаты исследований, как врачебные, так и магические, подтвердили самые смелые догадки. Голубева Татьяна была не только родственницей давно умершей Лели. Она еще приходилась родственницей и ему.

Праправнучкой, если, опять же, точнее.

Как он не разнес в пыль собственный дом, когда узнал это, осталось загадкой даже для него. Потому что вот так в один миг узнать, что все это время у него могла быть семья... Ребенок от любимой женщины! Внуки, правнуки... Он вновь погрузился в персональный ад в тот самый момент, как сухие цифры на бланке бумаги подтвердили это: у него действительно украли не только любимую, но и мечту.

И, что самое страшное, он мог никогда ничего не узнать об этом. Если бы не подстроенный случай. И кем подстроенный? Зарвавшимся альвом-полукровкой! Бывшим Нертом, чтоб его магия сожрала.

Петр сразу же понял, как только увидел на руке у Татьяны сомнительный артефакт, что пробуждение в ней магии не случайно, а ее упорство — не просто так. Уже потом последовали недели осторожных наблюдений, тайного расследования и подготовки. Потому что в некоторых случаях и главы кланов должны действовать аккуратно и тихо.

И то, до чего он докопался, заставило его задуматься. Не пустить Татьяну в Акрл было очень просто. Заодно можно было не только подпилить рога альву, но и прищемить хвост кошаку. А у кланов Эра и Талион слишком давняя вражда, чтобы так просто отказаться от такой возможности. Но сейчас, сами того не зная, Эра могли ему очень сильно помочь.

Собственно, из-за этого он и был здесь.

И, взвесив все за и против, Петр все-таки рискнул: сперва отправил до Татьяны личного фамильяра, который забрал у нее опасную побрякушку. А после предпринял попытку помешать альву-полукровке вернуться на Акрл и сообщил о готовящемся незаконном переходе с Земли. Без бывшего Нерта за спиной его внучке определенно будет лучше. Но, увы, судя по тому, что вчера Феррана покинула Землю, этот рогатый все-таки сумел проскочить.

Ну и пусть. Если он не будет опиваться где-то поблизости к девочке, он ей ничем не повредит. А об остальном позаботится фамильяр.

Галстук легко закрутился идеальным узлом, на широкие плечи упал светло-серый пиджак, жемчужные запонки по очереди запечатали манжеты.

Девушка в ванной выключила воду и, судя по звукам, вот-вот должна была выйти.

И что ему сейчас лучше сделать? Уйти, не попрощавшись и оставив на прикроватном столике несколько компенсирующих его поведение валютных бумажек? Или перед уходом выслушать речь о том, какая он самовлюбленная скотина и что так поступать нельзя?

Или дождаться смс? Которое уже прилично опаздывает...

Вдруг там все-таки будет подтверждение того, что его сегодняшняя любовница хоть и простой человек, но все-таки родная тетя мага по имени Руслан?

Того самого, который, по показаниям однокурсниц и подруг Татьяны, долго ухаживал за его внучкой, но потом неожиданно исчез. Только на самом деле никуда он не исчез. А все это время тайно наблюдал за ней, чем и заинтересовал Петра в первую очередь.

Так что выбрать?

Золотистый смартфон, лежащий рядом на прикроватной тумбочке, пиликнул входящим сообщением. Смахнув экран, Петр быстро прочитал написанное... Что ж. Возможно, это к лучшему.

— Ты так быстро собрался? — удивленно спросил мелодичный женский голос, в котором послышались нотки настороженности и грусти. — Уже уходишь?

Петр поднял глаза на стоящую в проходе красивую и молодую темноволосую женщину, одетую только в пушистое полотенце.

— Да, котик, — улыбнулся он. — Дела. Но я рассчитываю на встречу вечером.

— Серьезно, — она саркастично подняла изящные брови и сложила руки на груди, совсем не поверив его словам. — Дела? Не мог придумать ничего получше?

— Не мог, — честно признался Петр, доставая из портмоне визитку и золотую кредитную карточку. — Потому что это правда. Как и мои слова на счет вечера. Составишь мне компанию в один из клубов? Послушаем прекрасную музыку, попробуем пару дорогих вин?

С этими словами он протянул ей оба предмета. Девушка осторожно взяла их.

— Личный телефонный номер? — спросила, глядя на данные визитки.

— Персональный. Только для самых близких, — он снова улыбнулся, вложив в улыбку толику ветальской магии. — И кредитка для приятных сердцу и глазу трат. Чтобы тебе не нужно было ничего подбирать к вечеру, а можно было просто купить что-то новое.

— Ну хорошо, — шатенка, чье имя Петр вот уже пару минут пытался вспомнить и никак не мог, расцвела, от чего стала еще красивее и потянулась за поцелуем. — Тогда до вечера?

— Я пришлю за тобой водителя ближе к семи, — кивнул он, прощаясь.

И вскоре, бодро сбегая по лестнице в ухоженном подъезде новомодной многоэтажки, переживал только о том, чтобы Татьяна не вернула фамильяра назад. А то, зная характер Ферраны, такое вполне могло случиться.

Вредная птица. Настолько, что даже он, умеющий превращаться в ястреба, порой никак не мог повлиять на решения и заносчивость этого фамильяра. Только Леля с той и могла найти общий язык...

Таня

— Охранять? — я замерла, как вкопанная.

Казалось бы, ну кому может помешать охрана в чужом мире? Тем более того, что я уже узнала про магов, было достаточно, чтобы начать шарaxаться от собственной тени.

Правда, не совсем понятно, как именно Феррана это будет делать. Она будет клевать моих обидчиков по-птичьи или у нее есть какая-то магия? Ну, кроме той, с помощью которой она переместилась между мирами и может разговаривать. Да и тут, как я поняла, ей помогли чары моего таинственного прапрадедушки.

Но телохранители должны же быть рядом с «объектом» постоянно, да? И при этом они подчиняются ему. Мне же Феррана подчиняться не будет. Получается, мой «помощник» — представленный шпион, который, хоть и будет меня охранять, будет это делать в интересах клана.

А если ей этот самый клан Талион, которому я до этого времени и нужна-то не была, даст какой-нибудь плохой для меня приказ? Бррр... Даже думать не хотелось в таком направлении. Но как-то невольно думалось.

А, самое главное, как мне в таких условиях встречаться с Сэмом?

Пусть я и не была в восторге от перспектив этих встреч. Но он-то при этом будет учить меня магии. Уже! То есть, мне не придется ждать еще несколько месяцев и потом доказывать что-то учителям, которые вряд ли будут в восторге от моего появления в академии.

И как фамилляр поведет себя рядом с Сэмом? Что будет со мной, если она наколдует что-нибудь против него? А если она нас обоих сдаст властям? Я ведь сейчас — то ли соучастница, то ли укрывательница. Ни чего хорошего, как ни крути.

Это все надо было немедленно прояснить.

— Охранять — это благородное дело, леди-ворон, — кивнула я, дождавшись, пока птица перестанет гневно бить крыльями воздух. — Но ты уверена, что справишься с этим? Ты такая... Маленькая, хрупкая и незащищенная.

— Кторrrrr?! Яррррр?! — фамилляр аж взмыла вверх, в этот раз прям под самый потолок. Ох! Эти вОроны с тонкой душевной организацией! Будто мне мало всего остального.

А она, между тем, разошлась не на шутку, показывая, что ей точно есть, что противопоставить обидчикам помимо клюва и когтей. И за секунду устроила настоящий вихрь. Воздушные потоки снесли с все, что было можно, на пол, шторы захлопали парусами... Я же закрылась от птицы руками, чтобы ураганный ветер не бил в лицо. Но помогало это плохо. Пришлось отступить к стене, чтобы не упасть, и упереться в нее спиной.

Что ж, магия у нее точно есть. Но до чего же обидчивая птица!

И зачем мне телохранитель, который может навредить мне же и только из вредности?

— Я поняла! Я извиняюсь! — перекрикивая уже настоящую бурю, наполненную шумом ветра, хлопающих крыльев и карканья, я с трудом дышала. Да она так сейчас весь кислород отсюда выметет! — Я не хотела тебя обидеть!

— Обирррр-деть? — каркнула она, все-таки успокаиваясь. — Простая одаренная не может меня обидеть!

Простая одаренная... Странно, что презренной пока не обзывала.

И если еще минуту назад я сомневалась в том, надо ли мне соглашаться на такие условия и принимать защиту кланового фамильяра, то теперь вариантов не было — она легче мою жизнь на Акрле не сделает. Интересно, эти Талион мне специально такое вот прислали? Или у них выбора не было?

— Тогда и не надо меня охранять, — отдышавшись, я одернула растрепанную ветром одежду. — Потому что я — простая одаренная. Пользы от меня никакой. Тебе лучше вернуться к своему клану и оставить меня одну.

На что Феррана сверкнула черными бусинами глаз, раскрыла клюв, собираясь что-то каркнуть — наверняка совсем не любезное... Но тут воздух в комнате за миг потяжелел, стал вязким, словно патока.

Как в замедленной съемке я увидела, как фамилляр делает удар крыльями, посылая в мою сторону слегка бирюзовые волны воздуха... И что-то упругое, будто невидимый резиновый щит, встает между нами, срабатывает — и возвращает ей эти потоки назад, многократно их усилив.

Раз — и птица вылетает в раскрытое окно, чтобы сразу же исчезнуть где-то за его пределами. И только полотна штор хлопают ей на прощание.

Все стихло также быстро, как и началось. Какое-то время я еще ждала продолжения, прислушиваясь и присматриваясь. Пытаясь понять, что же это такое сейчас было. Но никаких изменений больше не было. Не было их и во мне. Чья бы магия сейчас не прогнала

птицу, это была точно не я.

Но и никаких новых лиц в комнате больше не было.

Подняв с пола несколько иссиня-черных перьев, книги и свиток из газеты, перетянутый браслетом, я тяжело вздохнула. Возможно, то, что я отказалась от ее помощи — это ужаснейшая ошибка. Но она уже совершена и других вариантов больше нет.

Вернув газету на стол, я продолжила сборы. Жаль, что с Сэмом мы вчера не договорились о точном часе встречи. Но, уверена, затягивать с этим он не станет. Это же и в его интересах.

Зря я так думала. Стал.

По началу я еще надеялась, что мое ожидание долго не затянется. И после ухода-улета фамильяра, собиралась очень быстро. А потом также быстро искала способ раздобыть еду — я точно помнила, в этом замке меня были обязаны кормить. Правда, никто не сказал, как именно это будет выглядеть.

Подсказкой стали вчерашние слова Иррит и информация в справочнике по академии. Всего-то надо было очень сильно пожелать этого. Ну и, желательно, находится при этом где-то, где рядом будет стол и стул. Потому что академия действительно заботилась о своих студентах. Сама.

Так что выглядел мой завтрако-обед так.

Расчистив стол от всего, я села поудобнее и представила, что именно я бы с удовольствием поела. В справочнике советовали представлять блюда максимально натурально и в том количестве, которое хочется съесть. Ну а если какие-то трудности с технической стороной вопроса, то при этом можно было закрыть глаза и довериться академии.

Глаза я закрыла. Не потому, что могла пожаловаться на воображение. А потому, что как-то все еще не прониклась магическим духом этого места. Ну, вот где пылающие зеленым светом каминь? Призраки, ходящие сквозь стены? Шахматы,двигающиеся по доске сами?

Факт того, что я — совсем в другом мире, не помогал. И то, что за окном пели незнакомые пернатые, цвели неизвестные цветы, а где-то на горизонте среди пушистых облаков резвился табун пегасов, которых я сперва приняла за огромных птиц — все это тоже было мимо. Я видела магию и уже знала, что она точно есть, даже во мне. Но все еще не верила в нее.

Так что за стол села, настроенная скептически и очень голодная. Закрыла глаза. Представила, что сейчас с удовольствием бы съела целого запеченного поросенка. Ну или хотя бы небольшую горку шашлыка! С кисло-сладким томатным соусом и салатиком из свежих овощей. И запила бы это все прохладным лимонадом с мятой, налитым в слегка запотевший стеклянный кувшин. Или, наоборот, выпила бы вкуснейший горячий чай из огромной керамической чашки, как ту, что оставила на Земле — объемную, чтобы охватывать ее двумя руками сразу, темно зеленую, с забавными рисунком в виде пушистых глазастых фиолетовых шариков...

Я распахнула глаза, когда запах только что пожаренного на костре мяса достиг носа. И, оглядев сервированный точь-в-точь по моим фантазиям стол, подавилась голодной слюной.

Вау.

И больше всего меня поразило вовсе не красующееся прямо по центру стола блюдо с дымящимся шашлыком. И не стоящие рядом с ним салатница с салатом и графин с напитком. А вид собственной чашки, в которой дымился ароматный чай!

Полностью идентичная. Моя до последней щербиночки.

Так, я опытным путем выяснила, что морить голодом меня тут никто не собирается. И поверила в магию окончательно. К счастью, закармливать через силу студентов в академии тоже было не принято. Так что стоило только наесться, недоеденная пища и вся посуда исчезла. К сожалению, исчезла и наколдованная чашка, но — не все ж коту масленица. Да и,

вот он — еще один повод быстрее освоиться с волшебством.

Но пока что надо было быстрее освоиться в мире. И, пока никакой альянс не спешил ко мне, я вернулась к чтению справочника.

Из него узнала массу полезного. Например, что Феррану отсюда вышвырнули те же самые чары, которые указывают направление внутри академии и доставили мне еду. И что как только мое желание прогнать фамильяра соединилось с попыткой птицы сделать мне что-то не очень хорошее, магия отправила ворона восвояси. «Резиновая» стена воздуха — была ее проявлением.

Эти же чары следили за тем, чтобы преподаватели и студенты не причинили друг другу вред. А еще они могут переместить мага, которому требуется лечение, в специальную зону физического исправления. Что это было за место такое, из справочника понять было невозможно, но название у него было слегка пугающим.

Конечно, это было вовсе не одно заклинание. Это была сложная система защитных чар, опутывающих в «Истоне» каждый камушек и травинку. Они работали единым слаженным механизмом. И отменить действие каких-то одних из них было невозможно. Для этого нужно было отключить всю защиту академии, что было под силу только ректору. И то — имелись ограничения.

А после событий, связанных с Сэмом, которые вкратце упоминались на страницах справочника, этих ограничений стало больше. Так, раньше ректорский кабинет располагался в самой высокой башне «Истона». Теперь же — башня была запечатана, а сам кабинет перенесли вообще в другое крыло.

Никаких разъяснений этому в книге не было. Но я подозревала, что это все было как-то связано с тем, что выяснилось вчера между мной, Сэмом и прямой ректором. И, чтобы это не было, надеюсь, оно никогда не станет моей проблемой.

Что ж, если не считать возможного ректорского произвола, «Истон» действительно можно было назвать безопасным и комфортным. А то, что комнатка, в которую меня поселили, такая маленькая и тесная? Ну а зачем магу, умеющему колдовать, что-то еще?

Кстати, в том же справочнике на этот счет было вполне конкретное указание. Любой волшебник имел полное право улучшать отведенную ему территорию по своему усмотрению. Например, мог расширить пространство. Или создать особенную атмосферу, причем в буквальном смысле. Мало ли? Может маг — полиморф, пытающийся стать дельфином и ему нужно жить в воде. Ну вот никто не мешает сделать из спальни огромный аквариум.

Еще в комнату можно было принести любые артефакты и вещи, если они сами по себе не вредили окружающим. И мне, признаться, не терпелось как-то раздобыть все, что я захочу сюда поместить.

Чем больше я узнавала об академии из ее справочника, тем больше предвкушала жизнь в этих стенах. И, пребывая в прекрасном расположении духа, я принялась составлять план своих действий на будущее.

Мне столько всего нужно было сделать! Нельзя было терять ни минутки!

Мало того, что у меня было назначенное Тайрэнном свидание в библиотеке. И я никак не могла решить, хочу я на него прийти, или нет. Потому что не была уверена, что готова к новым порциям правды о Сэме. Но и игнорировать это было нельзя. Не в моем случае.

А еще у меня был браслет, который я хотела или продать, или вернуть создателю.

Но также у меня были и другие проблемы. И они были куда важнее этих.

Тем более, мы не договаривались, что я буду сидеть в комнате вечно в ожидании чуда. То есть, явления Сэма. И я хотела как можно скорее и в академии осмотреться, и еще раз узнать про работу в ее стенах.

Я помнила все, что мне рассказала об этом ректор арэ Льес. Но вдруг мне все-таки повезет? Пока я бегала промоутером, заметила, что вопросы нужно задавать людям напрямую. И лучше лично услышать сотый раз категоричное «нет», чем ничего не значащее «может быть» в официальной отписке. Потому что на сто первый раз можно получить желанное «да».

Ну и если в академии мне все-таки ничего найти не получится, то позже работу в городе я хотела искать таким же методом — спрашивая всех, кому могли пригодиться мои навыки и знания. Пусть колдовать я не умела, но я могла работать каким-нибудь писчим или официанткой. На первое время мне и этого было бы достаточно.

Конечно, сперва нужно было осмотреться, погулять по улочкам, познакомиться с местными, привыкнуть к драконам и пегасам в небе... А уже потом расспрашивать. К счастью, я могла позволить себе это. Небольшая сумма денег у меня была еще с Земли, с голода я здесь не умру. Так что я могла со спокойным сердцем приступить к изучению Одаралина — столицы Акрла.

О том, что город, расположенный в низине под академией, называется Одаралин, я вычитала из второй книги, найденной в комнате. Из нее же узнала, что Акрл — это название не только целого мира и планеты, но и страны альвов.

Когда-то давно государств здесь было много. Альвы-стихийники жили отдельно от альвов-друидов и полиморфов. И, как положено, то они то все ожесточенно воевали друг с другом, то заключали династические браки. Соседние по измерениям расы — нефилимы, драконы и веталы — им активно помогали. Люди тоже. Но людей здесь всегда было очень мало, поэтому в местной истории человеческие имена почти не мелькали.

Но это было очень давно. До того, как маги выяснили, что вовсе не обязательно всю жизнь изучать только одно направление силовых потоков. Так что уже много-много тысяч лет, с тех пор как существует система нескольких инициаций, Акрл един для всех альвов.

С тех же лет тянулись истории правящих кланов. Сейчас эти кланы постоянно сменяли друг друга на троне, не скупясь на интриги. А разобраться в их правах на престолонаследие без изучения просто огромнейших семейных древ было нельзя. Так что я и не стала. Мне достаточно было того, что Нерты, к которым относился Сэм, были одним из них.

А еще среди немаленького списка претендующих на престол были Льесы. Они же сейчас официально правили измерением. Так я узнала, что оба ректора академии, действующий и бывший, к тому же — из соперничающих за власть кланов.

Не знаю, какая мне была от этого польза. Но в моем случае эта информация могла пригодиться, и я ее запомнила. А, вооружившись этими знаниями, отправилась на экскурсию по академии.

Все-таки изучение справочников заняло у меня много времени. Так что из комнаты я вышла уже когда начинался вечер. Солнечный и летний, но уже полный синеватых теней.

В коридорах академии было слегка прохладно. А также пустынно и гулко, как ночью. Что и не удивительно: сейчас в этом здании было очень мало людей. Ну, точнее, их во всем Акрле было мало. Но я все равно всех местных невольно называла людьми, надеясь, что это не создаст мне проблем. Как их и не создаст мой внешний вид.

Одета я была прилично, но все-таки в земную одежду. И пусть бежевые брюки и легкая

голубоватая рубашка задавали моему образу официальный тон, но тут в чести мода другого века. Только взять мне такие наряды пока было не откуда. Так что придется обходиться тем, что есть.

Ну а волосы я собрала в привычную мне длинную косу. Хотя гардероб и внешний вид — последнее, что меня волновало, пока я с восторгом осматривалась.

Если ночью все здесь утопало во тьме, то сейчас тут царили глубокие синие тени, подчеркнутые мягким и желтым, как сливочное масло, светом из окон. В его косых лучах слегка золотилась игривая пыль.

Ну а там, где этого света было недостаточно, в чашах-фонарях на стенах при моем приближении вновь вспыхивали огни. Правда, не такие яркие, как ночные. Но так даже было лучше. Не нарушалась хрупко-таинственная гармония, пропитавшая эти стены.

Пока брела, рассматривала окружение тщательнее, чем ночью. И заметила, что то, что вчера казалось простым и казенно-официальным, на самом деле тоньше и изящнее. Просто это не бросалось в глаза. Но вместе с тем складывалось в общую картину ненавязчивой роскоши.

Так, вся увиденная мебель — с искусной деликатной резьбой на ручках и дверцах. Фонари-чаши украшены ажурной ковкой. Даже цепи, на которых они висят, сделаны из звеньев в виде кусающих себя за хвост драконов. При этом все надраено до блеска, отполировано до зеркальных гладей. Ни где нет ни соринки, ни копоты.

Окна, перемежающиеся с цветными витражами, изображающими пейзажи, хоть и закрыты, и завешены тончайшими тюлями и тяжелеными парчовыми шторами, но ничуть не мешают рассматривать открывающийся за ними чудесный вид.

Если из моей спальни было видно часть холма, на котором стоит академия, густой лес и разноцветный, будто игрушечный, город за ним. То с окон в коридорах жилого крыла виден внутренний двор «Истона» — цветущий парк, ухоженные газоны, фонтаны, лавочки, качели, беседки... Идеальное место для того, чтобы днем, уединившись, читать интересную книгу. Ну а вечером — вернуться сюда же под руку с кем-то близким.

Ловлю себя на легком романтическом настрое и с грустью понимаю, что за все это время у меня, получается, так и не было ни одних нормальных отношений. То мне было не до них, то меня просто использовали. Грустный пробел в биографии. И вряд ли в этих стенах я смогу его заполнить.

Ну так и пришла я сюда не за этим. Вернуться к личной жизни можно будет и позже. А вот начать образование стоит уже сегодня. И я, вдоволь нагулявшись по «Истону», мысленно настраиваюсь на волну библиотеки.

В карте справочника библиотека был отмечена как центр и сердце академии. Ее гордость. Ведь «Истон» — лучшее высшее учебное заведение для магов пяти миров. А значит, библиотека тут — это вроде как сокровищница.

Справочник обещал, что пройти мимо нее не получится, если идти от спален в сторону учебного крыла. Или если заходить в академию с центрального входа. Но, кроме этого, для студентов всегда доступна такая «опция», как просто захотеть попасть в нее. И тогда магия этого места приведет, куда надо.

Вот и я выбрала последнее. Пожелав оказаться среди книжных полок, полных заставленных древними фолиантами, я положила на путеводные чары — и уже вскоре поняла, что пришла, куда надо.

И что мне не соврали. Библиотека действительно была и сердцем, и сокровищницей

«Истона». А еще — самым волшебным, что я видела до этого. Даже портал перехода с Земли на Акрл не мог с этим сравниться.

Судя по карте в справочнике, академия имела три разных по размерам крыла и центральный вход с огромным холлом. Жилое крыло находилось слева от входа. Учебное, значительно превышающее его по размерам и запутанности, справа. Небольшое административно-хозяйственное крыло, в котором теперь находился и ректорский кабинет, было между ними. С боковых крыльев можно было попасть в него по переходам, минуя центр академии.

И вот между тремя крыльями, как раз сразу за холлом центрального входа, и была библиотека. Венчала ее, кстати, та самая башня ректора, сейчас закрытая от вообще кого бы то ни было.

И вот, входя из крыла в общий коридор, ведущий прямым ходом к центру, я, конечно, ожидала увидеть что-то любопытное. Ну или просто дверь в кабинет, за которым, возможно, будет что-то похожее на читальный зал Оксфорда. Но я никак не ожидала, что их библиотека — это огромное нечто, похожее одновременно и на ту самую бодлианскую библиотеку, и на дивный сад, и на Колизей, подпираемый со всех сторон арками и колоннами с резными капителями.

А еще все это сияло, сверкало, восхищало магией...

Многоярусные книжные стеллажи из темного дерева, расположенные внутренним кольцом и делющие его на сектора-лучи, уходили во все стороны куда-то в ширь, насколько хватало глаз, и куда-то в высь, к зеркальному потолку. Туда же устремлялись и несколько толстенных центральных колонн. Потолок еле виднелся над ними, хоть блестел прозрачной гладью и был подсвечен пышными золочеными люстрами.

От неизвестных мне растений, опутывающих гибкими изумрудно-зелеными лианами белокаменные колонны, исходило мерное серебристое свечение. Раскрытые на их стеблях разноцветные «лотосы», источали тонкий сладкий аромат. Он же деликатно переплетался с неожиданно знакомым запахом бумаги и чернил.

Учуяв привычный книжный «дух», я аж затаила дыхание, борясь с приступом ностальгии. И совсем забыла, как дышать, увидев, как от цветка к цветку летают маленькие феи, распыляя за собой по воздуху след из волшебной пыли. Самые настоящие феи! Не какие-то там сморщенные фейри из скандинавских легенд. А точь-в-точь такие, какими их любят рисовать в детских мультиках, только очень реалистичные. И не только «девочки», разодетые в платья из лепестков. Но и «мальчики», одетые в забавные «цветочные» костюмы.

О чем я мечтала не так давно? О том, чтобы посидеть с книгой где-то в парке на лавочках? Ну нет! Меня отсюда так просто не выгнать! Тем более, где-то здесь наверняка должны быть и письменные столы, и стулья, на которых можно было бы с комфортом разместиться за чтением. И мне не терпелось это сделать и как можно скорее прочитать какую-нибудь полезную книгу, которая научит меня магии.

Научит. Меня. Магии... Это даже в голове звучало так прекрасно, что хотелось петь и танцевать. А ведь я смогу это сделать по-настоящему, а не мысленно!

Однажды.

Но, конечно же, ни петь, ни танцевать в библиотеке было нельзя. Хотя я не знала — может, в этой-то и было можно. Но пока я решила ничего такого не делать.

Тем более, шла я сюда сейчас вовсе не за этим. А осмотреться и разузнать о работе. И, негромко стуча каблуками по паркету, я пошла вглубь библиотеки по проходу между стеллажами. И только любопытные взгляды пролетающих мимо фей, занятых своими делами, летели мне в спину.

Несмотря на размеры библиотеки, долго плутать не пришлось. Несколько поворотов между стеллажами — и я увидела то, что искала — читальный зал.

Точнее, сперва я увидела, как в самом центре растет массивное дерево, похожее одновременно и на дуб, и на лиану, что опутывала колонны при входе. Цветы и феи тоже тут были. Но свечение от изумрудных веток этого дерева было не серебристое, а золотое. И именно оно освещало все по центру. Настолько, что и люстр с потолка тут не свисало. Не нужно было.

И уже после дерева я разглядела, что оно, к тому же, чей-то дом. Или что-то очень похожее на него. А прямо перед домом имелся стол, вроде тех, что ставят на ресепшенах. И он тоже был весьма впечатляющих размеров.

И вот вокруг этого дерева-дома и был читальный зал: окруженное со всех сторон стенами из книг колоссальное пространство, заставленное самыми разными креслами, табуретами, стульями и столами.

И, кроме меня, ни души.

На столах же не было ничего, кроме переливающихся радужными бликами черных овальных кристаллов в специальных металлических подставках. Эдакие «яйца на ножках» по одному на каждое рабочее место. Почти все кристаллы блестели, но изредка встречались матовые, которые не сияли.

Почему так и как все здесь устроено, я поняла, когда рядом со мной за одним из таких столов, не издавая ни звука, сам собой отодвинулся стул. А следом, словно из ниоткуда, шагнул рослый длинноволосый рыжий парень в темно-зеленом расшитом камзоле и со стопкой книг в руках.

Как только появился парень, кристалл на его столе тут же вспыхнул. Заодно на столешнице появились какие-то листы с записями и раскрытый атлас или что-то похожее на него. Чуть выше над атласом в воздухе парило нечто вроде синей неоновой голограммы, изображающей неизвестные мне символы.

О! Это было так заманчиво, что мне немедленно захотелось подойти и полистать этот атлас. И обязательно узнать, что за символы! Присесть за такой стол и проверить самой, как работают эти необычные кристаллы-выключатели. И, вообще, всячески приобщиться к прекрасному процессу получения магических знаний.

Но пока я лишь вежливо улыбнулась парню, уставившемуся на меня во все глаза и хлопающему ресницами очень быстро. Интересно, он так удивился потому, что до этого не только я не видела и не слышала его, но и он меня? Или таким потрясным для рыжего стал мой внешний вид?

Но моя вежливость была то ли неправильно понята, то ли противоречила нормам местного этикета. Или же рыжий оказался тем еще «властным господином». Так что я тут же заработала в ответ удивленный взлет густых бровей. А после — зрачки в его карих радужка с человеческих сменились на звериные, напомнив мне взгляд Сэма в вечер нашего знакомства. И драконочеловек, развернувшись на каблуках, шумно прошествовал мимо — прямиком к дому-дереву. Да так важно и чинно, что мне, шедшей следом, очень хотелось подойти и дернуть его за пару прядок, чтобы хоть немного сбить с рыжего спесь. Но его

внушительный рост, а также мое воспитание и инстинкт самосохранения удержали от этого поступка.

К тому же, мне было на что потратить нервы и без этого типа: я продолжала рассматривать все вокруг, выискивая кого-нибудь, кто мог бы сойти за архивариуса или библиотекаря. Пока же видела только все тот же зал, рассчитанный на то, чтобы в любой момент вместить одновременно действительно большое количество учащихся.

Только, кажется, увидеть их все равно было нельзя. Возможно, в любое время года для постороннего человека здесь всегда тихо и безлюдно. Зато теперь по выключенным кристаллам я могла понять, где сидят другие студенты и сколько их. И было их очень мало. Пока я дошла следом за рыжим до дерева, насчитала еще всего два выключенных кристалла.

Интересно, а не было ли среди них моих знакомых? И не следят ли они сейчас за мной, пользуясь тем, что недостижимы и невидимы? Опять же, где-то здесь есть секция 17/6, в которой меня в любое время ждет Тайрэнн. Но как он может ждать там, если не стоит и не караулит меня около нее круглые сутки? И что он будет делать, если я так туда и не пойду?

Но могла ли я просто его неправильно понять? Может, в свое записке он имел ввиду что-то другое? Например, что я загляну в эту секцию и что-то там найду и прочту?

Узнать это можно было только одним способом — сделав так, как он хотел. А для этого не мешало бы хотя бы узнать, где находится эта самая секция. Но у кого? Не у рыжего же, замершего перед «ресепшеном».

Ответ пришел неожиданно и оттуда, откуда я его не ждала. Потому, что в этот самый момент дверца дерева-дома раскрылась, и из его недр к нам вышел альв, облаченный в длинные золотые одежды. Причем альв был в том самом облике, который Тайрэнн назвал истинным. И выглядел, как сошедший с обложек книг сказочный эльф с бесконечными и гладкими серебристыми волосами и такой роскошной короной из восьми фиолетовых рогов, что даже Сэм в истинном облике не смотрелся настолько колоритным.

Нечеловеческие глаза альва сияли тем же цветом, что и его рога. И я очень сильно жалела, что из-за этого не могу понять, какие эмоции испытывает существо напротив, когда эти глаза заскользили по мне взглядом.

— Татьяна Голубева, — приятным баритоном спросил фиолетовый «рогатик», игнорируя рыжего у стойки. Рыжий же теперь недовольно косился на меня. Кажется, он не привык, что его игнорируют или задвигают на второй план.

— Д-да, — кивнула я, подходя еще ближе.

— Очень рад видеть вас в нашей обители знаний, этти, — сдержанно улыбнулся он одними губами. Понять что-то по его светящимся глазам было совершенно невозможно. — Прима ректор уже прислала распоряжение на ваш счет. Сказала, чтобы я выдал вам любую литературу, которую вы попросите, кроме той, которая выдается только по особым случаям. Вы уже знаете, что вам нужно?

Взгляд рыжего «шкафа» скоился в мою сторону еще больше. И, кажется, стал еще более звериным. А я же почувствовала себя рыбой, выброшенной на берег.

Вроде ничего странного не произошло. Я и должна была сейчас быть на особенном контроле у ректорши. Особенно после всех договоренностей. Но такое показательное игнорирование другого студента в пользу меня, подчеркнуто «блатной», — это было слишком. Как бы мне не обзавестись врагом на ровном месте...

И вот что сейчас попросить?

Атлас, наподобие того, что лежит на столе у рыжего? Книгу, на которую в записке

ссылался Тайрэнн? Или сказать, что ничего пока не надо, я вообще-то работу ищу?

Но, почему-то, при рыжем за работу спрашивать не хотелось. Зато хотелось как-то сказать рогатому архивариусу, которого библиотекарем назвать не получалось даже мысленно, что ему сперва лучше бы заняться этим драконочеловеком, чем мной. Но это и в голове-то звучало грубо. Поэтому я не нашла ничего лучше, чем ответить правду.

— Извините, прим, но я не знаю, какие книги мне нужны.

На что альв засиял еще больше. Буквально.

— Я почему-то так и подумал, этти, — белозубо оскалился он, кого-то подманивая тонкими пальцами, украшенными огромным количеством драгоценных колец и перстней. — Поэтому уже собрал для вас то, что вам точно не помешает.

И несколько юрких фей-мальчиков, до этого, казалось, занятых какими-то делами внутри цветков, тут же выпорхнули наружу и подлетели к нему.

— Базовый комплект учебников для младшей школы, — скомандовал им альв, и те резво унеслись в неизвестном направлении, распыляя за собой следом золотистую пыль.

Красоту момента испортил хмык рыжего.

— Вы находите это смешным, эннир Фаттарэт? — альв резко повернулся к нему, дернув рогами, между которыми с тихим треском, показавшимся в этом зале оглушительным, пробежало несколько молний. — А, между тем, результаты последних экзаменов показали, что вам бы совсем не повредило освежить основы! Иначе клан не отправил бы вас в академию на лето, и я не был бы вынужден тратить свое драгоценное время на вас, недоучек.

Фаттарэт побледнел до синевы, отчего его глаза стали просто огненными. Я же быстро отвела свои в сторону, сделав вид, что ничего не заметила и не услышала.

Как жаль, что сейчас рядом нет десятка черных матовых кристаллов, которые скрыли бы меня ото всех. Потому что рыжий точно запомнит, что его унизили при мне. А я не только хорошо помнила все, что рассказывал о его расе Тайрэнн, но и картинку с тремя драконами не забыла. Ту, где такая ма-а-аленькая хрупкая самочка на фоне гигантских монстров.

Думаю, даже ей не простили бы ничего подобного. А я вообще человек! Еще и без клановая. И фамильяра прогнала...

Ох, как же мне только что «повезло»!

Но архивариуса мое везение не интересовало ни сколько. Он продолжал распекать дракона за то, что тот не готов к следующей инициации, пока я продолжала делать вид, что феи в цветах интересуют меня куда больше их разговора, отступив в сторону настолько далеко от этих двух, чтобы и маневр мой был понятен, и на бегство это не было похоже.

Вряд ли рыжий оценит мою попытку быть тактичной и то, что я тут не причем. Но что мне оставалось делать? Выбора не было. А заодно я поняла, что работать под началом альва, который позволяет себе вот так ругать студентов, мне совсем не хотелось. Хотя тут, подозреваю, выбирать не придется. И будет хорошо, если хотя бы этот согласится.

И, вообще, я не знала, если ли у него какое-нибудь моральное право на такие поступки. Раз он ходит в истинном облике у всех на виду, значит, совсем не прост. Но лучше мне от этого не было. Рыжему, думаю, тоже.

Оставалось только надеяться на то, что с этим драконочеловеком мы больше нигде никогда не пересечемся. Академия большая, он учится давно... Ну какие шансы, что мы с ним еще хоть раз увидимся в этих стенах?

Обстановку, накалившуюся до предела, прервало возвращение фей. Они, с помощью той

самой пыльцы, что щедро сыпалась с их крылышек, перемещали по воздуху целую стопку толстенных книг. И, бережно опустив их на стойку архивариуса, быстро упорхнули обратно в цветы.

Чтобы книги от архивариуса перекочевали ко мне, не надо было заполнять никаких формуляров или давать какие-то клятвы. Достаточно было провести по корешку каждого из талмудов ладонью, позволяя охраняющим их чарам «познакомиться» с моей аурой. Черный кристалл на столе активировался точно также.

Вернуть книги можно было как лично ему, так и просто оставив на стойке у дерева, откуда их заберут феи. Вынести учебники за пределы библиотеки было невозможно. Магия не позволит.

Для уединения я выбрала стол, находящийся подальше и от дерева-дома с фиолетоворогим альвом, и от того стола, за которым сидел рыжий и теперь очень злой драконочеловек. И, с комфортом усевшись в удобное кресло, сделала требуемое.

Книги на ощупь оказались шершавыми и теплыми, а кристалл — гладким и прохладным. После его «выключения» вокруг меня появилось что-то вроде прозрачного кокона, через стены которого все выглядело очень размытым. Будто смотришь в окна, сильно залитые дождем.

Темнее от этого не стало. И общий вид библиотеки легко угадывался за коконом. Но разобрать, кто ходит вокруг, что говорит и что делает, теперь было нельзя. Как и нельзя было услышать ни один звук, долетающий снаружи.

Я была права, когда предположила, что как я не видела и не слышала в библиотеке никого из тех, кто был под действием чар кристалла, так и меня никто из них не замечал. Это хорошо. Значит, никто не мог притаиться где-нибудь за столиком и высматривать тех, кто сюда приходит и зачем.

А еще каждый кристалл работал только для одного человека. Поэтому, если за стол могло поместиться больше студентов, то и кристаллов, соответственно было больше. Все здесь было сделано так, чтобы тут можно было только учиться.

Никаких слежек, никаких тайных сговоров... Только ты и новые знания о магии. Прекрасно!

И я, оказавшись тет-а-тет с целой стопкой из пяти удивительных книг, смело раскрыла ту, что лежала сверху.

На ее темно-зеленой бархатной обложке золотыми тисненными буквами-рунами было написано что-то плетенное и заковыристое. Но чары одного из браслетов-переводчиков на моей руке легко дали мне понять, что книга называется «Магия для самых юных. От радуги к белому и обратно».

Внутри талмуд оказался смесью учебников по физике, химии и биологии, рассчитанных на ребенка лет десяти, детской раскраски и интерактивной книги. Только это все еще было щедро приправлено волшебством.

Здесь, как и в атласе у рыжего на столе, были магические «голограммы». Они сияли синим неоном над схемами и рисунками. И ими можно было управлять, отдавая и приближая с помощью простых жестов рукой.

Даже мне было безумно интересно рассматривать все это и выполнять предложенные в книге задания. Тем более, для этого ничего не надо было записывать. Можно было прямо в самом учебнике отметить нужное и сразу же узнать правильный вариант. Не удивительно, что я очень быстро с головой погрузилась в учебный процесс, забыв обо всем на свете.

Все, что говорилось в этой книге можно было свести к простому: магия — это часть мира и проявляется в нем с помощью световых эффектов. Разные чары — разные цвета. Меняешь облик? Будешь переливаться, как ртуть. Окружаешь себя защитой от ожогов? Станешь похожим на призрака. Собрался запустить огненным шаром или лучом? Внешне твои чары будут оранжево-красными.

Чем чаще используешь магию и чары одного вида, тем легче они даются. У неиницированных в самом начале обучения волшебству из-за этого были постоянные сбои. Так что колдовать без присмотра им было нельзя. Инициация же — это полное слияние с определенной частью спектра и добровольный отказ от одних видов чар ради других.

Но разве друиду не нужно уметь защищаться, а стихийнику лечить себя? Каждый маг умел делать и то, и другое. Просто делал это по-своему. Правда, были и «общие» чары. Вроде того же поля Азинштээля. Но их было мало.

Выбор части спектра формировал ауру, создавая для нее основной цвет из той магии, которую маг применял чаще всего. И вплетая штрихи цвета той, которую использовал реже. Основной узор ауры сплетался до двадцати пяти лет. По этой причине их и считали возрастом последней инициации. Все, что было наколдовано магом после — лишь усиливало уникальный узор ауры.

Поэтому альв-архивариус сиял фиолетовым. Он относился к стихийникам, чья стихия была — молния. А Сэм в истинном облике сиял золотым, потому что его стихией был солнечный свет. Все это были «подвиды» огненных магов, но огнем они не управляли. Узкая специализация.

И если любой маг, сам или с помощью полиморфов, без проблем мог поменять облик или его часть. Например, черты лица или узор на сетчатке глаза. То сменить ауру было крайне сложно. Для этого надо было переквалифицироваться в мага другого вида. Что иногда было просто невозможно сделать.

И все в этом было просто и понятно. Кроме одного.

Что же тогда за тень в виде Сэма я видела при переходе через портал? А то, что это был именно он, у меня не вызывало никаких сомнений. Но как это сочеталась с его магией и аурой?

Только вряд ли мне об этом расскажет учебник для начальных классов. Как и о том, как же Сэм собирается скрываться дальше от властей, если всем известен его истинный облик?

И почему меня это так сильно волнует?

Настолько, что я была готова немедленно вернуть книги и отправиться на его поиски. Тем более, судя по вновь вернувшемуся чувству голода, я здесь была уже очень давно.

Закрыв прочитанную от корки до корки книгу, я «включила» кристалл и огляделась. Не знаю, сколько именно времени прошло, но библиотека за это время никак не изменилась. Только кристалл за тем столом, за которым до этого сидел рыжий, теперь блестел, показывая, что никого там нет.

Архивариуса тоже нигде не было видно. А, значит, разговор о работе здесь пока откладывался. Решив, что я всегда смогу вернуться в библиотеку позже и дочитать книги до конца, я оставила все учебники на стойке и пошла на поиски Сэма. Или новых приключений.

Интересно, что я найду раньше?

Хотя, на самом деле, больше всего все-таки хотелось есть.

Ну, а что делать? Обычные человеческие нужды никуда не исчезают в мире с магией. И

становятся только ярче, когда ты знаешь, что они решаются очень просто. Всего-то нужно какое-то спокойное место с пустым столом и немного воображения, способного нарисовать в своей голове любое желанное блюдо и тут же его получить.

С воображением у меня все было в полном порядке. С аппетитом тоже. Проблемой был стол. Может, для таких целей подошли бы и библиотечные. Но заранее я об этом не узнала, а возвращаться в библиотеку и спрашивать о таких вещах альва, способного поджарить молнией, как-то совсем не хотелось.

И это не считая того, что это альв старше меня раз в десять. И чрезмерно строгий, в чем я уже, кстати, убедилась. Так что, как говорилось, нет, спасибо, обойдусь.

Лучше уж дойти до спальни. Тем более, что внутренний навигатор подсказывал дорогу безукоризненно.

Жаль только, что он не учитывал разные препятствия по пути и не давал подсказок о том, как избежать встречи с ними. О чем я пожалела сразу же, как только вышла в общий коридор и попыталась свернуть в сторону жилого крыла.

Потому что такое препятствие меня ждало.

И им был тот самый рыжий, чье эго сегодня серьезно пострадало. Он, ничуть не скрываясь, в одиночестве стоял в темном проходе и внимательно изучал что-то на стенах, подсвеченных лампами. Но что-то мне подсказывало, что за столько лет, сколько он здесь обучался, он и так выучил все узоры наизусть. Так что причины у его любопытства были совсем другими.

Узнавать, что на уме у «шкафа», который умеет превращаться в огромную чешуйчато-шипастую тварь, я не хотела. И, пока он меня не заметил, я, недолго думая, свернула в совсем другую сторону — к выходу из академии.

Навигатор внутри напрягся и еще настойчивее потянул к жилому крылу. Но я уже быстро и решительно шла по центральному холлу, выполненному в стиле, который больше всего походил на ампир.

Надеясь, что звук шагов все-таки не выдаст меня дракону, я чуть ли не летела по паркету мимо узорчатых бело-золотых стен, ниш, лепнин, барельефов и зеркал. Огромные люстры, под стать тем, что свисали в библиотеке, освещали это великолепие, как днем.

Во всем интерьере, к тому же, просматривались мотивы, связанные с какими-то мифическими животными. Хотя я подозревала, что это для меня они были мифические. А для местных — вполне существующими.

Ну и, конечно же, здесь были огромные окна, завешанные тяжелыми темно бордовыми шторами и легчайшими тюлями, за которыми синела густая ночь.

Поразившись тому, сколько же времени я на самом деле провела в библиотеке. И, отдельно, тому, что на входе и выходе из академии не было никаких стражей, я вышла наружу... И, остановившись на вершине огромной лестницы, снова забыла, как дышать.

Да я вообще про все забыла.

Нет, ну до чего же красивый мир!

Вроде просто синее небо, с запада подсвеченное поздним алым закатом и с россыпью созвездий над головой. Вроде и зелень на деревьях похожа на ту же, что и на Земле. И архитектура академии и парка была мне понятна и близка... Всему, что я видела, я могла найти сравнение с тем, что было и в моем родном мире.

Но почему-то даже воздух сейчас пьянил как-то особенно. А росчерки золотого света, падающего из окон на изумрудные газоны, цветочные клумбы, горгулий и сфинксов-

истуканов у подножья лестницы, и без всякой магии казались волшебными.

А ведь магия в них была! И горгульи, и сфинксы при моем появлении дружно повернули каменные головы, заставляя вздрогнуть. Но, вспомнив, что я под защитой чар и никто в академии не способен причинить мне вред, я задышала ровнее.

Кстати, это же значило, что и рыжий не мог! И можно было бы все-таки вернуться назад... Но тропинки, уводящие от основной дороги и кованых ворот куда-то вдаль роскошного парка, так и манили пройти по ним, ощутить глухой стук плитки и камня под каблуками...

И я все-таки решила уступить этому желанию. Тем более, где-то в парке точно были беседки. И вкусный ужин на свежем воздухе, пусть и в гордом одиночестве, мне совсем не повредит.

Сбежав по лестнице вниз, смело обошла каменных сфинксов, проводивших меня рубиновыми взглядами. И уже вскоре шла по саду куда-то вперед, наслаждаясь видами и ночной летней прогулкой.

Пара шагов... И вот уже проблемы дня отступили на задний план.

Что местные с их интригами и договорами. Что Тайрэнн с его непонятным интересом. Даже взявшийся из ниоткуда прапрадед, который решил в качестве охранника прислать капризного фамильяра, тоже был забыт...

Все это было сейчас неважным и далеким.

И только мысли о Сэме подтачивали что-то внутри, рассылая по крови горький яд. На то, чтобы заставить их утихнуть, пришлось пройти еще несколько десятков шагов. Но и с этим я справилась. Потому что лжец, преступник и эгоистичный убийца — не тот человек, кто заслуживал моего внимания в такую чудесную ночь.

Зато их заслуживали прекрасные цветы, похожие на золотисто-розовые пионовые розы на длинных ножках.

Днем я не видела их из окон. Но встретила сейчас. Растущие по бокам тропинок, в темноте они распускались все больше. И сияли ничуть не хуже аленьких цветочков, освещая тропинки. Медово-пряный аромат, наполняющий ночную прохладу сладостью, тоже исходил от них.

Остановившись около одного из них, я с наслаждением втянула воздух.

Интересно, а можно ли их срывать?

Но порадоваться этой красоте и уединению еще больше не вышло. Желтая молния с треском вспорола пространство где-то рядом. Затем еще одна. И еще...

И совсем скоро по тропинке ко мне навстречу уверенно шагал тот, кого я ожидала увидеть весь день и кого совсем не хотела видеть сейчас.

Сэм собственной персоной.

Сэмаэль арэ Нерт

Это была тяжелая ночь. Настолько, что он не помнил, как уснул на диване в ректорском кабинете. Точнее, в том кабинете, который теперь так назывался и принадлежал приме Анне арэ Льес.

Сэм мог бы позлорадствовать, что Льесам все-таки не удалось занять настоящее ректорское кресло. Но все эти шуточки между кланами для него закончились в тот день, когда сорвался ритуал. А теперь ему вовсе было совсем не смешно.

Ведь оказалось, что в тот день погибла не только Элирэ. Но и студенты. Много... Очень много студентов.

Почему он ничего не знал об их гибели? Почему ничего не чувствовал в тот момент? Почему об этом не было ни слова на суде?

Что он еще не знал? Что упустил? В чем ошибался с самого начала?

И как теперь это все исправлять?

Сэм помнил, как его схватили. Помнил суд. Быстрый. Почти молниеносный.

Помнил приговор. Безжалостный и сухой.

Как ему сказали тогда? *Тебе еще повезло. Мы могли тебя казнить.*

Да лучше бы казнили... Кажется, так он ответил, да?

Затем было ожидание в несколько часов, казавшееся вечностью, но пролетевшее, как миг.

Потом портал до Земли.

Скорость суда и приговора ему как раз объяснили тем, что портал должен был вот-вот открыться. А ждать следующие несколько месяцев никто не мог.

Отец не мог.

Ведь тогда он бы не смог «отмазать» сына от казни.

Сэм тогда мало, что соображал. Точнее, вообще ничего. А новости с Акрла на Землю и так особо-то не поступают. А если и поступают, то точно не к таким, как он. Так что на Земле он бы никогда ничего не узнал о погибших студентах, только если бы не привлек к себе повышенное внимание властей. А Сэм делал все, чтобы его не привлекать.

Еще об этом ему мог рассказать Тайрэнн. Перевертыш без сомнения все это знал. Но почему-то вела сделал вид, что поверил словам Сэма и даже не пытался его в этом переубедить. Почему?

Почему, тьма? Почему?..

...Кинутая в стену чашка с ротассом со звоном разлетелась на осколки, оставляя на простых кремовых обоях похожее на кровь пятно.

Тени! Как же так, а?

Сэм бросил взгляд вокруг — обычный номер в трактире на окраине Одаралина. Стол, постель, какой-то шкаф в углу, окно на стене... Темновато, тесновато, но ничто не мешает перекрасить и расширить комнату магией, если знать как. И если это, конечно, хочется делать.

Ему не хотелось.

Он снял этот номер несколько часов назад, просто чтобы было, где привести себя в порядок и, самое главное, спокойно обдумать все, что на него так внезапно навалилось. И

понять, как это все сочетается с теми проблемами, что уже были до этого.

Можно было вернуться к Фирэллен, хотя бы для того, чтобы объясниться за свой внезапный «побег». И, наверное, даже надо будет. Но пока он хоть немного не разберется в тех условиях, в которых так неожиданно оказался, лучше ему и от нее держаться подальше.

Потому что Фирэллен, если бы захотела, тоже могла бы рассказать ему о студентах. У нее были все возможности для этого и в тот-самый-день, и каждый день после. Она-то могла отправить сообщение на Землю. И Сэму, кроме всего остального, еще надо было разобраться в том, почему и она тоже молчала об этом.

А извинения, в конце концов, можно прислать и с посылным. Надо было только понять, за что именно лучше извиняться. За то, что отворот не получился, и он поэтому не захотел ее, как женщину? Или за то, что грубо ушел?

Или за то, что он нашел другого помощника в том, чтобы изменить ауру?

А в этом, как ни странно, Сэму помогла прима ректор. Когда Анна поняла, в каких условиях оказалась из-за Татьяны и уже подписанного ими согласия на обучение, она сама заговорила об этом. А Сэм не стал отказываться.

Правда, она считала, что делает из него друида, а не мага-стихийника. Но так было гораздо лучше. Теперь если что-то пойдет не так, Льесы будут считать, что он — друид. А Фирэллен хоть и знает про его третью инициацию, никогда не видела его истинный облик, как мага теней. Сейчас, когда Сэм не знал, мог ли доверять вообще хоть кому-нибудь, сохранить это все в секрете было лучше всего. Это давало преимущество.

Другим преимуществом оказался его неожиданно действующий статус главы академии. Благодаря нему он сразу же получил доступ к старым финансовым счетам и трудности с деньгами решились не начавшись.

Еще он мог попробовать войти в ректорскую башню. У Анны это не получилось. И не факт, что получится у него. Но, возможно, они смогут сделать это вдвоем? Ведь академия признает и ее главенство тоже.

Странная ситуация, конечно. Сэм не знал, что такое вообще возможно. Но, кажется, за двести тридцать пять лет, что он живет, он очень мало узнал про магию. Самое время подучиться. Так что проблем, требующих немедленного решения, оставалось все меньше и меньше.

Но не решенной оставалась ситуация с магическим откатом. Конечно, теперь было совсем неудивительно то, насколько сильным он вышел. И насколько односторонним. Потому что если Сэм чувствовал Татьяну, то девушка его нет.

Татьяна...

Несмотря ни на что, мысли о ней пробивались в сознание сквозь все волнения. Сейчас, правда, не так ярко, как раньше. словно буря улеглась и в океане снова стало тихо. Только сам океан никуда не делся. И потребность знать, что с ней все хорошо, видеть ее, слышать, прикасаться... Она тоже никуда не делась.

Но однажды это все исчезнет и станет как прежде. Волны откатов тем и особенны, что рано или поздно все равно уходят сами. Хотя можно было попробовать повторить ритуал. Найти причину, по которой он не сработал в первый раз. Возможно, Сэм упустил из вида какую-то важную деталь, которая скрепила их связь с Таней.

Но Сэм, взвесив все «за» и «против», решил больше ничего не менять. Тем более, сейчас ему надо было как-то наладить отношения с девушкой. Ему же обучать ее целый год, а, может, и больше. И в том, чтобы при этом иметь возможность всегда «знать», хорошо ей или

плохо, были свои плюсы. Да и вектор поля Азинштээля всегда можно было настроить сразу на нее.

Растворив магией пятно с обоев и починив чашку чарами, Сэм еще раз оглядел комнату.

Ничего не забыл, ничего не оставил... Если кто-то придет сюда по его следам, он здесь ничего не найдет.

Прекрасно.

И, одернув камзол, Сэм погрузился в поток чистой силы.

Таня

О да! Он умел появляться эффектно! Его бы в кино снимать.

Снова всюду были молнии. В ночи они казались золотыми шрамами, осыпающиеся искрами-бликами на цветах. Затем откуда-то налетел теплый ветер, что слегка трепал полы одежды и темные волосы Сэма.

Что за наряд был на мужчине, я не знала. Но это было что-то военное. Не то мундир, не то шинель. Черное и золотое. Когда-то дворяне на Земле носили что-то похожее.

Да и Сэм сейчас сам был похож на вельможу, сошедшего со старинных картин. Его решительная поступь лишь подчеркивала это сходство. Не хватало только оружия на поясе, но он и без этого выглядел опасным.

Но не это произвело на меня самое яркое впечатление. А то, что ночная тьма, кажется, сбежавшая из сада с его появлением, отразилась в глазах альва — теперь настолько черных, что я вздрогнула, почувствовав на себе их бездонный взгляд.

А куда делось сияние?

Впрочем, сейчас я была согласна и на звериные зрачки, которые видела еще в день нашего знакомства. Даже они напугали бы меня гораздо меньше, чем вот эти неожиданные перемены. Это был какой-то совсем другой Сэм. Такой, ко встрече с которым я была не готова.

Но тут исчезла и тьма. Схлопнулась, как сверхновая, резко вернув его глазам обычный человеческий вид и медово-карий цвет.

— Ой! — рука неожиданно дернулась, и цветок, который я до этого, оказывается, все еще держала, оказался в ладони.

— Не бойся, — хрипло заметил Сэм, остановившись в каком-то шаге. Вроде все прилично. Но я и на таком расстоянии чувствовала мужчину так, будто воздух между нами стал плотным и резиновым. — Гулант можно вернуть назад, если хочешь. Он прирастет.

— А если не хочу? — я почему-то избегала смотреть на Сэма, вместо этого пристально рассматривая нежно-розовый бутон с диковинным названием. Лучше было выучить все прожилки на тонких лепестках, чем в очередной раз видеть лицо Сэма. А не то, не удержусь, сорву еще парочку цветков, уже со стеблями, и добавлю ему еще больше мужественности в виде шрамов на острые скулы и гладкие щеки.

Вчера, в кабинете примы ректора, мне было куда легче находиться рядом с ним. В сравнении с тем, как его присутствие ощущалось сейчас, мне было почти все равно.

Но тогда я была впечатлена всем остальным. Денек-то выдался хлопотным. Еще рядом была прима арэ Льес, чья чопорность отрезвляла. А, может, дело было в том, что вчера я еще не знала о Сэме то, что знала сегодня.

Ну, по крайней мере, в этот раз он был одет, а не выглядел так, будто только что выбрался из чьих-то объятий. Уже хорошо.

— Тогда оставь цветок себе, — продолжил он, не подозревая о буре, поднявшейся внутри меня. — А тут можно вырастить новый. Тебе, как будущему друиду, как раз надо этому научиться.

— Надо, — я все-таки заставила себя посмотреть на альва и не отступить назад, вновь утонув в его бездонных глаза. Не потому, что ожидала увидеть на его физиономии хотя бы отблеск совести или какого-то другого человеческого чувства, кроме чувства собственного превосходства. А потому, что, если кто и должен сейчас испытывать неловкость, то точно не я.

Мне краснеть не за что. Я никого не убивала, не обманывала и не использовала.

А то, что рядом с ним дышать трудно, так это потому, что я просто еще не привыкла. Вот немного пообживусь здесь и станет легче.

Да?

— И, кстати, о том, чтобы учить меня...

Сжимая бутон в руках, медленно пошла вперед мимо цветов, которые тем сильнее освещали дорожку, чем темнее становилось небо:

— Ты... *Вы*, прим арэ Нерт, кажется, не хотите затягивать с моим обучением. Но я не заметила, чтобы вы сильно торопились.

— Арэ Нерт, — задумчиво протянул он, ожидаемо подстраиваясь под мой шаг и идя рядом. Теперь тихий перестук наших каблуков по плитке звучал в унисон. А вот сердце в горле у меня выстукивало ритм гораздо громче, сильнее и бешеннее. — Нет, не Нерт.

— А как же?

— Без фамилии. Просто Сэм... И мы же давно на «ты». Почему вдруг «прим»?

— Мы были на «ты», когда я считала вас моим другом. А оказалось, что это — только чары. Да, к тому же, опасные для меня, — мой взгляд непроизвольно снова заскользил куда-то в сторону, в ночь, ничего при этом не замечая. Главное было — просто не смотреть на Сэма. Ощущение, что мы с ним — два магнита, столкнувшиеся одинаковыми полюсами, крепко, если он вдруг оказывался как-то слишком близко. Впрочем, ближе, чем на шаг, он, к счастью, не подходил.

Где-то в глубине парка раздались мелодичные трели ночных птиц. Снова зашуршала листва от вернувшегося ветра и на черно-синем горизонте деревья заколыхали кронами.

Мне же хотелось обхватить себя за плечи и унять дрожь в груди. Но приходилось просто идти вперед.

— Если бы не эти чары, кураторы отговорили бы тебя, — наконец-то почти шепотом возразил Сэм. — И тогда твоя мечта помочь родителям стала бы не возможной.

— Откуда вы знаете?

— Я не создавал тебе ложных чувств, — не сдавался Сэм. — Я только усилил твои собственные, убрав из них любые сомнения... И да, добавив доверия ко мне. Я мог не добавлять его, но сомнений у тебя было слишком много.

— И поэтому вас удивляет, что я больше не доверяю вам?

— Нет, меня это не удивляет. Но ты бы не оказалась здесь, если бы не я.

— Здесь, это где? В мире, где каждый встречный ненавидит или презирает меня?

— Ненавидит или презирает? Сомневаюсь. Может, кто-то да. Но большинство точно нет. Особенно, если ты сейчас говоришь про Тайрэнна и ту девушку, что встречала тебя.

— Его сестру Иррит?

— Сестру?... Хм... Я не знаю, что они говорили или делали, но, скорее всего то, что на

Земле называют игрой в злого и доброго полицейского. Или техникой «ближе-дальше». Уверен, все те, кто при первом знакомстве был с тобой холоден, совсем скоро начнут вести себя по-другому. Начинать ждать подарки, соблазнительные предложения и втягивания в интриги. Тайрэнн уже оставил тебе какое-нибудь таинственное послание, обещающее общий секрет или разоблачающий что-нибудь?

Останавливаюсь так резко, что даже говорить ничего не надо. Сэм и так прекрасно понял мой ответ. Только вот он не знает его полностью.

И что? Сказать ему о том, чью именно тайну мне разоблачил Тайрэнн? Или не надо?

Насколько это тактично напомнить убийце о том, что он убийца? *Тем более, если среди погибших была его истинная...*

Пока смотрю на то, как где-то в недрах академии кто-то идет по коридору жилого крыла (возможно, как раз Тайрэнн и идет), и в такт его шагов то зажигаются, то гаснут огни в окнах, мысли в голове сменяют одна другую с бешеной скоростью.

Если Сэм прав о поведении и мотивах Тайрэнна, то тот, получается, начал рассказывать мне о Сэме еще в машине не просто так. И на то, что Сэм преступник, обратил мое внимание специально. Записку тоже подготовил заранее, потому что что-то я не помню, чтобы он что-то при мне писал.

Но почему Тайрэнн рассказывал мне именно о Сэме? Знал, что я с ним связана? Знал, кто я с самого начала?

А перед сестрой зачем незнайку на луне разыгрывал?

А если все так, то он... То они... То тогда...

— Сцена на реке была подстроена, а Тайрэнн был один из тех волков, кто участвовал в ней? — спрашиваю, все-таки оборачиваясь. Хочу видеть его лицо!

Каменное. Грубо расчерченное резкими тенями.

— У Тайрэнна нет ни волчьего, ни собачьего облика, — сухо роняет Сэм. — Но да, это были маги из его клана.

— А Руслан на это согласился добровольно?

— Руслан?

— Волк, что прихрамывал на переднюю лапу. Это же был Руслан? Я его еще укусила...

— Я не узнавал их имена и не спрашивал причины.

Хлесткая пощечина звучит неожиданно даже для меня. Ожигает ладонь. Отдает ударом в запястье.

Голова Сэма лишь слегка дергается, но он так и продолжает стоять и не делает ничего, будто признавая за мной право на это.

А мне больно!

Хотя не сравниться с тем, что я чувствую.

Как не ломаю цветок, который все это время лежит в другой руке не знаю. Захлебываюсь воздухом, отступаю назад.

Наверное, я только что погорячилась. Наверное, только что сделала что-то не правильное.

Все равно.

Я не собираюсь переживать за то, что подумает обо мне тот, кто устроил все это!

— Что именно рассказал тебе Тайрэнн? — тихо спрашивает Сэм так, словно и не было сейчас моих действий. И от этого мне, как ни странно, совсем не легче. Лучше бы начал защищаться или искать оправдания.

С другой стороны, а он мне вообще кто, чтобы что-то мне объяснять?

— Толком ничего, — отвечаю, глубоко продышавшись. — Дал прочитать статью о гибели студентов и суду над тобой.

— Статью? И где она?

— У меня в комнате. Принести?

О браслете почему-то молчу. Как и о фамильяре. Разговоры о них сейчас кажутся не уместными.

— Не стоит. Я сегодня читал с десятков таких. Догадываюсь, что там.

— Ну, как знаешь...

— Я только одно не могу понять, — продолжает Сэм. — Почему Тайрэнн просто не использовал на тебе ветальские чары, раз так хочет заполучить тебя?

— Потому что они на меня не действуют, — пожимаю плечами.

На что получаю изумленное:

— Вот как...

Взгляд Сэма тут же становится пристальнее. Внимательнее.

— Что? Думаешь, какое еще блюдо можно из меня приготовить, раз я оказалась чуть более диковинным ингредиентом, чем ты ожидал? — не хочу и не собираюсь больше подбирать слова.

— Нет. Думаю, есть ли у меня хоть малейший шанс заслужить твое прощение?

— Мое прощение? — смехок из груди вырвался тоже неожиданно. — Зачем? Я же и так уже никуда от тебя не денусь!

Нет, я все равно как-то слишком остро реагирую на него. Слишком.

— Если ты думаешь, что это была моя цель, ты ошибаешься.

— Я ничего не думаю. Я просто знаю, что ты меня с самого начала обманул. И даже то, что я буду учиться на мага, никак тебя не оправдывает. Потому что мою мечту я все равно не исполню. Мне надо стать тем, кто сможет вылечить человека. А что сможет сделать друид? Ботаник!

— Ботаник? — Сэм внимательно смотрит на цветок у меня в руке. Потом оглядывается куда-то вверх, что-то высчитывает по звездам...

— Меня, конечно, давно не было в Акрле, но вряд ли эта традиция вообще изменилась. Идем, — и он протягивает мне руку, игнорируя налившуюся красным часть лица, хотя это должно быть очень неприятно. Но он даже не морщится.

— Куда?

— В город. Я смогу убедить тебя, что друиды — это как раз то, что тебе нужно. Это и есть первый шаг к твоей мечте.

— В город? — нет, я и сама собиралась идти туда. Но ночью? Да и, к тому же: — Здесь я в безопасности!

— И там тоже. Потому что, что там, что здесь: я — гарантия твоей безопасности.

Это звучит так уверенно и, неожиданно, надежно, что я сперва вкладываю все еще горящую от удара руку в его прохладную ладонь, а только потом понимаю, что сделала это.

Но уже поздно что-то менять. Золотистые искры уже окружают нас, потрескивая и намекая на то, что сейчас должно случиться.

Одним коротким шагом вперед Сэм сокращает расстояние между нами до миллиметра — от чего меня сразу бросает в жар... И реальность исчезает в клубке молний.

Несмотря на то, что это уже второе мое перемещение таким способом, оно первое, когда я понимаю, что происходит. И от этого мне не легче. Если до этого сердце грозило выпрыгнуть из груди, то теперь кажется, что оно остановилось. О том, что надо дышать, я тоже забыла.

Это похоже одновременно на полет в аэродинамической трубе, нахождение в эпицентре урагана и зависание в невесомости. Никогда не была ни там, ни там, ни там. Но почему-то уверена — вот именно на это и похоже прохождение через поле Азинштээля. Только еще при этом всюду вьется клубок не то из молний, не то из сырой магии.

И в центре клубка — мы.

Сэм держит меня крепко: одной рукой все также сжимая мою, другой — притянув за талию, как в танце. Свободного пространства между нами так мало, что еще немного — и я бы уперлась грудью в него. Его ладонь у меня на спине. Жар от нее чувствую сквозь ткань блузки.

И хоть это все на грани приличий, совсем не хочу, чтобы он вдруг меня сейчас случайно отпустил.

И почему-то не хочу, чтобы отпустил и тогда, когда мы переместимся в нужное место.

Радует только одно. Длится это все какие-то мгновения.

И нет, Сэм не потерял меня по пути. И как только я ощутила под ногами твердую основу, а шар поля осыпался последними искрами, сама же выскользнула из его рук. Осмотрелась.

И увидела сперва широченную площадку, которую лучше всего было назвать парковкой для карет, а сразу за ней и вокруг нас — город, который, несмотря на глубокую ночь, совсем не собирался спать. Одаралин — столицу Акрла.

В день прибытия, который, страшно представить, был только вчера, я заметила лишь кусочек пригорода. И даже по нему мне показалось, что я попала в какое-то сказочное средневековье.

Сейчас же понимаю, что оно то еще совсем не сказочное. Мультипликаторы всех стран черпали бы здесь вдохновенье ковшами, и все равно не смогли бы повторить это досконально. Потому что центр города, тем более, украшенный ночной магической иллюминацией, не шел ни в какое сравнение с тем, что я успела заметить в предместьях до того, как уснула.

Широкие улицы, тротуары и мощеные цветной плиткой площади, по которым, несмотря на поздний час, под мелодичные звуки скрипок и флейт шумно гуляли толпы прохожих и разъезжали высоченные кареты, запряженные молочно-серебряными единорогами и пегасами.

А вокруг них пышная, но при этом элегантная архитектура, где-то напоминающая роскошное барокко, где-то классический ампир, а где-то и чуть более «острую» готику. Мягкие пастельные цвета у стен зданий: белые, кремовые, розовые... Колонны с капителями. Арки. Позолота. Лепнина. Фонтаны. Статуи. Барельефы и гирлянды на стенах и крышах.

И все это — так или иначе подсвеченное светом, льющим из бронзовых резных

фонарей, и сиянием от выющихся по стенам домов цветов, очень похожих на тот, что все еще был у меня в руке. Тонкий сладкий запах, наполняющий прохладный ночной воздух, тоже, кажется, шел от этих же растений.

Наверное, его надо было все-таки оставить в саду академии. Прирастить обратно, как и говорил Сэм. Но сразу это сделать не вышло, а что теперь делать с бутоном я вообще не понимала. Выкинуть его казалось кощунством. И я еще больше растерялась, когда заметила, что у некоторых девушек и женщин в волосах были вплетены точно такие же.

И все бы ничего, но как я, поражено изучала все вокруг. Так и те самые девушки, да и не только девушки, а, вообще, все, кто замечал меня, смотрели в мою сторону.

Удивленно, шокировано, недоуменно.

И даром, что большинство этих «людей» были похожи на эльфов-дворян. А другие выглядели для меня куда более диковинно. Для всех них: ушастых, рогатых, крылатых — чужой здесь была именно я. Да и одета я была, в сравнении с местными, странно и неправильно. Выражения их лиц не скрывали этого.

Это смущало.

Но почувствовать себя лишней я не успела. Сэм, который все также стоял рядом и до этого просто не мешал мне завороченно глазеть по сторонам, первый нарушил молчание.

— Идем, — звучит над ухом. — Нам сюда, — он подает руку и разворачивает меня к дому, который до этого был за спиной.

Конечно, подчиняюсь. А что еще остается?

Недоуменные взгляды и чьи-то неразборчивые разговоры летят в след. Вряд ли виноват в этом Сэм — нигде не вижу плакатов с его лицом и надписью «Разыскивается». Значит, причина во мне.

И что, интересно, им всем не нравится? Точно не раса. Получается, или сорванный цветок, или одежда. Мда... Ну и что с этим делать?

Так что, пока подходим к зданию, которое ничуть не хуже и не лучше остальных на площади, я снова успеваю «загрузиться». Поэтому не сразу понимаю, что представляет собой двухэтажный дом, куда мы пришли. А, между тем, его назначение выдают манекены в окнах, одетые в разноцветные женские платья и мужские камзолы, похожие на тот, что на Сэме. Да и вывеска над входом, которую магия браслетов-переводчиков транслирует, как «Ателье», говорит о многом.

Что?

Мой недоуменный взгляд Сэм перехватывает легкой улыбкой и отвечает раньше, чем успеваю хоть что-нибудь спросить:

— Там, куда я хочу тебя сейчас отвести, существует то, что на Земле называют дресс-кодом. Я бы мог, конечно, заколдовать платье на тебе, изменив костюм. Но, думаю, узнай ты позже, что означает такое в приличном обществе, ты бы... Хм... Разозлилась, — слегка потирая пальцем скулу, все еще хранящую след моей ладони, красноречиво усмехается Сэм. — А еще такие чары всегда можно повернуть в обратную сторону. Так что, придется обойтись традиционным способом переодевания.

Переодевания?

Нет, я, конечно, рада, что причина шепотков — мои брюки. Но у меня нет денег. Чем я с ним расплачусь?

— Я не содержанка, — шепчу твердо, насколько могу.

И вообще: такие вещи надо обсуждать заранее! Но не ссориться же с ним сейчас на

улице при всех.

— Ты ничего не будешь мне должна. Я — главный источник твоих проблем в Акрле. Я их и буду решать.

Звучит красиво. Почти сказочно. Только я знаю, какой Сэм мастер в том, чтобы правильно говорить, и у меня уже готовы с десятков доводов «против». Но возразить не успеваю. Мы как раз подошли ко входу, и седоватый швейцар в белой с золотом униформе, обнажив клыкасто-ветальскую улыбку, уже склонился в легком поклоне:

— С возвращением вас, прим, — кажется, даже с искренней радостью замечает, он. — Рады видеть вас, прима, — а это уже ко мне. И без тени удивления на лице.

Исправить швейцара на то, что я не «прима», тоже не успеваю, как и узнать, о каком возвращении идет речь. Так как дверь уже любезно распахнута, и Сэм уводит нас в освещенный со всех сторон просторный холл местного Дома моды.

А это, без сомнения, именно он.

Никогда не была в элитных Домах мод и даже престижные бутики всегда обходила стороной. Меня бы в них еще, скорее всего, и не пустили бы. Но и моих скудных знаний о том, как такие места могли бы выглядеть, хватает, чтобы понять — это что-то очень похожее, только еще усиленное магией и местным колоритом.

Яркое, светлое, роскошное и, несмотря на поздний час, полное народу...

И чего им всем, кстати, не спится ночами? Я вот тоже спать не хочу. Но у меня адреналин в крови. А у них какая причина?

Сервис тоже на уровне. И пока мы проходим по начищенному до блеска паркету освещенного холла к широченной лестнице, ведущей на второй этаж и застланной светлым расшитым ковром, к нам уже подплывают две одинаково одетые девушки-веталы, похожие прическами и нарядами на греческих нимф. Только что платья у них ярко-красные, а еще, к тому же, на скулах серебрится что-то подозрительно похожее на чешую.

Вскоре понимаю — это и есть чешуя. А девушек на земле приняли бы за сирен или русалок. И это несмотря на то, что никаких хвостов и перепонок у них нет. Но зато голоса звучат так, что ими только песни петь и моряков заманивать.

— Мы так рады вам, прим, что вы вернулись! Что-то еще хотите купить? Мы одобрим вам любой заем, если хотите, — выполнив легкий поклон, воркует одна Сэму. А я наконец-то понимаю, о каком возвращении идет речь и где именно Сэм купил тот камзол, что на нем.

Интересно, а почему он просто не наколдовал одежду, как на Земле? Или дело в том, что тут могут и обратно расколдовать?

— А вы, прима, впервые в нашем ателье, да? — также поклонившись, подпевает другая, оценивающе сканируя меня чуть более крупными, чем у людей, серыми глазами и замечая ими удивительно много. — Также собираетесь на праздник и бал? Понимаю, Утреннее Светение гулантов такое редкое явление! Оно стоит того, чтобы ради него добираться до Акрла даже с Земли!

О том, как она поняла, что я с Земли, и ежу понятно. Наверное, мои брюки и блузка просто вопят об этом. Но... Праздник? Бал? Утреннее Светение гулантов?

С одной стороны, ужасно любопытно. И очень хочу. С другой — бал?

Ну, надеюсь, танцевать на нем будет вовсе не обязательно. Я же никогда ничему подобному не училась! Йога по утрам и умение завязать ноги в позу лотоса точно не в счет.

Но никакие сомнения уже не имеют значения. Сэм, забрав гулант себе и передав меня буквально в руки «русалкам», очень быстро снова принимает решения, и так, что я не

успеваю ничего не возразить, не оспорить:

— Вы правы, этти, мы на бал. Но займов не нужно, я рассчитаюсь сразу. И, пожалуйста, подберите приме все, что нужно для праздника... И, знаете, а лучше — вообще все. Ваше ателье же предлагает такие услуги?

— Конечно, прим.

— Это хорошо. Я хочу, чтобы ее гардероб был подобран полностью. Прима задержится в Акрле.

Что?!

«Так нельзя!» — пытаюсь докричаться мысленно, тараща на него глаза, чтобы он в них прочитал мое возмущение. Могла бы, сказала вслух, но так как девушки уже ведут меня куда-то, а устраивать шоу в этом месте точно не стоит, молчу. Но Сэм на меня не смотрит. Зато с интересом что-то рассматривает на каком-то манекене. Подозреваю, что специально.

А дальше веталы-нимфы меня так закрутили, что и вздохнуть-то нормально уже было некогда. Не то, чтобы кого-то в чем-то убеждать. Хотя я, по крайней мере, сумела узнать, что такое у них тут далеко не каждую ночь. Просто эта — особенная и связанная как раз с тем самым праздником.

Сперва меня всю очень быстро обмерили шелковой лентой, на которой не было никаких цифр. Результаты этой обмерки тоже вроде никуда и не записывали. Только просили то руку вытянуть, то ножку приподнять, чтобы размер ноги уточнить...

Но, тем не менее, почти сразу же, в две пары глаз окинув меня опытным взглядом, девушки стали по очереди приносить целые ворохи одежды для примерки и перебора. Хотя очень быстро выяснилось, что абсолютно все из этого мне уже само по себе подходит. И по силуэтам, и по цветам, и по фактуре.

Оставалось только успевать за ними и время от времени говорить, что-то односложное, вроде «да» или «нет». Один раз я попыталась, как бы в шутку, узнать стоимость хотя бы одной детали. Но мне вежливо ответили, что прим, ожидающий внизу, запретил им называть мне цены. А еще сказал, что, если я буду на этом настаивать, чтобы считала это моральной компенсацией. И что даже если он скупит весь ассортимент этого ателье раза три, то все равно будет мне должен.

— Скупит весь ассортимент, да еще три раза? — нервно усмехнулась на это я. — Как будто это возможно...

И на что тут же увидела легкое недоумение на лицах ветал.

— Как? Вы, прима, не знаете? Ну, вообще-то, ваш мужчина это может сделать, — глубокомысленно ответила сероглазая. А я не стала уточнять, что я не прима, а этти, что Сэм — не мой мужчина, и спрашивать, откуда точно им известны его финансовые возможности. Разговор и так получился неловким.

И не то, чтобы эти слова Сэма меня успокоили. Но смирили с неизбежным.

Потому что и без лишних слов было понятно, что ничего из этого нельзя посчитать дешевым. И на вид, и на ощупь все ткани и кружева, даже у самой простой внешне одежды, были дорогими. А еще, как выяснилось, они были магически защищенные от всякой порчи. В общем, не гардероб, а мечта для той, у кого нет стиральной машинки и утюга. Мне подходило идеально.

И, вспомнив взгляды на улице и свою ситуацию, я решила, что раз Сэм хочет потратить эти деньги — пусть тратит. Но у всего есть пределы и никаких украшений я от него точно не приму. В одежде была необходимость. Во всем остальном — нет.

Так что, когда мне принесли на выбор разные кольца, колье и серьги, я отказалась сразу же и безоговорочно. Веталы удивились этому и, наверняка, подумали, что я сумасшедшая. Но в конечном счете сделали так, как я хотела.

Чтобы мне не было скучно, все это время меня развлекали тонной комплиментов, в которые я в другой ситуации и не поверила бы, но не получалось. Потому что ростовые зеркала в огромной примерочной действительно отражали то, о чем мне говорили. Стройную, молодую, красивую девушку с яркими зелеными глазами и улыбкой на лице.

Веталы даже прическу мне каким-то образом поправили, переплелась косу так, что она стала пышнее, гуще и золотистее.

А уже после того, как меня действительно одели с головы до ног, настало время недолгого ожидания. Его я провела на верхнем этаже в отдельной просторной комнате с мягким диваном и столиком, полных угощений, в виде фруктов, пирожных и легкого игристого вина.

Понятия не имею, как назывались эти блюда, но благодаря ним легкий ужин получился ничуть не хуже сытного обеда. А, заодно, теперь я знала, что как-нибудь еще закажу в академии у «скатерти-самобранки».

Что при этом делал Сэм и где он был, я не знала. На мой вопрос о том, а могу ли я с ним переговорить, девушки тактично рассказали, что в личные примерочные приглашают только очень близких людей. Или жениха.

— Нам стоит пригласить прима подняться к вам? — многозначительно уточнила сероглазая.

— Нет, спасибо, не стоит, — ответила я, радуясь, что сперва спросила об этом, а не попала в еще более пикантную ситуацию.

И как бы после этого доказывала Сэму, что он меня просто неправильно понял?

В конце концов, из всего того, что было сегодня пересмотрено, мне принесли шелковое бальное платье сочного, но нежного желтого цвета, который гармонично сочетался с цветом моих волос и кожи, словно наполняя меня внутренним сиянием. В этом образе я самой себе казалась не то сказочной принцессой, не то фарфоровой куклой.

— Шкапулку с остальным гардеробом мы уже отправили в академию по приказу прима, — рассказали девушки, убеждаясь, что платье сидит, как положено. — По его же приказу ко всем вещам добавили еще чары сокрытия артефактов. Теперь никто кроме вас не видит, какая на вас защита.

Кивнув этой полезной информации и еще раз поразившись собственному внешнему виду, я наконец-то спустилась к Сэму.

Сэмаэль арэ Нерт

Левая сторона лица все еще немного горела, и Сэм видел в отражении одного из зеркал холла, что она была слегка розовее правой, но не убирал след пощечины.

Во-первых, убирать его надо было сразу. А не делать это сейчас, магией привлекая к себе внимание посетителей. Вообще, в таких местах пользоваться силой без необходимости и специального разрешения — дурной тон. А еще это могут посчитать нападением. И потом замучаешься объяснять властям, что же это было на самом деле. Да и ни к чему ему лишний раз пересекаться с властями.

Во-вторых, отпечатка ладони четко не просматривалось. Так что, кто знает, что у него с лицом. Вполне можно было решить, что у него просто такой тон кожи.

Хотя на самом деле причина была совсем в другом. И Сэм ее полностью осознавал.

Пощечина была получена им *справедливо*.

Он до сих пор ясно помнил чувства Татьяны, которые захлестнули тогда в саду и его тоже. Спасибо магическому откату.

И не то, чтобы он с самого начала не думал о том, как девушка отнесется к правде, если узнает. И не догадывался, что ей это не понравится. Конечно же, и думал, и догадывался. Поэтому-то немного соврал снова: Лан же просил его все отменить.

Но одно дело: представлять, решать и планировать... Находить тысячу объяснений для любого шага и поступка. Веских и непоколебимых. И совсем другое — самому испытать последствия. Прочувствовать на собственной шкуре, пусть и в отраженном виде. Так что, отпечаток гнева Татьяны на его щеке был им получен совершенно заслужено.

Но его было *недостаточно*.

Сэму очень хотелось загладить проступок и изменить отношение девушки к себе в лучшую сторону. В конце концов, эта малышка с самого начала стоила его внимания. Теперь же он всерьез задумался о том, что пока тяга к ней существует, самое время обернуть это себе на пользу.

Ему не нужно было думать, что Татьяна хочет или чувствует. Он точно это знал. Жаль только, что она не испытывала к нему ничего, кроме обиды и разочарования. Но эти ее эмоции были настолько яркими и чистыми, звенели, как натянутые струны гитары, что Сэм был рад им. Лучше такие, чем равнодушные. Их можно было исправить. Что он и решил сделать.

К счастью, повод сделать к этому первый шаг представился сразу же. А то, что для этого пришлось немного потратиться — ерунда. Сэм семьдесят лет не трогал эти деньги. Накопленные проценты с лихвой покрывали весь счет, выставленный ателье. Получается, он вообще ничего не терял.

Так он думал до тех пор, пока ему не сказали, что Татьяна готова и сейчас спустится.

А потом он просто поднял глаза...

Таня

Где-то по ателье ходили другие покупатели, сопровождаемые помощниками. Они все были заняты своими делами и им было на меня все равно. Как и мне на них.

Но сейчас, когда я медленно шла вниз, единственный человек во всем мире, кого я видела — это застывший у подножья лестницы мужчина в черно-золотом камзоле и с розовым цветком в руках.

И если до этого в зеркалах я видела себя просто красивой. То в отражении его ярко-медовых глаз почувствовала нечто гораздо большее. Нечто такое, от чего сердце забилося в груди пойманной птицей, щекам стало жарко, а дышать — трудно.

Кажется, он даже не моргал.

Не уверена, что моргала я.

— Вот... Как-то так, — начала я первая, подходя ближе, чтобы только разбавить это затянувшееся молчание хоть каким-нибудь звуком.

— Как-то так, да, — эхом повторил он. — Но, кое-чего все еще не хватает.

И Сэм, осторожно приблизившись почти вплотную, аккуратно воткнул цветок мне в волосы. Его рука невесомо пробежалась по прядям, подпитывая гулант магией, от чего бутон растения расцвел еще сильнее. Тонкие пальцы слегка коснулись шеи, запуская по моему телу

волну мурашек...

И Сэм, рвано выдохнув, поспешно отстранился.

— Вот теперь все как надо, — охрипшим голосом прошептал он. — Пойдем? — и подал мне руку.

Интерсцена 4

Фирэллен арэ Нерт всегда продумывала образ до мелочей и с особенной тщательностью. Сборы на Светение Утренних гулантов не были исключением. Так что и драгоценности, лежащие на туалетном столике, и серебряное платье из шелка, струящегося, как вода, надетое на манекен, — все было готово задолго заранее и ждало своего часа. На таком празднике нельзя было показаться абы какой.

Точнее, там нельзя было показаться не-Фирэллен. Пока нет.

А так хотелось наконец-то навсегда забыть эту роль! Или вспоминать о ней изредка, пользуясь для тех же целей, для которых ей служила и магия теней — добывать информацию и управлять миром. Ну а в остальные дни все-таки оставаться собой. Последние семьдесят лет ей редко выпадал шанс на это.

Вот как сейчас — наедине в светлом бело-золотом будуаре перед огромным ростовым зеркалом. В ожидании прихода Лутаэля. Когда тонкое черное платье скользит с плеч к ногам, обнажая. И тело сперва покрывается капельками «металла», а потом обтекает «сталью», неуловимо меняясь очертаниями, чтобы снова стать плотью. Но вовсе не плотью черноволосой альвы. Нет.

Теперь посреди комнаты стоит все такая же голая, стройная и гибкая, но... Рыжеволосая нефилим. И ее огромные серо-стальные «крылья» из чистой энергии, распахнуты, как перед полетом, занимая собой, кажется, все пространство вокруг.

Кто сказал, что среди полиморфов не может быть нефилимов? Кто сказал, что другой облик обязан быть обликом животного, а не представителя иной расы? Например, альвом. И кто сказал, что боевая форма может менять только цвет?

Какая разница, какой вид примет энергия? Крылья или рога? Это все равно та же самая энергия. Просто ее сородичам с крыльями проще. Рога же приходится сильнее контролировать.

А еще на крыльях можно летать. И когда праздник закончится, Фирэллен-Элирэ обязательно снова полетает. Ну хоть немного. И если Лутаэль не составит ей компанию — сам виноват.

Хотя он-то, в отличие от своего недоделка-полукровки, никогда не отказывался от нее. И всегда был восхитительно управляем без всяких ритуалов. Это для Сэма понадобилась игра в истинную пару. Его отцу было достаточно ее благосклонности.

Так что осталось совсем немного, и она наконец-то станет императрицей всего Акрла. Первой и единственной. А Льесы пусть дальше руководят академией, если им так хочется. Свою часть сделки они выполнили безукоризненно. Значит — заслужили немного ее милости.

Воодушевленная нахлынувшими воспоминаниями в купе с предвкушением, нефилим прикусила пухлую губу, призывно улыбаясь собственному отражению. Ее серо-голубые глаза сверкали не то от радости, не то от магии.

Потом девушка вальяжно потянулась, наслаждаясь настоящим обликом. И взбила руками пышные локоны, придавая себе еще более соблазнительный вид. Лутаэль наверняка решит, что так она старается выглядеть ради него. Забавный глупец.

Но его сын все равно глупее. Как-то же Сэм сумел получить настолько сильный

магический откат, что и отворот не подействовал! Как вообще это случилось?

Полукровка должен был быть привязанным к ней! Это она со своей стороны закрыла связь, чтобы Сэм никогда не заподозрил, что Элирэ жива. Но он-то нет. Значит, его тоска должна была быть абсолютной. И настолько сильной, что нефилим до вчерашнего дня ничуть не сомневалась — он вернулся в Акрл только ради нее.

Но это его бегство... Оно раздражало, как неприятный зуд, который никак нельзя было унять. И на который постоянно приходилось отвлекаться.

Кто же сумел хоть на минуту, но стать для него важнее нее? И — как именно?

Впрочем, рано или поздно она узнает это. Из Акрла Сэм больше никуда не денется. И ауру без ее помощи не поменяет. А то, что куда-то сбежал, когда она так хотела снова немного поиграть с ним?.. Ну, обидно. Но у нее есть его отец, который всегда был любовником не хуже. А магический откат, отвлекший от нее Сэма, рано или поздно закончится и полукровка снова ляжет у ее ног. По-другому и быть не может. Лишь бы Сэм только ничего не испортил и не попался властям раньше времени.

Ну, не на столько же он поглупел, чтобы соваться на Светение Утренних гулантов? Да еще в одиночестве и с неизменной аурой. А кроме нее у него тут никого нет. Больше никто ему в этом не поможет.

Было что-то особенное в том, чтобы знать, что все Нерты у нее в руках. Глава клана — уже почти ее муж. Его наследник — ее любимая игрушка, которая так вовремя пожаловала домой.

Какая приятная месть!

И Фирэллен-Элире снова улыбнулась отражению, заслышав уверенные шаги в коридоре. А вот и будущий император...

Больше книг на сайте - Knigoed.net